

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов В.В. — начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Кругликов Л.Л. — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Беляева Л.И. — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Бровкин В.Б. — начальник Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России;

Тимофеев Ю.Ю. — начальник правового управления ФСИН России, кандидат юридических наук;

Ищенко Е.П. — заведующий кафедрой криминологии Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Поздняков В.М. — профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор;

Старостин С.А. — профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Трофимов В.Ю. — начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гаврилов Б.Я. — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук;

Уканов К.Ш. — начальник академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор;

Зубкова В.И. — профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Крымов А.А. — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Кузьминых А.Л. — доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук;

Лапшин В.Ф. — начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Нагорных Р.В. — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Оботурова Н.С. — начальник психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Попова И.Н. — начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Софийчук Н.В. — ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Спасенников Б.А. — профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Трунигер Л. — директор высшей школы социальной работы г. Ольтен (Швейцария), доктор, профессор;

Шабанов В.Б. — заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Шахов О.А. — начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

№ 4 (12)

Вологда 2010

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	4	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ	56
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Е.Е. ОЛЕШЕВА, О.В. КОШКО	
В.И. ЗУБКОВА		Проблема доверия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики	56
Уголовные наказания в отношении несовершенно- летних и их влияние на исправление осужденных. . . 4		А.А. КОЛЬЕВ	
С.А. ПИЧУГИН, А.С. РУДЕНКО		Оценка требований, предъявляемых к руководителям УИС	60
Некоторые проблемы терминологии, используемой в Уголовном кодексе Российской Федерации для определения возрастных категорий несовершенно- летних	7	Л.В. РУДАКОВ	
М.В. ИСТОМИНА		Экологические перспективы переоборудования дизельных двигателей для работы на природном газе	67
О некоторых проблемах уголовно-правовой политики в сфере противодействия рейдерским преступлениям	13	ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	73
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		А.М. СЫСОЕВ	
Л.И. БЕЛЯЕВА		Особенности правовой регламентации и характери- стика преступлений на почве ненависти в ФРГ	73
Педагогические, организационные и правовые во- просы деятельности воспитательных центров.	17	Р.Т. ИСМАИЛОВ	
М.Г. ДЕТКОВ		Криминологическая характеристика лиц, во- влекающих несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ	78
Некоторые исторические и современные аспекты формирования системы исполнения уголовных нака- заний в отношении несовершеннолетних	22	ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ	84
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО		Е.А. ГОРОДНИЧЕВА	
П.А. КОЛМАКОВ, И.П. КИБАРДИН		Опыт Республики Чувашии по применению ювеналь- ных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями	84
О совершенствовании уголовно-процессуальных способов разрешения конфликтов на стадии пред- варительного расследования	25	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	89
А.В. СЫСОЕВ, В.М. КИРИЧЕНКО		А.О. МАГУЗА	
Предупреждение преступлений, совершаемых несо- вершеннолетними осужденными, содержащимися в воспитательных колониях, посредством проведения отдельных оперативно-розыскных и режимных меро- приятий.	29	Уголовно-правовая наука в трудах российских ученых в 20-х гг. XX в.	89
В.П. БОГОМОЛОВ		НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ	97
Актуальность исследования обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроиз- водстве	35	П.В. ГОЛОДОВ, С.В. ПЕРОВ	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	39	О результатах научного исследования по теме «Орга- низационное проектирование в уголовно-исполни- тельной системе»	97
В.М. ПОЗДНЯКОВ		ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ	99
Использование достижений зарубежной и отече- ственной психологии в ресоциализации несовершен- нолетних осужденных	39	РЕЦЕНЗИИ	100
М.С. КОДАНЕВА		Е.Я. ТИЩЕНКО	
Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы как усло- вие формирования их профессиональной компе- тентности	44	Рецензия на учебное пособие «Социальная работа с несовершеннолетними осужденными в воспита- тельной колонии» (авторский коллектив: С.П. Середа, С.В. Смелова, А.Л. Санташов, Е.О. Лукьянчук, Н.А. Ко- новалова)	100
Т.Н. ДЕНИСОВА, И.А. НИКАНОВА		НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ	101
Представление о времени у сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной систе- мы, являющихся участниками контртеррористиче- ских операций	49	ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ	102
		СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	104

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION 4

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

V.I. ZUBKOVA

Criminal penalties for juveniles and their impact on correction of convicts. 4

S.A.PICHUGIN , A.S.RUDENKO

Some problems of terminology used in the Criminal Code of the Russian Federation to determine the age of juveniles. 7

M.V. ISTOMINA

Some problems of the criminal-legal policy in the sphere of counteraction against raider crimes 13

CRIMINAL EXECUTIVE LAW

L.I. BELYAEVA

Pedagogical, organizational and legal issues of correctional centers. 17

M.G. DETKOV

Some historical and modern issues of organization of penal execution system regarding juvenile 22

CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

P.A. KOLMAKOV, I.P. KIBARDIN

About the improvement of the criminal-procedural means of resolving conflicts during preliminary investigation. 25

A.V. SYSOEV, V.M. KIRICHENKO

Prevention of crimes committed by the juvenile convicts held in correctional colonies, by means of conducting separate search operations and regime activities 29

V.P. BOGOMOLOV

Relevance of the research of ensuring the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings. 35

TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK 39

V.M. POZDNYAKOV

The use of foreign and domestic achievements in psychology in resocialization of juvenile offenders 39

M.S. KODANEVA

The professionally important qualities of the penal system staff as a condition for the formation of their professional competence 44

T.N. DENISOVA, I.A. NIKANOVA

The image of time among the police and the penal system officers, taking part in anti-terrorist operations 49

TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY. 56

E.E. OLESHEVA, O.V. KOSHKO

The problem of trust and the transmission mechanism of the monetary policy 56

A.A. KOLJEV

Evaluation of the requirements for the penal system chiefs 60

L.V. RUDAKOV

The ecological perspectives of retrofitting the diesel engines to run on natural gas 67

FOREIGN EXPERIENCE 73

A.M. SYSOEV

The special features of legal regulation and the characteristics of hate crimes in Germany. 73

R. ISMAILOV

Chriminological characteristics of persons inveigling the juvenile into taking illegal drugs and psychotropic substances 78

DISCUSSION IS WELCOME 84

E.A. GORODNICHEVA

The experience of the Chuvash Republic in application of juvenile technologies in work with juvenile delinquents 84

HISTORY PAGES 89

A.O. MAGUSA

The Criminal Policy in Proceedings by the Russian Scientist in the Beginning of the 20th Century 89

OUR RESEARCHES 97

P.V. GOLODOV, S.V. PEROV

About the results of a scientific research on the topic «The organizational planning in the Federal Penal Service of Russia». 97

DISSERTATIONS REVIEW. 99

REVIEWS 100

E.J. TISCHENKO

The review of the work-book ‘Social work with juvenile convicts in correctional colonies’ (Team of contributors: S.P. Sereda, S.V. Smelova, A.L. Santashov, E.O. Lukjanchuk, N.A. Konovalova) 100

NOVELTIES OF LITERATURE 101

INFORMATION, ADVERTISEMENTS. 102

INFOMATION ABOUT THE AUTORS 105

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Уголовные наказания в отношении несовершеннолетних и их влияние на исправление осужденных

В.И. ЗУБКОВА – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

В научной статье анализируется действующая в России система уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, дается оценка их эффективности в достижении целей исправления несовершеннолетних и предупреждения совершения ими преступлений. Приводятся данные, отражающие практику применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, отмечается недостаточность применения альтернативных лишению свободы видов наказаний, предлагаются пути совершенствования системы уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних и практики их применения.

Ключевые слова: несовершеннолетние; осужденные; наказание; преступность; исправление; лишение свободы; условное осуждение.

Criminal penalties for juveniles and their impact on correction of convicts

V.I. ZUBKOVA – Professor of Chair of Criminal Law and Criminology, Moscow State University of M.V. Lomonosov, Doctor of Laws

In the article the author analyzes the acting Russian system of criminal penalties in juvenile justice, evaluates their effectiveness in achieving the goals of juvenile corrections and crime prevention. The author cites the data on the practice of applying criminal penalties to minors, points out the insufficient use of alternative to imprisonment types of penalties. The ways of improving the system of criminal penalties in juvenile justice and execution of the latter are suggested.

Key words: minors; convicts; penalty; crime; correction; imprisonment; probation.

Современное состояние преступности (рост ее абсолютных и относительных показателей, увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, существенное ее омоложение и другие подобные явления) не может не тревожить государство и общество. Прежде всего вызывает беспокойство численность лиц, содержащихся под стражей (она с 1999 г. сравнялась с аналогичной цифрой всего СССР на конец 1980-х гг.). Россия прочно обосновалась на

одном из первых мест в мире по числу заключенных в расчете на 100 тыс. населения¹. Почти половина осужденных отбывает наказание второй раз. Причина этого довольно прозаична. Дело в том, что после отбытия наказания в первый раз многие освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы потеряли семьи, жилье, в связи с чем имеют трудности с проживанием, регистрацией и трудоустройством. Эти обстоятельства толкают некоторых людей

на совершение новых преступлений. Бывают случаи, когда такие преступления совершаются только для того, чтобы вернуться в места лишения свободы.

Пути решения этих проблем видятся в снижении количества лиц, приговоренных к лишению свободы, существенном улучшении условий их содержания и обеспечении в целом необходимого уровня гуманизации законодательства и практики его применения.

Весьма актуальным является решение данных проблем в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и отбывающих наказания. При этом нельзя забывать, что подростки – это та часть населения, которая, повзрослев, будет управлять и строить жизнь в обществе, учить и воспитывать новое подрастающее поколение. И от того, какие люди выйдут в общество, зависит развитие всех сторон нашей жизни.

Реформирование уголовно-исполнительной системы (как законодательства, так и практики исполнения наказаний) напрямую направлено на решение этих проблем, преследуя цель гуманизации наказания, улучшения условий содержания осужденных в соответствии с международными стандартами и зарубежным опытом, а также достижения исправления несовершеннолетних и предупреждения совершения ими новых преступлений. В настоящее время разрабатывается программа по преобразованию воспитательных колоний в воспитательные центры, предусматривающая их переименование, создание двух их видов, новых форм работы с осужденными. Пока неизвестно, приведет ли это к желаемым результатам, ведь некоторые из предлагаемых форм существовали и раньше, было в колониях для несовершеннолетних и два вида режима. Несмотря на это, желаемые результаты достигались далеко не всегда.

Представляется, что немаловажную роль в решении всех этих вопросов играют, по крайней мере, два обстоятельства – это эффективность видов наказаний и социальные условия жизни несовершеннолетних.

Согласно ст. 87 ч. 1 УК РФ к несовершеннолетним относятся лица, достигшие ко времени совершения преступления возраста 14 лет, но которым не исполнилось 18 лет. При этом законодатель в ст. 88 УК РФ установил для несовершеннолетних систему наказаний, в которую включено 6 их видов: штраф, лишение прав заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок.

Эффективны ли эти виды наказаний, применяются ли они на практике в целях исправления несовершеннолетних? Проведем краткий анализ.

К штрафу с 1998 по 2003 гг. приговаривалось меньше 1% несовершеннолетних, а с 2004 по 2009 гг. их количество значительно увеличилось: с 8,2 до 10%².

Это обстоятельство объясняется тем, что в декабре 2003 г. в закон были внесены изменения, согласно которым штраф по решению суда может взыскиваться с родителей или законных представителей несовершеннолетних с их согласия (Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ). Как видим, родители охотно уплачивают за своих детей штраф. Следует отметить, что, переложив уголовное наказание на родителей, тем самым законодатель нарушил принцип индивидуальной виновной ответственности. Представляется, что в отношении несовершеннолетних, имеющих самостоятельный заработок или имущество, подлежащее взысканию, штраф действительно может быть эффективной мерой уголовно-правового воздействия. Однако анализ практики показывает, что у подавляющего большинства подростков нет самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание (особенно в отношении 14–16-летних). Кроме этого, подавляющее большинство несовершеннолетних проживают в семьях с низким материальным достатком, не позволяющим им подобные расходы³, к тому же многие из них не имеют особого желания трудиться.

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью к несовершеннолетним фактически не применяется. На практике речь идет прежде всего о трудовой деятельности. Подростки же в 14–17 лет, как правило, не заняты трудом, а если заняты, то это такой вид труда, который не ущемляет какие-либо права. Поэтому судить об эффективности данного вида наказания не представляется возможным. Совершенно справедливо в литературе предлагают этот вид наказания исключить, так как он был введен в систему наказаний для несовершеннолетних непродуманно.

Обязательные работы (с 2005 по 2009 гг.) активно применяются к подросткам за кражи, грабежи и разбои⁴. В то же время на практике для исполнения данного наказания в отношении несовершеннолетних имеется ряд проблем. Во-первых, в связи с особенностями возраста субъекта ограничен выбор работ. Уголовно-исполнительные инспекции, на которые возложено исполнение этого наказания, очень перегружены. В частности, в год на од-

ного человека, состоящего на учете, сотрудник инспекции имеет возможность тратить лишь около 40 мин.⁵ Естественно, при такой загруженности сотрудников УИС ни о каком исправлении несовершеннолетних осужденных говорить не приходится. Нельзя не отметить и того факта, что у подростков вообще отсутствует желание трудиться, тем более на непривлекательных работах. Если еще учесть отсутствие должного контроля работы несовершеннолетних, ни о каком воспитательном воздействии речь идти не может. Такое же положение складывается и при исполнении исправительных работ. На практике исправительные работы к несовершеннолетним применяются крайне редко. Средний показатель удельного веса этого наказания в России за последние пять лет среди всех наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, составляет 0,5–1,5%⁶. При таких обстоятельствах очень затруднительно говорить об эффективности данного вида наказания.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет, и введено это наказание вместо ареста (Федеральный закон от 22.12.2009 г. № 377-ФЗ). Практика назначения и исполнения данного наказания пока отсутствует, и говорить о его эффективности в отношении несовершеннолетних сложно.

Таким образом, рассмотренные виды наказаний в отношении подростков не несут исправительного воздействия ввиду их практического неприменения. Остается самый строгий вид наказания – лишение свободы. Закон (ст. 88 УК РФ) установил, что данное наказание назначается несовершеннолетним, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Остальным подросткам (16–18 лет) и несовершеннолетним до 16 лет, совершившим особо тяжкие преступления, лишение свободы назначается на срок не свыше 10 лет. Кроме того, в законе категорично предписано положение, соглас-

но которому «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые» (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Создается ситуация, при которой лишение свободы применять нельзя, другие виды наказаний практически не применяются, поэтому суды применяют условное осуждение. Оно в последние годы получило широкое применение. Так, по разным оценкам, условное осуждение за последние десять лет (1999–2009 гг.) применялось в среднем к 70% несовершеннолетних осужденных⁷. По другим исследованиям, свыше 50% несовершеннолетних осужденных на конец 2009 г. отбывали наказание в воспитательных колониях за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, из них 42,4% ранее имели условную судимость, 25,1% до осуждения нигде не работали и не учились⁸.

Все изложенное дает основание утверждать, что такой вид наказания, как лишение свободы, является в настоящее время наиболее распространенным среди других видов наказаний. В связи с этим необходимо реформировать виды наказаний для несовершеннолетних, сделать их продуманными и работоспособными.

В то же время без такого вида наказания для подростков, как лишение свободы, обойтись, к сожалению, нельзя, поскольку они совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. Очевидно, что решать эту проблему необходимо на государственном уровне. Первыми шагами в этом направлении считаем создание воспитательных центров для несовершеннолетних с разными условиями режима в зависимости от наличия судимостей, категории совершенного преступления, социальной запущенности подростков и т.д. Будем надеяться, что это даст положительный результат.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Брынцева Г. Без табу в голове // Российская газета. 2010. 24 сент.

² См.: Куликов А.И., Невский В.В. Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетних: назначение, исполнение, прокурорский надзор. М., 2010. С. 21–22

³ См.: Прокументов Л.М. Права несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Томск, 2007. С. 21–23.

⁴ См.: Куликов А.И., Невский В.В. Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетних: назначение, исполнение, прокурорский надзор. С. 23.

⁵ См.: Бриллиантов А.В. О системе уголовных наказаний: Материалы науч.-практ. семинара НИИ МВД России. М., 2001. С. 89–90.

⁶ См.: Прокументов Л.М. Права несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. С. 29–30.

¹ Sm.: Brynceva G. Bez tabu v golove // Rossijskaja gazeta. 2010. 24 sent.

² Sm.: Kulikov A.I., Nevskij V.V. Nakazanie v vide lishenija svobody nesovershennoletnih: naznachenie, ispolnenie, prokurorskiy nadzor. M., 2010. S. 21–22

³ Sm.: Prozumentov L.M. Prava nesovershennoletnih osuzhdennyh, otbyvajuhih nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah. Tomsk, 2007. S. 21–23.

⁴ Sm.: Kulikov A.I., Nevskij V.V. Nakazanie v vide lishenija svobody nesovershennoletnih: naznachenie, ispolnenie, prokurorskiy nadzor. S. 23.

⁵ Sm.: Brilliantov A.V.: O sisteme ugovolnyh nakazanij: Materialy nauch.-prakt. seminaru NII MVD Rossii. M., 2001. S. 89–90.

⁶ Sm.: Prozumentov L.M. Prava nesovershennoletnih osuzhdennyh, otbyvajuhih nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah. S. 29–30.

⁷ См.: Кара И.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 9.

⁸ См.: Куликов А.И., Невский В.В. Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетних: назначение, исполнение, прокурорский надзор. С. 27–28.

⁷ Sm.: Kara I.S. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2009. S. 9.

⁸ Sm.: Kulikov A.I., Nevskij V.V. Nakazanie v vide lishenija svobody nesovershennoletnih: naznachenie, ispolnenie, prokurorskiy nadzor. S. 27–28.

Некоторые проблемы терминологии, используемой в Уголовном кодексе Российской Федерации для определения возрастных категорий несовершеннолетних

С.А. ПИЧУГИН – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук;

А.С. РУДЕНКО – старший преподаватель Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается уголовно-правовое значение понятия «несовершеннолетний», анализируются нормы общей и особенной части УК РФ, использующие данное понятие как для закрепления возраста уголовной ответственности, так и для определения основных и квалифицирующих признаков различных преступлений. Автором выявляются недостатки и противоречия не только в законодательном закреплении, но и в определении на практике понятия «несовершеннолетний» и иных смежных с ним дефиниций. На основе проведенного анализа формулируются предложения по изменению и дополнению действующего законодательства, направленные на усиление уголовно-правовой защиты несовершеннолетних и устранение существующей неопределенности закона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : несовершеннолетний; малолетний; дети; возраст уголовной ответственности; признаки преступления; отягчающие вину обстоятельства.

Some problems of terminology used in the Criminal Code of the Russian Federation to determine the age of juveniles

S.A. PICHUGIN – assistant professor at the Chair of criminal law and criminology of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences;

A.S. RUDENKO – assistant professor at the Academy of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences

The article deals with the criminal-legal meaning of the “minor” concept, examines the norms of the General and the Special part of the Criminal Code that uses the concept both to set the age of criminal responsibility, and to identify core and qualifying attributes of various crimes. The author reveals the shortcomings and contradictions in the legislative confirmation, and in the determination of the “minor” concept and other allied definitions in practice. On the basis of the conducted analysis the author has formulated the proposals for amending and supplementing the existing legislation aimed at strengthening the penal protection of minors and removing the uncertainty of the law.

Key words : minor; juvenile; children; age of criminal responsibility; signs of crime; the aggravating factors.

В юридической науке возраст рассматривается не только как определенное количество прожитых лет, но и как важное условие

реализации права, его применения. В уголовном праве достижение возраста уголовной ответственности является обязатель-

ным признаком субъекта преступления, а в некоторых статьях Особенной части УК РФ возраст – обязательный признак потерпевшего (например, ст. 150, 151). В ряде случаев возраст потерпевшего имеет значение квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, существенно повышая степень общественной опасности содеянного (например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). Как правило, возраст как признак включается в диспозицию ряда статей УК РФ для конструирования специфических составов преступлений (ст. 156) либо для усиления уголовно-правовой охраны лиц, не достигших совершеннолетия.

Актуальность данной проблемы возрастает в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ, направленного на усиление уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних. В то же время далеко не все положения указанного федерального закона отвечают данной цели, в ряде случаев они даже ослабляют уголовно-правовую охрану интересов лиц, не достигших 18 лет. На наш взгляд, это связано с тем, что законодатель упустил ряд важных моментов в несложном, казалось бы, вопросе определения возрастных границ несовершеннолетних в УК РФ.

Прежде всего, сопоставление разных нормативных правовых актов показывает, что содержание понятия «несовершеннолетний» в них не совпадает. Например, в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет. В данном случае это не противоречит положениям ст. 26, 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Кроме того, гражданское законодательство внутри категории несовершеннолетних выделяет несколько групп в зависимости от возраста лиц: так, согласно ч. 1 ст. 28 ГК РФ к малолетним относятся несовершеннолетние, не достигшие 14 лет.

Однако в ч. 1 ст. 87 УК РФ возрастные границы подростков в сравнении с указанными выше законами значительно сужены: несовершеннолетними уголовный закон считает лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Причины такого ограничения понять можно, если учесть расположение

указанной нормы в разделе уголовного закона об ответственности несовершеннолетних и ч. 2 ст. 20 УК РФ, согласно которой минимальный возраст уголовной ответственности равен 14 годам. Вместе с тем в ст. 87 УК РФ нет указания, что данное в ней определение распространяется кроме статей гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и на другие статьи настоящего кодекса (такое указание содержится, например, в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, где говорится о том, что приведенное в нем понятие хищения распространяется на другие статьи указанного кодекса).

Таким образом, законодатель не ответил на вопрос, следует ли в других статьях УК РФ понятие «несовершеннолетний» толковать в соответствии с ч. 1 ст. 87 кодекса или нет. По смыслу закона, а также исходя из требования внутренней непротиворечивости нормативного правового акта, в одном и том же документе каждый термин должен иметь только одно значение¹, если в самом законе не оговорено иное². Так как последнее отсутствует, можно предположить, что и в остальных статьях Уголовного кодекса понятие «несовершеннолетний» следует понимать согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ.

Например, в п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ и ряде других идет речь о совершении преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего. При этом судебная практика толкует указанный квалифицирующий признак согласно закону, понимая под несовершеннолетними лиц, достигших возраста 14 лет. Примером может служить приговор Володарского районного суда г. Брянска от 25 октября 2005 г., согласно которому по п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ к 6 годам лишения свободы осуждена О. Зеленцова за продажу своей 6-летней дочери за 10 тыс. долларов США для использования ее покупателем в целях занятия проституцией и изъятия у нее в дальнейшем органов для трансплантации³. Обратим внимание, что в данном случае суд не вменил п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего), так как 6-летний ребенок в силу своего возраста не может относиться к данной категории согласно УК РФ (не достиг 14 лет).

Вместе с тем, согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления в отношении малолетнего (наряду с другими указанными категориями лиц) относится к числу обстоя-

тельств, отягчающих наказание. Подтверждением этого является и квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), в котором наряду с другими речь идет об убийстве малолетнего. Содержится упоминание о малолетних и в ч. 1 ст. 245 УК РФ. Следовательно, в приведенных нами нормативных положениях выделены категории малолетних (не достигших 14 лет) и несовершеннолетних (которым исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет).

Однако если совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего в ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127² УК РФ является квалифицирующим признаком, влекущим более строгое наказание, то совершение преступления в отношении малолетнего таковым почему-то не является. Законодатель просто «забыл» об этом, когда конструировал указанные составы. Таким образом, в указанных нами статьях Особенной части УК РФ интересы малолетних защищены уголовным законом в меньшей степени в сравнении с интересами лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Поэтому мы предлагаем устранить данный недостаток и дополнить ст. 126, 127, 127¹, 127² УК РФ особо квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за совершение указанных преступлений в отношении лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста. На наш взгляд, это позволит решить выявленную проблему, усилив ответственность за совершение преступлений в отношении заведомо малолетних лиц.

Подтверждают нашу позицию, например, ст. 131 и 132 УК РФ, где законодатель четко разграничил несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 указанных статей) и не достигших 14-летнего возраста потерпевших (то есть малолетних) (п. «б» ч. 4). Такое же разделение содержится в п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 241, ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ. На наш взгляд, в качестве средства усиления уголовной ответственности за преступления против малолетних подобное разграничение должно быть проведено и в ряде других статей Особенной части УК РФ прежде всего в том случае, если отсутствует соответствующий особо квалифицирующий признак и при этом совершение аналогичного преступления в отношении несовершеннолетнего предусмотрено в качестве признака квалифицированного (реже – основного) состава преступления. Иными словами, речь должна идти о составах, где ответственность за

преступление в отношении малолетнего ниже, чем за аналогичное преступление в отношении несовершеннолетнего, либо исключена возможность ответственности за преступление в отношении малолетнего по основному составу.

Однако затруднения с проведением такого разграничения могут возникнуть и в ряде статей Особенной части УК РФ (прежде всего в гл. 20), где категория несовершеннолетних на практике понимается гораздо шире, чем в ч. 1 ст. 87 УК РФ. Связано это с тем, что составной частью видового объекта преступлений, включенных в гл. 20 УК РФ, являются и интересы несовершеннолетних. Но в данном случае то, что несовершеннолетними считаются только лица в возрасте от 14 до 18 лет, существенно сужает сферу уголовно-правовой охраны малолетних. Кроме того, нужно учитывать и положения УК РФ о возрасте уголовной ответственности.

Так, ст. 150 УК РФ устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, не называя возраст вовлекаемого. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7 также обходит молчанием данный, казалось бы, несложный вопрос либо ввиду его очевидности, либо из-за отсутствия единой практики. Отдельные авторы трактуют понятие несовершеннолетия в ст. 150 УК РФ гораздо шире, чем уголовный закон, относя к числу потерпевших в результате данного преступления и малолетних⁴, в результате чего возникает неопределенность относительно возрастных границ вовлекаемого в совершение преступления несовершеннолетнего, что может дезориентировать практику следственных органов и суда.

Мы считаем, что согласно ст. 150 УК РФ под несовершеннолетними следует понимать лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет (а если это деяние указано в ч. 2 ст. 20 УК РФ – 14 лет), но не достигших 18-летнего возраста. Это объясняется тем, что лица, не достигшие возраста 14 лет, в случае совершения ими общественно опасных деяний не подлежат уголовной ответственности по УК РФ. В действиях указанных лиц отсутствует состав преступления по причине недостижения ими возраста уголовной ответственности, который является одним из обязательных признаков субъекта преступления. Привлечение совершеннолетними, то есть достигшими возраста 18 лет, к совершению

преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, следует рассматривать как отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако в любом случае такие действия лица, достигшего 18 лет, не могут быть квалифицированы (кроме основного преступления) дополнительно по ст. 150 УК РФ.

Аналогично в практике применения судами ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) нет однозначного понимания несовершеннолетнего возраста: применяя расширительное толкование уголовного закона, к несовершеннолетним относят лиц, не достигших 18 лет⁵ (то есть не указывается нижний возрастной порог вовлекаемого). Полагаем, что подобное толкование является вынужденным в целях защиты интересов лиц, не достигших возраста 14 лет, общественной нравственности. Однако, осуждая взрослых (лиц, достигших 18 лет) за вовлечение в совершение указанных в ст. 151 УК РФ антиобщественных действий лиц, не достигших 14 лет (например, за вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков 10-летнего ребенка), суды нарушают закон, допуская его применение по аналогии, что запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ.

В связи с изложенным мы предлагаем в названии, абзаце первом ч. 1 и абзаце первом ч. 2 ст. 151 УК РФ слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста», при этом повысить санкцию ч. 1 до 5 лет лишения свободы. Кроме того, ч. 3 ст. 151 УК РФ изложить в новой редакции, дополнив ее особо квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или 2 указанной статьи, «в отношении двух или более лиц, заведомого не достигших восемнадцатилетнего возраста». В санкцию ч. 3 ст. 151 УК РФ предлагаем включить дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет или без такового. Предлагаемые изменения и дополнения законодательно расширят круг потерпевших от данного преступления и будут способствовать усилению уголовно-правовой охраны интересов малолетних.

Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение родителем или иным лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Однако

практика относит к потерпевшим и лиц, не достигших 14-летнего возраста. Примером может служить следующее уголовное дело: в г. Урюпинске Волгоградской области осуждена за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) к штрафу в 2500 руб. Е. Минеева, которая избивала своего семилетнего сына Максима за то, что он вел себя грубо, выражался нецензурной бранью, отказывался делать уроки⁶. Таким образом, в данном случае имело место расширительное толкование понятия «несовершеннолетний».

Кроме того, ч. 1 ст. 157 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Ограничение понятия «несовершеннолетние» в данной статье возрастными рамками от 14 до 18 лет, безусловно, нарушает интересы тех, кто не достиг 14 лет, поэтому на практике ч. 1 ст. 157 УК РФ применяется и в случае совершения указанного деяния в отношении малолетних. Считаем, что в данном случае расширительное толкование понятия несовершеннолетия, как и в ситуации со ст. 150, 151, 156 УК РФ, что объясняется необходимостью охраны интересов ребенка, его нормального развития, противоречит запрету применения уголовного закона по аналогии, поэтому необходимо внести изменения в указанные статьи УК РФ.

Следует отметить, что в УК РФ содержится еще ряд терминов, относящихся к категории несовершеннолетних. Так, ст. 153 УК РФ устанавливает ответственность за подмену ребенка. УК РФ не раскрывает содержания данного термина. Согласно ч. 1 ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Вместе с тем в ст. 153 УК РФ речь идет о подмене новорожденных и детей начального периода жизни, когда достаточно трудно по внешним признакам отличить одного ребенка от другого. Подменить же, скажем, одного 17-летнего подростка другим проблематично: чтобы родители или иные лица не смогли распознать подмену, степень внешнего сходства должна быть очень высокой. Поэтому, представляется, что в данном случае термин «ребенок» следует толковать ограничительно: это понятие включает новорожденных и детей начального периода жизни, когда их узнавание затруднительно, например когда родители еще не видели новорожденного⁷.

Статья 154 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное усыновление (удочерение), использует термин «дети», не раскрывая его. Считаем, что речь

здесь идет о лицах, не достигших 18 лет, согласно ч. 2 ст. 124 СК РФ, так как усыновление (удочерение) допускается в отношении несовершеннолетних детей.

Таким образом, в гл. 20 УК РФ законодателем использованы разные термины – «несовершеннолетний», «ребенок», «дети», при этом в ряде случаев понятие «несовершеннолетний» толкуется расширительно, а значения терминов «ребенок» и «дети» не раскрываются.

Решение данной проблемы нами видится в замене в ряде статей Особенной части УК РФ термина «несовершеннолетний» на слова «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста».

Аналогичная проблема связана и с рядом изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ. Прежде всего, представляется, что не совсем удачно сформулировано требование законодателя о повышении части срока наказания, после отбытия которого лицо, осужденное за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, может быть условно-досрочно освобождено (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ), или о том, что неотбытая часть наказания такому лицу может быть заменена более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ). Ужесточение предусмотрено за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Буквально толкуя указанные положения законодательства, можно прийти к выводу, что данные нововведения не распространяются на осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности малолетних, то есть не достигших 14-летнего возраста. В указанных случаях, полагаем, законодателю следовало указать на половую неприкосновенность лиц, не достигших 18-летнего возраста, что расширило бы сферу применения данных положений и действительно усилило уголовно-правовую охрану малолетних.

Далее, п. «в» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ в действующей редакции предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств или психотропных веществ лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего (в старой редакции – п. «в» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ). При этом законодатель упустил из виду, что в ранее действовавшей редакции данной статьи было проведено четкое разграничение между не достигшими 14-летнего возраста и несовершеннолетними потерпевшими (соответственно п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 2). Таким обра-

зом, действующая редакция ст. 228¹ УК РФ, на наш взгляд, не способствует усилению уголовно-правовой охраны малолетних, а скорее, даже существенно улучшает положение лиц, занимающихся сбытом наркотических средств и психотропных веществ лицам, не достигшим 14-летнего возраста (их действия при отсутствии иных квалифицирующих признаков подлежат квалификации по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ). Следовательно, п. «в» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Пункт «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), предусматривающий ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, если указанное деяние совершено в отношении несовершеннолетнего, также требует уточнения: считаем, что слово «несовершеннолетнего» в нем должно быть заменено словами «лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Аналогичное уточнение необходимо внести и в ч. 3 ст. 240 УК РФ.

Учитывая изложенное, в целях устранения противоречий и разночтений в правоприменительной практике считаем необходимым внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) в п. «г» ч. 3 ст. 79 слово «несовершеннолетних» заменить словами «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

2) в абзаце пятом ч. 2 ст. 80 слово «несовершеннолетних» заменить словами «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

3) ч. 3 ст. 126 дополнить п. «г» следующего содержания:

«г) совершены в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

4) ч. 3 ст. 127 дополнить словами «а равно в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

5) ч. 3 ст. 127¹ дополнить п. «г» следующего содержания:

«г) в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

6) ч. 3 ст. 127² УК РФ дополнить словами «а равно в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

7) название гл. 20 изложить в следующей редакции:

«Глава 20. Преступления против семьи и лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

8) в ст. 150 в названии, ч. 1, ч. 4 после слова «несовершеннолетнего» добавить слова «достигшего возраста уголовной ответственности»;

9) в ст. 151 в названии, абзаце первом ч. 1, абзаце первом ч. 2 слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста»; в абзаце втором ч. 1 слово «четырёх» заменить словом «пяти»; ч. 3 изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) в отношении двух или более лиц, заведомо не достигших восемнадцатилетнего возраста,

наказываются лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового»;

10) в ст. 154 слово «детей» заменить словами «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

11) в ст. 156 в названии и абзаце первом слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста» в соответствующих падежах;

12) в ч. 1 ст. 157 словосочетание «несовершеннолетних детей» заменить словами «детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

13) п. «в» ч. 3 ст. 228¹ изложить в следующей редакции:

«в) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста»;

14) в п. «а» ч. 3 ст. 230 слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста»;

15) в ч. 3 ст. 240 слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Указанные изменения позволят законодательно расширить круг потерпевших от указанных преступлений, усилить уголовно-правовую защиту малолетних, о чем много говорится в последнее время. Устранение существующей неопределенности закона, разрешение недопустимых противоречий в правовых терминах избавит правоохранительные органы и суды от необходимости вынужденного и расширительного толкования понятия «несовершеннолетний» в правоприменительной практике, что в итоге будет способствовать единообразному пониманию и применению закона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 2000. С. 296–302.

² Например, крупный размер в статьях Особенной части УК РФ понимается по-разному (см. примечания к ст. 169, 174 УК РФ и др.), но в подобных случаях законодатель делает соответствующую оговорку в примечаниях к указанным статьям.

³ См.: Клипичкий И.А., Мелконян Г.П. Торговля людьми: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 39.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доцент Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 170.

⁵ См., напр.: Там же. С. 172; Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 666.

⁶ См.: Первокласник засудил мат' // Российская газета. 2005. 19 авг. С. 2.

⁷ См.: Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 298; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 247.

¹ См.: Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciacija ugovolnoj odgovornosti: teorija i zakonodatel'naja praktika. M., 2000. S. 296–302.

² Naprimer, krupnyj razmer v stat'jah Osobennoj chasti UK RF ponimaetsja po-raznomu (sm. primechanija k st. 169, 174 UK RF i dr.), no v podobnyh sluchajah zakonodatel' delaet sootvetstvujujuju ogovorku v primechanijah k ukazannym stat'jam.

³ См.: Klipickij I.A., Melkonjan G.P. Torgovlja ljud'mi: zakonodatel'stvo i sudebnaja praktika // Rossijskaja justicija. 2006. № 12. S. 39.

⁴ См.: Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': Ucheb. dlja vuzov / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доцент Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 170.

⁵ См., напр.: Там же. С. 172; Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 666.

⁶ См.: Pervoklassnik zasudil mat' // Rossijskaja gazeta. 2005. 19 avg. S. 2.

⁷ См.: Kurs rossijskogo ugovolnogo prava: Osobennaja chast' / Pod red. V.N. Kudrjavceva, A.V. Naumova. M., 2002. S. 298; Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. S. 247.

О некоторых проблемах уголовно-правовой политики в сфере противодействия рейдерским преступлениям

М.В. ИСТОМИНА – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВПЭ ФСИН России

Научная статья посвящена анализу уголовно-правовых аспектов такого общественно опасного деяния, как захват собственности – рейдерство. В статье рассматриваются законодательные, организационные и правоприменительные проблемы уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями, связанными с незаконным завладением имуществом хозяйствующих субъектов. Автор отмечает и недостатки, и противоречия в действующем уголовном законодательстве, предлагаются пути его совершенствования в целях повышения эффективности противодействия преступлениям, связанным с незаконным завладением имуществом хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: рейдерство; захват собственности; уголовно-правовая политика; проблемы криминализации рейдерства.

Some problems of the criminal-legal policy in the sphere of counteraction against raider crimes

M.V. ISTOMINA – Applicant of the Chair of Criminal Law and Criminology of The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to observing the criminal aspects of a socially dangerous act of seizure of property – raiding. The article deals with legal, institutional and enforcement problems of criminal policy in counteraction against crimes connected with illegal seizure of property of economic entities. The author points out the shortcomings and contradictions in the existing criminal legislation and suggests the ways to improve them to better fight against the crimes related to the misappropriation of property of economic entities better.

Key words: raiding; seizure of property; criminal-legal policy; problems of raiding criminalization.

На современном этапе развития России одной из угроз экономической безопасности является феномен рейдерства. «Правовая проблема уже переросла из экономической, инвестиционной в политическую, – заявил председатель Арбитражного суда Москвы О. Свириденко. Это бьет по экономической безопасности государства, по его привлекательности для инвестиций»¹. По словам Председателя Совета Федерации С. Миронова, рейдерские атаки разрушают стратегические предприятия, банкротят эффективные производства, давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1% экономического роста². Кроме того, рейдерство ведет к коррумпированности государственных служащих, повышению уровня безработицы, деформации правовой идеологии и распространению правового нигилизма.

Социально опасные последствия рейдерства привлекли внимание общественности к

данному явлению. Проблема корпоративных захватов активно обсуждается в средствах массовой информации, на тематических форумах, в ходе проведения соответствующих круглых столов и конференций.

На ситуацию в стране, связанную с противоправным присвоением чужой собственности, обратили внимание и высшие должностные лица государства. Так, в марте 2006 г. на ежегодной коллегии Генпрокуратуры В. Путин потребовал от правоохранительных органов большей активности, когда речь идет о так называемых недружеских захватах чужой собственности³.

2 февраля 2009 г. на заседании коллегии ФСБ России Президент Российской Федерации Д.А. Медведев назвал рейдерство и коррупцию главными проблемами страны⁴.

Необходимость постоянного совершенствования системы мер по противодействию рейдерским захватам подчеркивается в принимаемых в последнее время доку-

ментах стратегического и концептуального плана – Национальном плане противодействия коррупции⁵, Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 г.⁶

В соответствии с п. 9 разд. IV Национального плана противодействия коррупции руководителю Следственного комитета при Генеральной прокуратуре России и начальнику Следственного комитета при МВД России поручено усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий.

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. относят реализацию комплекса мероприятий по борьбе с криминальным захватом имущественных комплексов (рейдерством) к числу государственных приоритетных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Принятие Федерального закона № 353716-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ (в части противодействия рейдерству) явилось важным законодательным шагом в реформировании уголовного законодательства в направлении противодействия корпоративным захватам.

Данным законом установлена уголовная ответственность за фальсификацию решений общего собрания акционеров (участников), решений совета директоров, а также за внесение заведомо недостоверных сведений в единый государственных реестр юридических лиц или в реестр владельцев ценных бумаг. Одновременно закон вносит изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми данные преступления будут относиться к подсудности Следственным комитетом при Прокуратуре Российской Федерации.

Итак, уголовно-правовая политика в сфере противодействия рейдерству идет по пути признания общественной опасности данного явления. Современный период ее реализации характеризуется разработкой и претворением в жизнь нормативно-правовых, а также организационных антирейдерских мер. Укажем несколько наиболее важных, с нашей точки зрения, проблем в сфере борьбы с рейдерскими преступлениями:

1. Отсутствие в российском законодательстве определения рейдерства.

Заметим, что в настоящее время в научной литературе, несмотря на многочисленные попытки раскрыть понятие рейдерства, пока не выработано единого мнения по поводу сущностных характеристик данного явления.

Термин «рейдерство» используется в качестве синонима понятий «недружественное поглощение», «перехват корпоративного управления», контроля, а также когда речь идет о различных видах захвата (корпоративном, криминальном, рейдерском), о захвате чужого бизнеса⁸.

Данное обстоятельство создает серьезные проблемы для юридической науки, ибо, как верно отмечает А.В. Сайгитов, любое познание – это прежде всего познание в понятиях⁹. Кроме того, многие ученые, а также работники правоохранительных органов считают, что отсутствие определения рейдерства является одной из важнейших проблем в расследовании преступлений данного вида¹⁰.

2. Возможности уголовно-правовой борьбы с рейдерством существенно ограничиваются отсутствием специальной статистики захватов. Отдельные государственные службы делают попытки такого учета, например Управление экономической безопасности Правительства Москвы, территориальные управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД, Комитет по собственности Государственной Думы Российской Федерации, а также частные компании (ЗАО «Журнал “Слияния и поглощения”» и др.). Однако различие в применяемых ими методиках учета статистических данных не отражает реального положения дел с противоправными захватами собственности хозяйствующих субъектов. Например, по данным Счетной палаты Российской Федерации, в России происходит до 70 тыс. рейдерских захватов в год¹¹. По информации Следственного комитета при МВД России в производстве органов предварительного следствия в 2009 г. находилось 513 уголовных дел о преступлениях, совершенных в ходе рейдерских захватов, в первом квартале 2010 г. – 186 дел¹².

В судебных органах не ведется статистический учет рассмотрения судами уголовных дел по рейдерским преступлениям и количества обвинительных приговоров.

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что существует проблема искаженности статистических данных о ко-

личестве совершенных рейдерских преступлений, что негативно сказывается на формировании уголовно-правовой политики.

3. В доктрине уголовного права отсутствует единое мнение о проблеме уголовной ответственности за рейдерские преступления. Анализ научной литературы и законопроектов позволяет говорить о существовании как минимум двух подходов к вопросу создания уголовно-правовых механизмов противодействия корпоративным захватам.

Сторонники первого подхода отмечают достаточность действующих уголовно-правовых норм для эффективного противодействия рейдерству и считают необходимым лишь усилить ответственность за соответствующие деяния путем введения в отдельные статьи Уголовного кодекса в качестве квалифицирующего признака наличие такой цели, как захват предприятий. На этом подходе основан, например, проект закона № 34330-5, разработанный Г.В. Гудковым, А.Е. Хинштейном и А.К. Луговым¹³. В данном проекте предлагается дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» новым пунктом «о», а также дополнить статьи об ответственности за мошенничество, грабеж, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и ряд других преступлений положениями, устанавливающими признаки совершения деяний, связанных с незаконным переходом права владения, пользования и (или) распоряжения активами предприятий.

Вызывает сомнение правомерность дополнения перечня обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), таким обстоятельством, как связь совершенного преступления с незаконным приобретением права собственности на активы юридического лица или установление контроля над последним, поскольку Общая часть УК РФ содержит перечень наиболее общих положений, относящихся к преступлению и наказанию. Рассматриваемое же специфическое обстоятельство относится к весьма узкому кругу составов преступления. Именно при описании этих составов в Особенной части УК РФ указанное обстоятельство могло бы быть включено в качестве квалифицирующего признака.

Существенным минусом данной позиции является то, что нормы УК РФ не вполне учитывают специфику рейдерских преступлений. Кроме того, уголовное законодательство не охватывает весь спектр деяний, посредством которых совершаются рейдерские захваты.

Представители второго подхода к проблеме криминализации посягательств, связанных с рейдерством, говорят о том, что в настоящее время не все общественно опасные способы рейдерских захватов подпадают под действующие уголовно-правовые запреты, и предлагают ввести в УК РФ отдельный состав преступления¹⁴. Вместе с тем рейдерство – это сложное, многогранное явление, которое включает в себя широкий спектр неоднородных действий, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны: собственность, экономическую деятельность, интересы службы в коммерческой и иной организации, общественную безопасность и т.д. Поэтому охватить эти деяния диспозицией одной статьи практически невозможно. Такая статья получилась бы слишком громоздкой, а следовательно, малоприменимой для практического применения.

По нашему мнению, процесс криминализации рейдерства должен предполагать введение в Уголовный кодекс комплекса статей, направленных на защиту системы корпоративных отношений. Примечательно, что во многих зарубежных странах уже сформировано законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за посягательства на систему управления в юридическом лице¹⁵. Так, например, в уголовном законодательстве США есть специальный «закон Рико» – о борьбе с организованной преступностью и коррупцией¹⁶, затрагивающий приобретение долей в бизнесе через вымогательство, рэкетирские схемы и сопутствующую деятельность. Этот комплекс норм регламентирует и установление уголовной ответственности за незаконный захват бизнеса. Отметим, что большинство опрошенных нами респондентов (61%) усматривают необходимость в дифференциации уголовной ответственности за рейдерские преступления путем введения в УК РФ ряда составов¹⁷.

Отвечая на вопрос, является ли защита имущества хозяйствующих субъектов уголовно-правовыми средствами в настоящее время эффективной, сотрудники правоохранительных органов акцентируют внимание на недостаточной эффективности современного арсенала уголовно-правовых средств борьбы с рейдерством. Так, 82% респондентов полагают, что, несмотря на принятие Федерального закона № 353716-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части противодействия

рейдерству), уголовно-правовая защита имущества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нуждается в совершенствовании.

Таким образом, приоритетным направлением уголовной политики должно стать создание действенных правовых основ противодействия рейдерству, дальнейшее реформирование уголовного законодательства в данной сфере. В интересах уголовно-

правовой охраны общественных отношений от рейдерских посягательств целесообразно разработать понятийный юридический аппарат, характеризующий деяние, представляющее незаконный корпоративный захват имущества хозяйствующих субъектов, предпринять дополнительные организационные меры по введению в России единой системы статистического учета данной категории преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Полищук К. Рейдеры нацелились на средний бизнес // Российская газета. 2008. 15 апр.

² См.: <http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html>

³ См.: Зими́на А. Рейдеры должны сидеть в тюрьме // Новые известия. 2006. 2 марта.

⁴ См.: <http://www.rg.ru/2007/01/31/putin-fsb.html>

⁵ См.: Российская газета. 2008. 5 авг.

⁶ См.: СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5639.

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3431.

⁸ См., напр.: Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 49; Клейменов М.П. Криминальные захваты в экономике // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 103; Малумов Г. Недружественный корпоративный захват: благо или правонарушение // Право и экономика. 2007. № 7. С. 30; Степанов С. Особенности российских недружественных поглощений // Рынок ценных бумаг. 2006. № 15 (318). С. 65.

⁹ См.: Сайгитов А. К вопросу о понятии и основных признаках рейдерства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 48.

¹⁰ См., напр.: Желнорович А.В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 34; Лопашенко Н. Рейдерство // Законность. 2007. № 4. С. 8.

¹¹ Данные приведены в информационной программе «Сегодня».

¹² Информация предоставлена следственным комитетом при МВД России в письме от 4 августа 2010 г. №17/3-20237 на запрос от 16 июня 2010 г.

¹³ См.: www.duma.gov.ru/facer/lawsearch/goinjra.jsp?c=34330-5

¹⁴ См.: Валласк Е. Субъект преступления, характеризующего как «корпоративный захват» // Законность. 2006. № 8. С. 48–50; Козловская А.Э., Хавенсон Т.Е. Нужна ли антирейдерская статья в УК РФ? // Экономические преступления. 2009. № 1. С. 23–25; Лопашенко Н. Рейдерство; Мусаелян М.Ф. Об уголовно-правовой борьбе с рейдством // Адвокат. 2010. № 3. С. 8; Ставило С. Криминология рейдерской деятельности на рынке ценных бумаг // Законность. 2006. № 3. С. 31; Терешко Ю., Иванова Е. На борьбу с рейдерством // ЭЖ-Юрист. 2007. № 35. С. 4; Широкова А. Рейдерство: технологии захвата и методы противодействия // Московский бухгалтер. 2009. № 21, 22 и др.

¹⁵ См. об этом: Клепичкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 177–191; Моныхов С.А., Сычев П.Г. Расследование преступлений, связанных с незаконным захватом предприятий. М., 2005. С. 27; Он же. Уголовно-правовое противодействие «рейдерским» захватам: реальность и перспективы // Закон. 2007. № 3. С. 71.

¹⁶ См.: <http://www.trud.org/1/9646.html>

¹⁷ Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетирования 150 сотрудников Главного следственного управления при ГУВД по г. Москве, 100 федеральных судей 12 районных судов г. Москвы, 30 сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

¹ Poliwwuk K. Rejdery nacelilis' na srednij biznes // Rossijskaja gazeta. 2008. 15 apr.

² См.: <http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html>

³ См.: Zimina A. Rejdery dolzhny sidet' v tjur'me // Novye izvestija. 2006. 2 marta.

⁴ См.: <http://www.rg.ru/2007/01/31/putin-fsb.html>

⁵ См.: Rossijskaja gazeta. 2008. 5 avg.

⁶ См.: SZ RF. 2008. № 48. St. 5639.

⁷ См.: SZ RF. 2010. № 27. St. 3431.

⁸ См., напр.: Gabov A.V., Molotnikov A.E. Korporativnyj shantazh kak pravovoe javlenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. № 6. S. 49; Klejmenov M.P. Kriminal'nye zahvaty v jekonomike // Organizovannaja prestupnost', terrorizm, korrupcija v ih projavlenijah i bor'ba s nimi / Pod. red. A.I. Dolgovoj. M., 2005. S. 103; Malumov G. Nedruzhestvennyj korporativnyj zahvat: blago ili pravonarushenie // Pravo i jekonomika. 2007. № 7. S. 30; Stepanov S. Osobennosti rossijskih nedruzhestvennyh poglowenij // Rynok cennyh bumag. 2006. № 15 (318). S. 65.

⁹ См.: Sajgitov A. K voprosu o ponjatii i osnovnyh priznakah rejderstva // Vestnik Akademii jekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 11. S. 48.

¹⁰ См., напр.: Zhelnorovich A.V. Rejderstvo v Rossii – pokazatel' institucional'nogo deficita rossijskoj jekonomiki // Rossijskaja justicija. 2007. № 8. S. 34; Lopashenko N. Rejderstvo // Zakonnost'. 2007. № 4. S. 8.

¹¹ Danye privedeny v informacionnoj programme «Segodnja».

¹² Informacija predostavlena sledstvennym komitetom pri MVD Rossii v pis'me ot 4 avguste 2010 g. №17/3-20237 na zapros ot 16 ijunja 2010 g.

¹³ См.: www.duma.gov.ru/facer/lawsearch/goinjra.jsp?c=34330-5

¹⁴ См.: Vallask E. Sub#ekt prestuplenija, harakterizuemogo kak «korporativnyj zahvat» // Zakonnost'. 2006. № 8. S. 48–50; Kozlovskaja A.Je., Havenson T.E. Nuzhna li antirejderskaja stat'ja v UK RF? // Jekonomicheskie prestuplenija. 2009. № 1. S. 23–25; Lopashenko N. Rejderstvo; Musaeljan M.F. Ob ugolovno-pravovoj bor'be s rejdstvom // Advokat. 2010. № 3. S. 8; Stavilo S. Kriminologija rejderskoj dejatel'nosti na rynke cennyh bumag // Zakonnost'. 2006. № 3. S. 31; Tereshko Ju., Ivanova E. Na bor'bu s rejderstvom // JeZh-Jurist. 2007. № 35. S. 4; Shirokova A. Rejderstvo: tehnologii zahvata i metody protivodejstvija // Moskovskij buhgalter. 2009. № 21, 22 i dr.

¹⁵ См. об этом: Klepickij I.A. Sistema hozjajstvennyh prestuplenij. M., 2005. S. 177–191; Monahov S.A., Sychev P.G. Rassledovanie prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym zahvatom predpriyatij. M., 2005. S. 27; On zhe. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie «rejderskim» zahvatam: real'nost' i perspektivy // Zakon. 2007. № 3. S. 71.

¹⁶ См.: <http://www.trud.org/1/9646.html>

¹⁷ Jempiricheskuju osnovu issledovanija sostavili rezul'taty anketirovanija 150 sotrudnikov Glavnogo sledstvennogo upravlenija pri GUVd po g. Moskve, 100 federal'nyh sudej 12 rajonnyh sudov g. Moskvy, 30 sotrudnikov «Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta MVD Rossii».

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Педагогические, организационные и правовые вопросы деятельности воспитательных центров

Л.И. БЕЛЯЕВА – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье анализируются имеющиеся в настоящее время в деятельности воспитательных колоний проблемы, которые требуют первостепенного внимания и разрешения в ходе создания воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования педагогического процесса с учетом социально-психологических и иных особенностей личности осужденных подростков. Определена позиция автора по таким важным вопросам, как содержание несовершеннолетних в СИЗО, деятельность самодеятельных организаций в воспитательных колониях, цели уголовного наказания и уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних и др.

Ключевые слова: воспитательная колония; воспитательный центр; несовершеннолетний осужденный; педагогический процесс; самодеятельные организации; уголовная ответственность; цели наказания.

Pedagogical, organizational and legal issues of correctional centers

L.I. BELYAEVA – Professor of The Chair of Criminal-legal Disciplines and Organization of Crime Prevention, The Ministry of Internal Affairs of Russia Management Academy, Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation

The article analyzes the existing problems of correctional colonies that require priority attention and resolution during establishment of correctional centers for juvenile offenders. Special attention is paid to improving the educational process, taking into account the social-psychological, and other personality traits of convicted teenagers. The author defines her position on important issues such as detention of juveniles in pre-trial prisons, the activity of amateur organizations in correctional colonies, the aims of criminal penalty and the criminal responsibility of minors, etc.

Key words: correctional colony; correctional center; juvenile offenders; educational process; amateur organization; criminal responsibility; aims of penalty.

Всякие преобразования имеют вполне определенные цели. В чем же смысл учреждения воспитательных центров для несовершеннолетних: в изменении названия, внутренней структуры, внешней характеристики? Нет, конечно. Суть настоящих преобразований состоит в том, чтобы изменить положение несовершеннолетних осужденных, отграничить учреждения, для них предназначенные, от учреждений для взрослых,

подготовить несовершеннолетних к социально полезной жизни на свободе. И здесь возникает ряд вопросов, от решения которых зависит и успех проводимых преобразований, и эффективность деятельности воспитательных центров.

1. Вопросы педагогические. Специалисты отмечают, что несовершеннолетние осужденные сегодня стали другими, с ними все сложнее работать в педагогическом плане:

растет доля воспитанников, осужденных за умышленное убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж; 55% имеют условную судимость либо отсрочку исполнения наказания¹.

Практики признают, что у воспитанников часто обнаруживаются проблемы в общении, неразвитость установок социального сотрудничества, что обуславливает проявление агрессии, аутоагрессии демонстративно-шантажного характера. Одновременно с агрессивностью у них фиксируется высокий уровень зависимости от окружения. Особенностью является нарушение или несформированность культурно-нравственной сферы. Они не прогнозируют будущее, не умеют планировать и организовывать свою жизнедеятельность, не имеют осмысленных и трезвых жизненных планов².

Перепись осужденных, проведенная в 2009 г., показала, что значительная доля осужденных в воспитательных колониях (35%) – это лица, не имеющие образования или имеющие только общее (начальное) образование³.

Эти изменения закономерны и будут продолжаться и дальше, поскольку серьезные сдвиги происходят в развитии детей в целом. Об этом подробно и убедительно говорит Д.И. Фельдштейн⁴. Остановимся лишь на наиболее значимых для нашей проблемы вопросах. Уважаемый профессор отмечает, что изменились условия жизни, изменился и ребенок. Еще 2–3 десятилетия назад ребенок развивался в основном и в условиях малого или определенного социума – семьи, класса, ближайшего окружения, дворовых компаний, пионерской, комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому, а сегодня он поставлен в принципиально новую ситуацию – ситуацию разорванных связей, когда уже с дошкольного, младшего школьного возрастов находится в огромном социальном пространстве, где на его сознание давит хаотичный поток информации из телевизора, интернета, перекрывая знания, получаемые от родителей, учителей, и открывая бесконечное поле для разного рода форм отношений, связей, действий.

Современные подростки, по данным Д.И. Фельдштейна, имеют низкий уровень коммуникативной компетенции, им трудно воспринимать слышимую информацию и читать: улавливая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связать

их, в результате чего не понимают текста в целом. Наблюдается негативная динамика культурных и общественных ориентаций школьников, отмечается склонность к принятию решений агрессивного свойства. При этом исследователь отмечает, что негативные изменения происходят в сравнительно короткие сроки и имеется их неблагоприятный прогноз.

Все сказанное имеет чрезвычайно важное значение для нашей деятельности: ведь именно эти изменившиеся под влиянием социально-культурных условий дети, испытывавшие на себе негативное влияние среды, и поступят в воспитательные центры. Что мы знаем о них?

Очевидно, что на первый план выходит необходимость глубокого, системного изучения особенностей личности современного несовершеннолетнего осужденного. Исследования, проведенные 3–4 года назад, выработанные тогда же рекомендации в настоящих условиях теряют свою актуальность.

Из жизни воспитательных колоний постепенно, но неотвратимо уходит труд. Как показала перепись 2009 г., только 34% воспитанников колоний обеспечены работой. Следовательно, 2/3 несовершеннолетних, содержащихся в ВК, не получают трудовых навыков, не осваивают профессии, которая поможет им адаптироваться в жизни⁵.

Изменился характер работы самодеятельных организаций осужденных⁶, и не факт, что в лучшую сторону. Хотя следует признать, что в известной степени они дискредитировали себя. В большей степени негативно оценивается та самодеятельность, которая связана с поддержанием дисциплины и порядка. Здесь остается не усвоенным главное: самодеятельные организации создаются не для того, чтобы поддерживать порядок, не для того, чтобы сотрудники перепоручали им свои обязанности, освобождали себя от их исполнения, а для того, чтобы развивать детей, учить их самоконтролю, дисциплине, ответственности. Поддержание порядка в колонии – это не обязанность самодеятельных организаций, а результат их правильно организованной деятельности.

В чем же причина? Они изжили себя? Они не могут быть ничем иным, как рычагом давления на воспитанников и создания конфликтных ситуаций? Все не так просто. Самодеятельные организации – мощное средство социализации, но чтобы это средство работало эффективно, им надо заниматься.

Это постоянный, тяжелый, кропотливый и систематический педагогический труд. С членами самодеятельных организаций, с каждым в отдельности и со всеми вместе надо работать, воспитывать их, развивать умения пользоваться правом, отвечать за себя и других. Важно научить быть полезным, нужным окружающим, сформировать стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию.

Но вся беда в том, что персонал колоний не осознает важности и сути деятельности самодеятельных организаций, не умеет работать с ними. Именно в этом кроется причина того, что самодеятельные организации дискредитировали себя. Как здесь не вспомнить наставления директора Владимирской колонии начала XX в., где самодеятельность осужденных была представлена выборными старшими воспитанниками: «Чтобы руководить старшими, необходимо иметь большой такт, умение, предусмотрительность, а главное – нужно осознать, что институт старших не игрушка, не шутка, а серьезное дело, требующее самого серьезного и умелого отношения. При таких условиях старшие будут хорошими помощниками и принесут неоценимую помощь в воспитательном деле. В противном случае институт выборных старших или не привьется, или станет в оппозицию, а что из этого выйдет, понятно всякому, кто хоть немного знаком с внутренней жизнью воспитательно-исправительных заведений»⁷.

Необходимо определить критерии исправления, уяснить, что мы хотим увидеть в исправившемся: готовность и способность к зарабатыванию денег, решимость в преодолении жизненных препятствий, способность отвечать за свои поступки? Ответ напрямую связан с содержанием деятельности воспитательных центров.

Воспитание детей, в том числе правонарушителей, – это деятельность, прежде всего деятельность педагогическая. Именно как таковую ее и следует организовывать в воспитательных центрах. Только глубокая педагогизация воспитательного процесса позволит изменить облик учреждений для несовершеннолетних. Такое изменение не сможет обеспечить ни усиление режима содержания, ни увеличение числа сотрудников, ни расширение круга предоставляемых благ, ни совершенствование правового регулирования, ни увеличение количества юристов среди сотрудников.

Условия, в которых в настоящее время происходит взросление детей, изменение самого детства и ребенка требуют тонкой проработки методики воспитательной работы с детьми-правонарушителями и с детьми-осужденными. Кто и где предложит эти методики? Представляется, что здесь существенную помощь в решении назревающих (назревших?) проблем может оказать сотрудничество с педагогическими научно-исследовательскими учреждениями, занимающимися вопросами возрастной педагогики, методики воспитания.

Важно понять и освоить подходы общей, возрастной педагогики к решению существующих проблем и уже только потом особенности специальной педагогики. Это исторически проверенный шаг, всегда результативный.

2. Вопросы организационные. Новые характеристики подростков указывают на то, что структура коллектива воспитанников нуждается в совершенствовании. Численность первичного коллектива должна быть сокращена.

Требует разрешения вопрос содержания несовершеннолетних в СИЗО. До тех пор, пока они будут оставаться там, всякие преобразования безнадежны, бессмысленны, бесплодны. Это доказано историческим опытом. Несовершеннолетних подследственных и осужденных необходимо вывести из общих мест содержания под стражей, даже если они находятся в отдельных помещениях.

Важный вопрос – следование несовершеннолетних по этапу. Нет нужды говорить о том, с чем это связано для подростков. Не случайно в России более ста лет назад это было запрещено⁸.

Нельзя не отметить также, что новые подходы к деятельности учреждений для несовершеннолетних осужденных предусматривают наличие подготовленного соответствующим образом персонала. Знарок особенностей педагогической деятельности К.Д. Ушинский утверждал в свое время: «Все реформы и все преобразования стоят ровно столько, сколько стоят осуществляющие их люди».

Здесь необходимо учитывать, что персонал также изменился. На работу пришла молодежь, воспитанная новым временем, в котором эмоциональные и нравственные качества – эмпатия, чуткость, внимательность, желание помочь – далеко не всегда признаются необходимыми. И это уже вызывает тревогу и озабоченность⁹.

Кроме того, новые требования и условия работы с несовершеннолетними объективно вызывают к жизни знания и умения, которыми сотрудники пока не владеют. Здесь нужны активные, объемные научные исследования, способные предложить соответствующие разработки. Вместе с тем необходимо отметить, что уже давно пора специалистов для работы с несовершеннолетними готовить в вузе.

3. Вопросы правовые. Известно, что отсутствие правовых решений по конкретным вопросам деформирует правоприменительную практику. Ее совершенствование и изменение связано в ряде случаев с восполнением имеющихся пробелов и устранением несогласованностей в нормах. При этом важно решение не только частных, но и общих вопросов. Это относится и к законодательству, регулирующему положение несовершеннолетних осужденных.

В законодательстве, науке, практике активно употребляется сочетание «уголовная ответственность несовершеннолетних», но содержание этого термина законодателем не определено, как не раскрыто и понятие уголовной ответственности в целом.

Представляется, что гл. XIV УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» должна начинаться именно с этого – с понятия.

Безусловно, следует выработать соответствующие научные подходы и рекомендации.

Не менее важным для теории и практики является вопрос о целях уголовной ответственности. Законодатель не определяет ни общих целей уголовной ответственности, ни целей уголовной ответственности несовершеннолетних. Это, на наш взгляд, позволяет участникам процесса применения уголовно-правовых норм ориентировать свою деятельность на в целом правильные, но не стержневые цели. Отсутствие четко сформулированных целей уголовной ответственности порождает разобщенность и недостаточную скоординированность правоприменительной деятельности.

Как следует из ч. 2 ст. 87 УК РФ, уголовная ответственность несовершеннолетних может быть двух видов: без назначения наказания и с назначением такового. Очевидно, что уголовная ответственность – более широкое понятие, нежели наказание. Законодатель не определяет общего понятия, как не устанавливает и целей общего порядка. При этом сформулированы цели наказания,

которое является лишь частью уголовной ответственности. Такое положение создает впечатление (скорее, иллюзию), что уголовная ответственность применяется без целей потому, что не назначено наказание. Но это не так.

Вопрос об определении целей уголовной ответственности, в частности несовершеннолетних, является чрезвычайно актуальным. Это связано с тем, что под влиянием демократических преобразований, гуманистических устремлений, отечественного и зарубежного опыта в общественном сознании формируется убеждение в необходимости сужения сферы применения к несовершеннолетним не только лишения свободы, но и наказания как такового и расширения практики использования альтернативных ему мер¹⁰. Таким образом, складывается ситуация, когда наказание имеет цели, а уголовная ответственность без его применения как бы бесцельна.

Законодатель, как мы знаем, в УК РФ определяет цели наказания, при этом вне зависимости от возраста осужденного. По-видимому, цели наказания несовершеннолетних и взрослых осужденных все-таки различны. Законодателю следует задуматься об этом, ибо именно цели наказания определяют вектор направления деятельности учреждений, его исполняющих. Представляется, что цели наказания несовершеннолетних, их содержание – вопрос не собственно юридический. Во-первых, он социально-педагогический, а потому именно педагоги могут определить цели наказания, за юристами – их юридическое выражение. Не случайно уже на ранних этапах развития учреждений для несовершеннолетних П.И. Ковалевский подчеркивал: «В деле исправления преступных детей юридический элемент играет и может играть ничтожное значение, хотя эти учреждения и находятся в ведении министерства правосудия»¹¹.

Представляется, что разд. V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» нуждается в серьезной доработке. При этом при определении видов наказания несовершеннолетних, мер, альтернативных наказанию, целесообразно руководствоваться их педагогическими перспективами. Именно усиление педагогического потенциала уголовного закона может способствовать активизации его превентивного воздействия.

Полагаем, что время реформ и преобразований требует усиления педагогизации и

уголовно-исполнительного права. Имеется в виду, что в УИК РФ нет существенного различия между учреждениями для несовершеннолетних и взрослых осужденных (ст. 74). Для достижения целей реформирования необходимо усилить педагогический потенциал норм, касающихся несовершеннолетних, выделить их в самостоятельную главу «Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних», где привести основные положения, позволяющие четко отграничить

воспитательные центры от исправительных учреждений, детализировать вопросы организации исполнения наказания и учебно-воспитательного процесса.

Нами были затронуты лишь некоторые аспекты деятельности воспитательных центров. На самом деле их значительно больше. Нельзя не понимать, что проблема исполнения наказания в отношении несовершеннолетних носит системный характер. Это означает, что и решить ее можно только системно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гнездилов А.В. Актуальные проблемы в деятельности воспитательных колоний ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: Материалы науч.-практ. конф. (29–30 мая 2008 г.). М., 2008. Ч. 1. С. 11.

² См.: Леонова М.С. Проблемы социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в Колосовской ВК и пути их решения // Там же. С. 34–35.

³ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.). М., 2010.

⁴ См.: Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. mpsi@mpsinst. ru

⁵ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.). С. 15.

⁶ См.: Приказ Минюста России от 21 декабря 2009 г. № 441.

⁷ Труды Седьмого съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. М., 1909. С. 283.

⁸ См.: Закон от 8 февраля 1893 г. «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» // Полное собрание законов Российской Империи. 1893. № 9316.

⁹ См.: Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России. Ч. 1. С. 41–42, 73–74, 162–167.

¹⁰ См., напр.: Актуальные санкции в российской уголовной юстиции: Материалы международной конф. М., 2003.

¹¹ Ковалевский П.И. Борьба с преступностью // Всемирный вестник. 1903. № 1. С. 96.

¹ См.: Гнездилов А.В. Актуальные проблемы в деятельности воспитательных колоний ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: Материалы науч.-практ. конф. (29–30 мая 2008 г.). М., 2008. Ч. 1. С. 11.

² См.: Leonova M.S. Problemy social'noj, psihologicheskoj i vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v Kolosovskoj VK i puti ih reshenija // Там же. С. 34–35.

³ См.: Charakteristika osuzhdennyh, otbyvajuwih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g.). М., 2010.

⁴ См.: Fel'dshtejn D.I. Psihologo-pedagogicheskie problemy postroenija novej shkoly v uslovijah znachimyh izmenenij rebenka i situacii ego razvitija. mpsi@mpsinst. ru

⁵ См.: Charakteristika osuzhdennyh, otbyvajuwih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi 2009 g.). С. 15.

⁶ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 21 dekabnja 2009 g. № 441.

⁷ Trudy Sed'mogo s#ezda predstavitelej russkih ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih. М., 1909. S. 283.

⁸ См.: Zakon ot 8 fevralja 1893 g. «Ob izmenenii porjadka zakljuchenija i peresytki nesovershennoletnih, sostojawih pod sledstviem i sudom» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. 1893. № 9316.

⁹ См.: Aktual'nye problemy dejatel'nosti vospitatel'nyh kolonij FSIN Rossii. Ch. 1. S. 41–42, 73–74, 162–167.

¹⁰ См., напр.: Aktual'nye sankcii v rossijskoj ugolovnoj justicii: Materialy mezhdunarodnoj konf. М., 2003.

¹¹ Kovalevskij P.I. Bor'ba s prestupnost'ju // Vsemirnyj vestnik. 1903. № 1. S. 96.

Некоторые исторические и современные аспекты формирования системы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних

М.Г. ДЕТКОВ – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются исторические этапы развития и особенности уголовной политики Российского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Охватывается период полутора столетий. Анализируется опыт создания и деятельности первых воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних осужденных во второй половине XIX в., их развитие в начале XX в. Значительное внимание уделяется развитию системы мер по борьбе с беспризорностью подростков в советский период. Отмечается необходимость учета отечественного опыта при совершенствовании системы уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в современной России. Автором сформулированы конкретные предложения по созданию нового типа исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных на современном этапе.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники; нравственное исправление; беспризорность подростков; воспитательные колонии; система уголовных наказаний; реформирование.

Some historical and modern issues of organization of penal execution system regarding juvenile

M.G. DETKOV – professor of the criminal-executive chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Execution Service, Doctor of Law, professor

This article reveals historical stages of development and peculiarities of the criminal policy of the Russian State regarding juvenile delinquents during the last centuries. There is an analysis of creation and activity of the first correctional – educational establishments for the juvenile convicted in the 2nd half of the 19th century and their development in the beginning of the 20th century. The special attention is taken to system development of measures in the struggle with juvenile homelessness in the Soviet time. The author speaks about necessity to take into account our country experience in criminal punishment system improvement concerning juvenile in Russia. In the modern period there is an urgent question to form a new type of correctional establishment for juvenile delinquents. The author offers efficient propositions in regard of this problem.

Key words: juvenile delinquents; moral correction; juvenile homelessness; correctional-educational colonies; system of criminal punishments; reform.

В ходе реформирования уголовно-исполнительной системы, осуществляемого на протяжении почти двух десятков лет, особую актуальность приобретает совершенствование деятельности учреждений для исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Будущее нашего государства зависит от того, как мыслит подрастающее поколение и какой образ жизни оно избирает. Негативные явления особенно «положительно» воспринимаются подростками, не имеющими жизненного опыта. В предупреждении этого

весьма существенна роль пенитенциарных учреждений.

Вот уже более полутора веков, с утверждения 5 декабря 1866 г. императором Александром II закона «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников»¹, который впервые в истории пенитенциарной системы России предусмотрел создание учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними заключенными, а также определил порядок и условия отбывания ими наказания,

ведется разработка мер по совершенствованию системы мест лишения свободы несовершеннолетних преступников, главным образом по образу и подобию учреждений для взрослых заключенных.

Исправительные колонии и приюты для несовершеннолетних на начальном этапе должны были финансироваться за счет средств, поступающих из государственного бюджета, а также средств Общества попечительного о тюрьмах, земств, духовных установлений и частных лиц. Для приютов и колоний, учреждаемых частными лицами, предусматривалась определенная система льгот. На каждого содержащегося в приюте или колонии несовершеннолетнего из государственного бюджета выделялись ассигнования, равные содержанию совершеннолетнего заключенного.

Второй, безусловно, важный момент – это организация общественного обсуждения проблем, связанных с назначением и исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних. Впервые отечественный опыт в этом деле был обсужден на Первом съезде представителей воспитательно-исправительных приютов, который состоялся в октябре 1881 г. в Москве.

Результатом настойчивой работы благотворительных организаций, педагогических коллективов исправительных учреждений для несовершеннолетних и представителей ГТУ в 1909 г. явилась разработка Положения о воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних на основе отдельных уставов конкретных воспитательно-исправительных приютов². Положение в качестве основной цели учреждений для несовершеннолетних определило нравственное исправление лиц, в них помещаемых, подготовку их к честной трудовой жизни. Документ отличался гуманистической направленностью, что наиболее наглядно проявлялось в регламентации правового положения правонарушителей:

1) лица, отбывающие наказание в воспитательных заведениях, содержались без охраны, а надзор за ними осуществлялся силами педагогического персонала;

2) они пользовались правом свидания с родственниками и близкими без ограничения;

3) за хорошее поведение им мог быть предоставлен отпуск с выездом к месту жительства сроком до трех суток, не считая времени на дорогу;

4) к несовершеннолетним не применялись такие меры дисциплинарного воз-

действия, как помещение в карцер, лишение права на свидание с родственниками и близкими.

Следует особо отметить нехарактерную для сегодняшнего дня широкую благотворительную и меценатскую помощь состоятельных граждан Российского государства, их вклад в развитие системы воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Таким образом, при исполнении уголовных наказаний уже в то время закладывались основы ювенальной юстиции, о которой мы не перестаем говорить в последнее время.

Особое место в отечественной истории занимает советский период с его новым политическим строем и социально-экономическими отношениями.

Общеизвестно, что различные крупные социально значимые события и потрясения в первую очередь отражаются на судьбах детей. В России таковыми стали Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, гражданская война 1918–1920 гг., последствия которых породили возникновение огромных масс бездомных и беспризорных детей и, естественно, рост правонарушений и преступлений с их участием. Проблема беспризорности несовершеннолетних являлась одной из самых больных в Советском государстве. В основной своей массе беспризорными были дети рабочих и крестьян (до 70%) в возрасте от 12 до 15 лет.

Правовой и организационной основой борьбы с детской беспризорностью стало Постановление ВЦИК и СНК СССР от 13 августа 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью». В нем особо подчеркивалось, что борьба с детской беспризорностью может быть успешной только при условии, что «к задачам этой борьбы будет привлечено внимание всей советской общественности как в центре, так и на местах и если местные советы и исполнительные комитеты придут на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами в деле организации плановой систематической борьбы с детской беспризорностью и также условиями, ее порождающими»³.

Система мер по борьбе с беспризорностью и социальной реабилитации подростков включала:

- помещение в учреждения охраны материнства и младенчества;
- детские учреждения различных типов;
- лечебные или медико-педагогические учреждения;

– производственные, промышленные и сельскохозяйственные трудовые учреждения;

– семьи трудящихся с оказанием последним материальной помощи, предоставлением различного рода льгот;

– помещение несовершеннолетних правонарушителей, не поддающихся медико-педагогическому воздействию, в трудовые дома, колонии и другие учреждения НКВД;

– временное помещение в приемно-распределительные пункты;

– устройство у родственников или других лиц, отправку на родину;

– направление в лечебные заведения, помещение в ясли, детские сады и т. п.;

– оказание материальной помощи на дому;

– направление на работу, устройство в учебно-производственные мастерские, профессиональные школы, техникумы;

– назначение опеки и определение под наблюдение обследователя-воспитателя, детского социального инспектора или представителя общественной организации.

Необходимо отметить, что в этой системе зародились основы принципиально нового подхода к решению детского вопроса.

Общее руководство организацией борьбы с детской беспризорностью, контроль за выполнением законов и осуществлением мер в этом деле возлагались на Наркомат просвещения РСФСР, при котором был образован Центральный совет по охране детей и борьбе с беспризорностью. Постепенно создавалась материальная база социального восстановления беспризорных детей. В 1924–1925 гг. она составляла 57,3 млн руб., из них по линии Наркомпроса – 55,5 млн руб.

К началу 20-х гг. XX в. относится деятельность известного не только в нашей стране,

но и за рубежом педагога-практика, педагога-исследователя А.С. Макаренко. Сегодня перед системой исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних весьма остро стоит принципиальный вопрос: признаем ли мы и в какой мере взгляды и идеи А.С. Макаренко? Если да, то готовы ли к их реализации в совершенно новых социально-экономических условиях?

Предстоящая реформа должна в корне изменить систему и структуру учреждений исполнения уголовных наказаний и содержание их деятельности в отношении несовершеннолетних. В этой связи полагаем целесообразным осуществить замену действующих воспитательных колоний с их атрибутикой новым видом учреждений – школами-реформаториями (школами-пенитенциариями, школами-резервациями, воспитательными центрами – не в названии суть дела, можно назвать и по-другому) семейного типа, в которые будут помещаться правонарушители с их согласия и где им будет предоставляться свобода передвижения в определенных границах с правом совместного проживания с родственниками и иными лицами, изъявившими желание выступить в роли воспитателей. Естественно, необходимо строительство специальных поселков с устройством домов семейного типа, требуется разработка нормативно-правовой и методической базы. Руководство этой системой следует вменить Министерству образования и науки. Подбор и назначение по конкурсу директоров подобных школ целесообразно поручить наблюдательным комиссиям с обязательным утверждением кандидатур Общественной палатой. Оплата труда работников школ должна быть высокой.

Назрела необходимость эксперимента и, естественно, научной разработки основных документов и научного его сопровождения.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Т. XXXVI. № 36251.

² См.: Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних // Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. 5. С. 263–267.

³ СЗ СССР. 1926. № 56. Ст. 407.

¹ См.: Полное собрание законов Rossijskoj imperii. SPb., 1867. Т. XXXVI. № 36251.

² См.: Polozhenie o vospitatel'no-ispravitel'nyh zavedenijah dlja nesovershennoletnih // Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1913. Т. 5. С. 263–267.

³ SZ SSSR. 1926. № 56. St. 407.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

О совершенствовании уголовно-процессуальных способов разрешения конфликтов на стадии предварительного расследования

П.А. КОЛМАКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

И.П. КИБАРДИН – аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета

В статье исследуются вопросы, касающиеся возникающих на стадии предварительного расследования конфликтов и законных способов их разрешения. Основное внимание уделяется конфликтам между лицом, производящим расследование, и стороной защиты, а также иными участниками уголовного процесса. Дается классификация конфликтов, а также методов и способов их разрешения (нейтрализации), первостепенное значение среди которых отводится уголовно-процессуальным способам. В целях устранения пробелов в законе, препятствующих разрешению конфликтов процессуальными способами или пресечению нарушений закона на стадии предварительного расследования, формулируются предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: предварительное расследование; конфликт интересов; противодействие расследованию преступлений; уголовно-процессуальные способы разрешения конфликтов.

About the improvement of the criminal-procedural means of resolving conflicts during preliminary investigation

P.A. KOLMAKOV – Chief of The Criminal Law and Procedure Chair, Syktyvkar State University, Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation;

I.P. KIBARDIN – Post-graduate of The Criminal Law and Procedure Chair, Syktyvkar State University

This article is devoted to the conflicts arising during the preliminary investigation and to the legal ways to resolve them. The authors focus on the conflicts arising between the investigator and the defense side, as well as between other participants of the criminal process. The classification of such conflicts, as well as of methods and means of their solution (neutralization) is present. The most important of such means the authors consider the criminal procedural methods. In order to fill the gaps in law that prevent resolving conflicts by procedural means or repressing the violations of law during the preliminary investigation, the authors formulate the proposals for improvement of the current criminal-procedural law.

Key words: preliminary investigation; conflict of interest; counter-action to crime investigation; criminal-procedural means of resolving conflicts.

Проблемы, связанные с правовым статусом участников уголовного судопроизводства, правилами проведения процессуальных действий и порядком принятия решений, давно являются предметом изучения в уголовно-процессуальной науке. Ученые в этом

направлении проделали большую работу, что подтверждает достаточно высокий уровень регламентации указанных институтов. Однако существуют и очевидные недостатки, так как далеко не все аспекты взаимодействия участников процесса исследованы в доктрине и урегулированы в законе. Так, весьма актуальна проблема разрешения (нейтрализации) конфликтов и противоречий, возникающих в ходе производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования.

На наш взгляд, этот вопрос требует повышенного внимания, так как в свете стремительно меняющейся социально-экономической конъюнктуры, кардинальных реформ правоохранительной системы преступность также претерпевает качественные изменения. А следовательно, и противодействие, которое преступность оказывает правоохранительным органам, проявляется намного острее. Следователь (дознатель) в своей повседневной работе постоянно сталкивается с различного рода конфликтами, противодействием и ввиду отсутствия ряда нормативных предписаний порой принимает неверные процессуальные решения.

Напомним, что конфликт – это столкновение, серьезное разногласие, спор¹. В какой сфере и между кем может возникнуть столкновение на стадии предварительного расследования?

Теоретически конфликт может возникнуть между следователем и руководителем следственного органа, между защитником и свидетелем, иными словами, между любыми участниками уголовного судопроизводства. Однако чаще всего он происходит между лицом, производящим расследование, и стороной защиты. Именно такой конфликт может привести к серьезным нарушениям принципов объективности расследования, презумпции невиновности. В данном случае имеет место острое столкновение правовых, процессуальных интересов, целей лица, производящего расследование, и подозреваемого (обвиняемого), его защитника. По справедливому утверждению профессора Ю.В. Чуфаровского, «нет другого вида человеческой деятельности, как следственная деятельность, успешному проведению которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы людей»². По данным социологических опросов следователей, 61% подозреваемых оказывает противодействие в той или иной форме³. Как отмечал профессор Р.С. Белкин, в основе любого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, интересами общества, и восстановление нормальных правоотношений начинается с раскрытия и расследования преступлений, поэтому очень велика вероятность

того, что конфликт с законом обретет форму конфликта со следователем⁴.

Раскрывая дефиницию конфликта, необходимо отметить, что не следует путать понятия «конфликт» и «противодействие». В этой связи мы солидарны с профессором Э.У. Бабаевой, которая считает, что первое понятие гораздо шире второго⁵. Конфликт детерминирует противодействие. Столкновение интересов, целей лежит в основе поведения участников уголовного судопроизводства, которое мы и называем противодействием.

Многочисленность конфликтов на стадии предварительного расследования требует их классификации. Мы приходим к выводу, что по уровню проявления можно выделить следующие конфликты: 1) проявляющиеся при производстве отдельных следственных действий; 2) проявляющиеся при расследовании уголовного дела в целом. К конфликтам первого уровня можно отнести дачу несоответствующих действительности показаний на допросе, постановку провокационных вопросов другим участникам при производстве очной ставки, отказ от добровольной выдачи предметов, имеющих значения для дела, в ходе обыска или выемки, введение следователя в заблуждение в ходе проверки показаний на месте. Конфликты второго уровня – это обжалование действий и процессуальных решений следователя, принесение ходатайств, затягивание расследования путем чрезвычайно долгого ознакомления с уголовным делом в порядке ст. 217 УПК РФ, попытка оказания давления на других участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, конфликты могут принимать очевидные либо неочевидные формы. Первую модель представляет полное отрицание причастности к преступлению, к примеру попытка доказать алиби. Неочевидные формы – это противоречия, возникающие относительно механизма совершения преступления, наличие отдельных квалифицирующих признаков уголовного закона.

По способу разрешения конфликтные ситуации, как считает профессор О.Я. Баев, могут быть разделены на разрешаемые следователем (дознатель) без активного использования имеющихся возможностей и разрешаемые с активным использованием возможностей⁶. В зависимости от инициатора конфликтной ситуации также выделяют конфликты, инициируемые стороной обвинения (следователем, дознавателем), стороной защиты и иными участниками уголовного процесса⁷.

В юридической науке давно признана необходимость исследования проблем, связанных с конфликтами между следователем

(дознавателем) и иными участниками уголовного процесса.

По справедливому утверждению ряда ученых, все многообразие методов разрешения (нейтрализации) конфликтов можно условно разделить на три основные группы⁸. В первую входят уголовно-правовые нормы. Именно такие нормы уголовного закона, как воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 295 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) и ряд других, играют первостепенную роль в преодолении конфликтов. Вторая группа – это криминалистические приемы и методы, позволяющие преодолеть различные виды конфликтных ситуаций. Однако, на наш взгляд, первостепенное значение имеет третья группа – уголовно-процессуальные способы разрешения конфликтов, так как ни один криминалистический прием не может быть применен, если он противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Многие проявления противодействия не могут быть нивелированы посредством уголовного закона, например неявка для проведения следственного действия. В силу отсутствия общественной опасности некоторые действия не могут быть признаны уголовно наказуемыми деяниями. Поэтому преодоление возможно только уголовно-процессуальными средствами (привод, обязательство о явке, объявление в розыск, изменение меры пресечения).

Необходимо отметить, что в действующем УПК РФ уже закреплен и активно используется ряд норм, направленных на преодоление таких конфликтов. Примером могут служить следующие положения закона: ст. 167 УПК РФ предусматривает способ преодоления конфликта с участником следственного действия, который отказывается подписать протокол следственного действия. Другой пример: разрешение конфликта на стадии предварительного расследования в случае, если обвиняемый и защитник умышленно затягивают следствие путем чрезвычайно долгого ознакомления, в порядке ст. 217 УПК РФ (в соответствии с ч. 3 указанной статьи срок ознакомления может быть ограничен судебным решением).

Вместе с тем существует ряд пробелов законодательства, не позволяющих процессуальными способами разрешить конфликт или пресечь нарушение закона. Так, ч. 5 ст. 183 УПК РФ предусматривает возможность проведения выемки принудительно, однако отсутствуют разъяснения по поводу того, кого можно привлекать при принудительном производстве выемки (сотрудника другой службы, специалиста и т.д.), каким образом описывать в протоколе действия

должностного лица, какие специальные средства применяются при производстве выемки принудительно. В ст. 202 УПК РФ, например, не регламентирован порядок принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

Определенные проблемы при преодолении противодействия могут возникнуть вследствие противоречивости самих норм УПК РФ. Как отметил профессор Ю.В. Францифоров, ст. 111 УПК РФ и ч. 1 ст. 113 УПК РФ противоречат друг другу в части возможности осуществления привода в отношении некоторых участников процесса⁹. В ст. 111 УПК РФ предусматривается возможность применить привод к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, а в специальной норме – ч. 1 ст. 113 УПК РФ – содержится формулировка: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу». Для устранения противоречия в ч. 2 ст. 113 УПК РФ необходимо внести дополнения, указав, что гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик также могут быть подвергнуты приводу.

Не разрешен в юридической науке, а следовательно, и в законодательстве также вопрос о возможности применения ряда криминалистических методик, основанных на концепции так называемого конфликтного следствия. Еще профессор М.С. Строгович отмечал, что концепция конфликтного следствия решительно несовместима с требованиями закона. Эту же мысль развивал и С.Г. Любичев: «Определение процесса расследования как борьбы, противоборства двух сил противоречит сущности предварительного расследования как процесса установления истины в уголовном судопроизводстве». Профессор Кобликов А.С. пошел дальше и предложил ввести в уголовно-процессуальное законодательство запрет на ряд криминалистических приемов, помогающих преодолеть противодействие подозреваемого (обвиняемого).

Представляется, что следует различать понятия «конфликтное следствие» и «следствие с обвинительным уклоном». Несомненно, следователь должен быть максимально объективен, изучать все возможные доказательства, отработать все версии. Не следует в уголовно-процессуальном смысле рассматривать обвиняемого в качестве противника. Как справедливо заметил профессор Ратинов А.Р., «правомерное воздействие необходимо отличать от психического насилия»¹³.

Свою позицию мы можем подкрепить статистическими данными. При проведении социологического опроса 56 следователей следственного отдела Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Республике Коми в г. Сыктывкаре, следственного отдела УФСН по Республике Коми, Следственного управления при МВД по Республике Коми в феврале–марте 2010 г. были получены следующие результаты: 89% опрошенных заявили, что ежедневно при проведении следственных действий применяют различные криминалистические приемы, однако 35% затруднились ответить на вопрос о том, какими нормами УПК РФ регламентировано их использование, 47% заявили, что руководствуются общеправовым принципом «что не запрещено законом, то разрешено».

Чтобы разрешить споры относительно применения криминалистических приемов, целесообразно в общие условия проведения следственных действий (ст. 164 УПК РФ) или правила проведения допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ) включить указание не только на свободу выбора тактики допроса, но и на возможность применения криминалистических приемов, не противоречащих принципам уголовного судопроизводства.

Вместе с тем необходимо отметить, что мы не являемся сторонниками следствия с обвинительным уклоном и не предлагаем необоснованно расширять полномочия следователя,

нарушая при этом базисы состязательно-уголовного процесса. По утверждению В.В. Лукьянченко, 60% нарушений принципа законности проявляются в необоснованном усилении ответственности¹⁴. Поэтому, регулируя процессуальный статус, нельзя создавать условия, при которых следователь подменяет цель установления истины по делу целью преодоления любым способом сопротивления со стороны защиты. Мы солидарны с исследователями, которые утверждают, что «в процессе расследования нельзя допускать „растворения“ деятельности по доказыванию в конфликтной деятельности, что нередко случается на практике»¹⁵. В этой связи можно упомянуть многократно освещаемый в юридической литературе вопрос о том, что следователь включен в гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения»¹⁶, что дает повод говорить об обвинительном уклоне его деятельности.

Поднятая проблема свидетельствует о необходимости продолжения изучения уголовно-процессуальных способов разрешения конфликтов и противоречий на стадии предварительного расследования с тем, чтобы оснастить арсенал следователя правовыми инструментами преодоления противодействия при условии соблюдения принципов объективности, презумпции невиновности и недопущения обвинительного уклона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1995. С. 252.

² Чухаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М., 2006. С. 145.

³ См. подр.: Петрова А.П. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 237.

⁴ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 80.

⁵ См.: Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 345.

⁶ См.: Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. Воронеж, 1981. С. 82.

⁷ См. подр.: Францифоров Ю.В. Особенности разрешения следователем противоречий при подготовке и проведении следственных действий // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 18.

⁸ См.: Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования. М., 1997. С. 143–149.

⁹ См.: Францифоров Ю.В. Особенности разрешения следователем противоречий при подготовке и проведении следственных действий. С. 19.

¹⁰ См.: Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 131.

¹¹ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 10–16.

¹² См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2007. С. 88.

¹³ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 195.

¹⁴ См.: Лукьянченко В.В. Обвинительный уклон при применении уголовного законодательства: проявления, последст-

¹ См.: Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 1995. S. 252.

² Chuharovskij Ju.V. Psihologija operativno-rozysknoj i sledstvennoj dejatel'nosti. M., 2006. S. 145.

³ См. подр.: Petrova A.P. Protivodejstvie rassledovaniju, kriminalisticheskie i inye mery ego preodolenija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2000. S. 237.

⁴ См.: Belkin R.S. Kurs sovetskoj kriminalistiki. M., 1979. T. 3. S. 80.

⁵ См.: Babaeva Je.U. Osnovy kriminalisticheskoy teorii preodolenija protivodejstvija ugolovnomu presledovaniju: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2006. S. 345.

⁶ См.: Baev O.Ja. Konflikty v dejatel'nosti sledovatelja. Voronezh, 1981. S. 82.

⁷ См. подр.: Franciforov Ju.V. Osobennosti razreshenija sledovatelem protivorechij pri podgotovke i provedenii sledstvennyh dejstvij // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2007. № 3. S. 18.

⁸ См.: Belkin R.S. Kriminalisticheskoe obespechenie dejatel'nosti kriminal'noj milicii organov predvaritel'nogo rassledovanija. M., 1997. S. 143–149.

⁹ См.: Franciforov Ju.V. Osobennosti razreshenija sledovatelem protivorechij pri podgotovke i provedenii sledstvennyh dejstvij. S. 19.

¹⁰ См.: Strogovich M.S. Pravo obvinjaemogo na zavitu i prezumpcija nevinovnosti. M., 1984. S. 131.

¹¹ Ljubichev S.G. Jeticcheskie osnovy sledstvennoj taktiki. M., 1980. S. 10–16.

¹² См.: Koblikov A.S. Juridicheskaja jetika. M., 2007. S. 88.

¹³ Ratinov A.R. Sudebnaja psihologija dlja sledovatelej. M., 2001. S. 195.

¹⁴ См.: Luk'janchenko V.V. Obvinitel'nyj uklon pri primenenii ugolovnog zakonodatel'stva: prjavlenija, posledstvija,

вия, причины и пути преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 4.

¹⁵ Хасан Б.И. О понятийной схеме и особенностях конфликта в деятельности по расследованию преступлений // Проблемы психологии следственных действий: Сб. науч. статей / Под ред. А.Р. Ратинова. Красноярск, 1986. С. 49.

¹⁶ См.: Рыт'кова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 15.

prichiny i puti preodolenija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2000. S. 4.

¹⁵ Hasan B.I. O ponjatijnoj sheme i osobennostjah konflikta v dejatel'nosti po rassledovaniju prestuplenij // Problemy psihologii sledstvennyh dejstvij: Sb. nauch. statej / Pod red. A.R. Ratinova. Krasnojarsk, 1986. S. 49.

¹⁶ Sm.: Ryt'kova V.Ju. Pravovoe regulirovanie processual'nogo statusa sledovatelja v ugovolnom sudoproizvodstve: Avto-ref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2007. S. 15.

Предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными, содержащимися в воспитательных колониях, посредством проведения отдельных оперативно-розыскных и режимных мероприятий

А.В. СЫСОЕВ – адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России;

В.М. КИРИЧЕНКО – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье раскрывается теория и практика борьбы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними осужденными, содержащимися в местах лишения свободы. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости осуществления оперативно-розыскной деятельности с учетом особенностей данной категории лиц в целях сохранения правопорядка и нормального функционирования воспитательных колоний, реализации задач реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: воспитательная колония; предупреждение преступлений; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; режимные мероприятия; оперативные подразделения; подразделения безопасности и режима.

Prevention of crimes committed by the juvenile convicts held in correctional colonies, by means of conducting separate search operations and regime activities

A.V. SYSOEV – post-graduate of the Operational-search Activities Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

V.M. KIRICHENKO – Lecturer of the Operational-search Activities Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In this article the authors consider the prevention of crimes committed by juvenile convicts held in correctional colonies by means of conducting separate search operations and regime activities. The article deals with the theory and practice of fighting crimes committed by juveniles convicts held in prisons. The data indicate the need for implementation of operational and investigative activities, taking into account the special features of this category of persons, in order to maintain law and order and the normal functioning of correctional colonies, and keeping in mind the tasks of the penal system reform.

Keywords: correctional colony; crime prevention; investigation and search operations; operational-search activities; regime activities; operational unit; security and regime units.

Наказание в виде лишения свободы на- значается несовершеннолетним, совер- шившим наиболее опасные преступления,

либо тем, в отношении которых иные меры уголовно-правового воздействия оказались неэффективными. В силу этого в воспита-

тельных колониях концентрируется та часть подростков, которая проявляет ярко выраженную агрессивность и асоциальную направленность, что обуславливает наличие значительных трудностей в их исправлении.

Этим объясняется необходимость и значимость организации и осуществления в воспитательных колониях оперативно-розыскной деятельности, направленной на предупреждение преступлений со стороны воспитанников.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предупреждение преступлений представляет собой одну из основных задач данной деятельности. В теории оперативно-розыскной деятельности под предупреждением преступлений принято понимать недопущение совершения противоправных действий, изменение преступного поведения субъекта, недопущение общественно опасных последствий или их минимизация посредством принятия оперативно-розыскных и (или) иных мер, основанных на оперативных данных¹.

Перед оперативными работниками воспитательных колоний в первую очередь встают задачи, связанные с регламентацией и изменением поведения воспитанников в условиях исправительного учреждения, их исправлением, предотвращением совершения ими новых преступлений в период отбывания наказания. Сотрудникам необходимо учитывать индивидуальные особенности несовершеннолетних преступников: анатомо-физиологические, психологические и нравственно-этические качества; непродолжительный жизненный опыт, присутствие у большинства прочных антиобщественных установок².

При организации работы по предупреждению преступности в воспитательных колониях необходимо исходить, прежде всего, из криминологической характеристики личности осужденных и совершаемых ими преступлений.

По данным официальной статистики, среднесписочная численность осужденных на начало 2010 г. составляла 5970 чел., из которых около 58% осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Наибольшую часть содержащихся в воспитательных колониях составляют лица, осужденные за совершение краж (50%), разбойных нападений (15%), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (11%), изнасилований (7%), убийств (7%)³.

Сложность работы с воспитанниками обусловлена наличием у части из них системы

ценностей и взглядов, присущих уголовно-преступной среде, а также все большим распространением последних. Выявлены социально-психологические феномены, наиболее полно характеризующие асоциальное поведение: круговая порука, свои нормы, правила и законы в системе межличностных отношений, своя символика в виде татуировок, знаков, кличек как показатель положения отдельной личности в преступной группе.

Следует заметить, что большей частью лица, содержащиеся в воспитательных колониях, воспитывались в неполных либо неблагополучных семьях, детских домах, что, безусловно, повлияло на формирование у них асоциальной жизненной позиции. Более того, на начало 2010 г. из общего числа несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, 4315 страдали различными заболеваниями, в том числе 2342 – психическими отклонениями, 529 – наркоманией, 341 – алкоголизмом и т.д.⁴

В целом криминогенная ситуация в воспитательных колониях остается достаточно сложной. Так, несмотря на снижение общей численности осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, увеличивается количество осужденных, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы (с 97 в 2008 г. до 117 в 2009 г.). По данным оперативного управления ФСИН России, с 217 в 2008 г. до 256 в 2009 г. увеличилось количество осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, что свидетельствует о наличии негативных процессов в среде осужденных и их скрытом противостоянии администрации.

По данным официальной статистики на начало 2010 г., в воспитательных колониях были зарегистрированы 10 преступлений, а именно: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (1), хулиганство (1), дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (5), иные преступления (3).

Криминологический анализ преступности в воспитательных колониях показывает, что большинство преступлений воспитанники совершают в начальный период отбывания наказания, который становится решающим с точки зрения того, какое направление в поведении будет избрано осужденными – ориентированное на отрицательную часть контингента либо на положительную.

Имеющиеся негативные показатели и тенденции послужили причиной принятия решения о реформировании воспитательных колоний, их преобразовании в

новые виды исправительных учреждений для несовершеннолетних. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Этот документ содержит в себе ряд принципиально новых положений, затрагивающих такие аспекты, как особенности содержания и обращения с осужденными, противодействие преступности в местах лишения свободы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных, раздельное содержание осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики лица. Одной из наиболее важных составляющих концепции является преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. На данный момент значительное количество ученых и практиков занимаются созданием модели нового вида исправительного учреждения для несовершеннолетних, разработкой его структуры, установлением особенностей функционирования в целях решения поставленных руководством задач. Отдельным вопросом при этом является определение роли и места оперативных подразделений в деятельности воспитательных центров.

В условиях сложной криминогенной обстановки в воспитательных колониях требуется грамотная организация и осуществление оперативно-служебной деятельности, с тем чтобы предупреждать совершение осужденными преступлений в период отбывания наказания.

Во многом о результативности оперативно-розыскной деятельности в воспитательных колониях свидетельствуют данные о количестве предупрежденных преступлений. На начало 2010 г. было предотвращено 2269 преступлений, из которых большую часть – 79% (1799) – составили преступления против жизни и здоровья⁷.

Оперативно-розыскная деятельность оперативных подразделений воспитательных колоний, в том числе направленная на предупреждение преступлений, осуществляется в соответствии с требованиями федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными ведомственными закрытыми нормативными правовыми актами. Разумеется, она обладает рядом специ-

фических черт, отличающих ее от подобной же работы, но в иных условиях. К ним можно отнести способы получения оперативно-розыскной информации, тактические приемы и методы, организацию и проведение оперативно-розыскной профилактики преступлений несовершеннолетних осужденных, содействие осужденных оперативным аппаратам воспитательных колоний в проведении оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с преступностью⁸.

Прежде всего, речь идет об организации оперативно-служебной деятельности с учетом психофизиологических и иных возрастных особенностей несовершеннолетних осужденных, тесной взаимосвязи оперативной работы с воспитательной и социально-психологической работой. Однако именно в этой сфере обнаруживаются определенные недостатки и проблемы как правового, так и организационного характера.

Раскрывая содержание деятельности оперативных подразделений воспитательных колоний, следует отметить, что выявление осужденных, вынашивающих мысль о совершении преступлений и иных противоправных действий, занимает ведущее место. Особое внимание уделяется вопросам предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений против личности и порядка отбывания наказания. Такие деяния отличаются повышенной общественной опасностью, а также оказывают существенное влияние на нормальное функционирование учреждения в целом. В то же время оперативные подразделения обязаны проводить планомерную, комплексную и целенаправленную оперативно-профилактическую работу среди воспитанников.

В профилактике преступлений участвуют все службы воспитательной колонии, однако в большинстве своем инициаторами и организаторами выступают именно оперативные аппараты.

Оперативные работники воспитательных колоний выявляют осужденных, от которых можно ожидать совершения какого-либо преступления или иного правонарушения, и своевременно принимают меры, обеспечивающие пресечение подготавливаемых или начавшихся преступных действий. Такие лица устанавливаются с помощью всех имеющихся в распоряжении оперативных аппаратов воспитательных колоний методов и средств.

Работа по предупреждению преступлений и правонарушений в воспитательных

колониях предполагает проведение общих и индивидуальных профилактических мероприятий.

К мероприятиям общей профилактики можно отнести:

- изучение материалов и анализ допущенных преступлений с целью выявления причин и условий, способствовавших их совершению, и реализация на этой основе предупредительных мероприятий;

- предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений;

- контроль за осуществлением мероприятий, направленных на предупреждение преступлений.

При проведении общепрофилактических мероприятий особое внимание обращается на изменения, происходящие в качественном и количественном составе осужденных.

В ходе выполнения оперативные аппараты воспитательных колоний совместно с другими службами колонии устанавливают надзор за поведением осужденных в жилых зонах и на производственных объектах, проводят совместные проверочные мероприятия режимного характера.

Оперативные работники знакомят дежурную службу с оперативной обстановкой в воспитательных колониях, напоминают о важности проявления бдительности, особенно в отношении определенных лиц, склонных к совершению противоправных действий. Такие мероприятия помогают оперативно выявлять конфликтные ситуации, подготовительные для совершения преступления действия и принимать меры предупреждающего характера.

Мероприятия индивидуальной профилактики осуществляются в двух направлениях. Сущность первого состоит в оказании на осужденного индивидуального воздействия, имеющего целью преодоление антисоциальных индивидуалистических взглядов и тенденций. Содержание второго заключается в устранении отрицательного влияния на конкретного воспитанника со стороны других осужденных, имеющих отрицательную направленность. Непосредственно индивидуальная профилактика предполагает работу с осужденными, находящимися на профилактических учетах. Для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия имеют значение личность правонарушителя, характер и степень общественной опасности совершенного им преступления и другие особенности.

Постановка и снятие с профилактического учета осужденных, склонных к различного

вида правонарушений, проводятся в соответствии с ведомственными нормативными актами. Так, например, решение о постановке на профилактический учет либо снятии с учета принимается комиссией во главе с начальником воспитательной колонии¹⁰.

Важную роль в предупреждении преступлений играет тесное взаимодействие оперативных сотрудников с сотрудниками отдела безопасности. Совместные оперативно-режимные мероприятия, такие как общие и личные обыски и досмотры осужденных, спальных мест, личных вещей и рабочих участков, имеют своей целью обеспечение соблюдения правил внутреннего распорядка¹¹. Немаловажное значение приобретают обнаружение и изъятие запрещенных предметов.

Одним из важнейших направлений работы оперативных подразделений воспитательных колоний представляется предупреждение преступлений посредством проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, направленных:

- на выявление лиц, подготавливающих преступления;

- выявление лиц, в отношении которых могут быть совершены противоправные действия¹².

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет целый комплекс оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий¹³. Вместе с тем в деятельности оперативных подразделений воспитательных колоний по предупреждению преступлений, совершаемых воспитанниками, наиболее распространенным основанием является получение сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния¹⁴.

Работа по выявлению лиц, вынашивающих противоправные намерения, а также по предупреждению преступлений осуществляется оперативными подразделениями путем проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, к которым относятся: опрос, наведение справок, наблюдение и др. В процессе изучения личных дел осужденных, наведения справок, разведывательных опросов, анализа сообщений сотрудников колонии (как правило, начальников отрядов и воспитателей), а также посредством получения сведений из иных источников осуществляется комплекс первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, со стороны которых можно ожидать преступных проявлений. Наиболее

активно данная работа осуществляется в период нахождения воспитанников в карантинном помещении колонии, где выявляются их намерения в период отбывания наказания, склонность к совершению общественно опасных деяний, дисциплинарных проступков, характер взаимоотношений с другими воспитанниками, личностные взгляды и жизненная позиция.

В отношении воспитанников, поставленных на профилактический учет (склонных к побегу, наркозависимых и т.д.), проводится комплекс оперативных мероприятий, за их перемещениями, действиями, контактами с другими осужденными осуществляется пристальное наблюдение.

В целях получения оперативно значимой информации о лицах, склонных к совершению преступлений, оперативными сотрудниками воспитательных колоний осуществляется оперативно-розыскное мероприятие. Наведение справок путем непосредственного изучения документов, содержащих сведения, представляющие оперативный интерес, направление запросов о предоставлении таких сведений в государственные органы, предприятия, учреждения и организации, сбор биографических сведений, данных о родственных связях, образовании, роде занятий, имущественном положении, месте проживания, допущенных в прошлом правонарушениях и т.д. позволяют установить признаки противоправной деятельности. Особенности тактики и методики организации и осуществления оперативно-розыскных мероприятий регламентируются ведомственными закрытыми нормативно-правовыми актами.

В организации и осуществлении оперативно-служебной деятельности, направленной на предупреждение преступлений со стороны воспитанников воспитательных колоний, существует ряд проблем, негативно влияющих на ее результативность. К ним можно отнести то, что зачастую в колонию несовершеннолетние осужденные поступают из СИЗО, где у них под влиянием взрослых преступников, особенно имеющих значительный криминальный опыт, сформировалось отрицательное отношение как к сотрудникам УИС, так и к порядку отбывания наказания. Аналогичная ситуация, связанная с передачей криминального опыта и формированием асоциальных взглядов на жизнь, имеет место при нахождении несовершеннолетних осужденных в медицинских учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний.

Преодоление обозначенных трудностей возможно только через осуществление комплекса организационно-правовых мер, направленных на исключение контактов несовершеннолетних, заключенных под стражу, содержащихся в воспитательных колониях либо находящихся в лечебных учреждениях ФСИН России, со взрослыми преступниками.

Наличие следующей немаловажной проблемы обусловлено совокупностью психофизиологических особенностей интересующей нас категории лиц. Многие из воспитанников, как отмечалось ранее, воспитывались в неблагополучных семьях, имеют отклонения в психике, являются наркозависимыми либо страдают иными заболеваниями. В связи с малым жизненным опытом, возрастной спецификой в поведении несовершеннолетних осужденных проявляются агрессия, замкнутость и недоверие. Ситуация усугубляется негативным влиянием отрицательно настроенных воспитанников на вновь прибывших лиц. Несовершеннолетние осужденные крайне тяжело идут на контакт с оперативными работниками, что значительно усложняет получение информации о состоянии оперативной обстановки в воспитательных колониях, прогнозирование ее развития, осуществление деятельности по предупреждению преступлений со стороны воспитанников.

Одной из особенностей оперативно-розыскной деятельности является ее негласный характер. Принципы конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств непосредственно реализуются при подготовке и осуществлении отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Часто их успешность зависит от содействия отдельных воспитанников. В данном случае совокупность психофизиологических особенностей подростков ставит под угрозу как результат деятельности оперативных сотрудников, так и жизнь конкретного осужденного. В связи с этим оперативным сотрудникам воспитательных колоний приходится крайне взвешенно и высокопрофессионально подходить к осуществлению оперативно-служебной деятельности, в том числе при подготовке и осуществлении ОРМ по предупреждению преступлений со стороны воспитанников.

Проблемами организации и осуществления деятельности оперативных подразделений в воспитательных колониях, требующими детального изучения и поиска способов решения, также являются:

– действующая «палочная» система оценки эффективности работы оперативных подразделений воспитательных колоний;

– обеспечение изоляции осужденных, имеющих отрицательную направленность, от остальной категории воспитанников;

– изменение системы и видов наказаний за нарушение правил внутреннего распорядка, совершение иных правонарушений несовершеннолетними осужденными;

– решение вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к воспитанникам, имеющим заболевания, в том числе психические.

Таким образом, существует необходимость организации и осуществления оперативно-розыскной деятельности в воспитательных колониях с учетом ухудшения

как криминологических характеристик лиц, содержащихся в них, так и сложности криминогенной обстановки. При этом одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности в воспитательных колониях является предупреждения преступлений со стороны осужденных, обеспечение нормального функционирования данных учреждений в целом. В настоящее время соответствующим оперативным подразделениям удастся достигать значительных результатов в этой сфере. Между тем их работа нуждается в совершенствовании, в первую очередь с учетом психофизиологических и иных возрастных особенностей подростков.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учеб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006.

² См.: Кашуба Ю.А., Пономарев С.Н. Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних. Рязань, 2002. С. 13.

³ См.: Сведения о преступлениях в уголовно-исполнительной системе: Информационно-аналитический сборник НИИИИПТ ФСИН России. Тверь, 2009.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 15, 29.

⁶ См.: Горяинов К.К., Хромов И.Л. Особенности оперативно-розыскной деятельности в воспитательных колониях: Учеб.-метод. пособие. М., 2009.

⁷ См.: Инструкция по профилактике правонарушений в воспитательных колониях; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Ст. 82.

⁸ См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 06.10.2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы».

⁹ См.: Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. М., 1999.

¹⁰ См.: Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный).

¹¹ См.: Там же.

¹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учеб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006.

² См.: Кашуба Ю.А., Пономарев С.Н. Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних. Рязань, 2002. С. 13.

³ См.: Сведения о преступлениях в уголовно-исполнительной системе: Информационно-аналитический сборник НИИИИПТ ФСИН России. Тверь, 2009.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 15, 29.

⁶ См.: Горяинов К.К., Хромов И.Л. Особенности оперативно-розыскной деятельности в воспитательных колониях: Учеб.-метод. пособие. М., 2009.

⁷ См.: Инструкция по профилактике правонарушений в воспитательных колониях; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Ст. 82.

⁸ См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 06.10.2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы».

⁹ См.: Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. М., 1999.

¹⁰ См.: Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный).

¹¹ См.: Там же.

Актуальность исследования проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

В.П. БОГОМОЛОВ – председатель Воронежского областного суда

В статье рассматриваются проблемы обеспечения законных интересов несовершеннолетних в отечественной системе уголовного судопроизводства. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости всестороннего и комплексного теоретико-правового анализа данных вопросов и выработки научных и практических рекомендаций по совершенствованию соответствующей деятельности в новых общественных условиях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : права и законные интересы ребенка; преступность несовершеннолетних; уголовное судопроизводство; ювенальное правосудие.

Relevance of the research of ensuring the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings

V.P. BOGOMOLOV – Chairman of the Voronezh Regional Court

The article deals with the problem of ensuring the legitimate interests of minors in the domestic criminal justice system. On the basis of the conducted research, the author concludes the need for comprehensive and integrated theoretical and legal analysis of these issues and the development of scientific and practical recommendations to improve the relevant activities in the new social conditions.

Key words: rights and legitimate interests of a child; juvenile delinquency; criminal justice; juvenile justice.

Человек уже в детские годы становится обладателем определенной совокупности прав. Однако до середины прошлого столетия ребенок не рассматривался в качестве носителя каких-либо прав, что подтверждается наблюдением выдающегося мыслителя XX в. Марии Монтессори: «Ребенок является воспроизведением взрослого, который владеет им так, как если бы он был частью собственности. Раб никогда не был такой собственностью своего хозяина, как ребенок – родителей»¹.

Существуют проблемы, острота которых всегда остается неизменной. Одна из них – это обеспечение прав и законных интересов ребенка.

Соблюдение прав человека начинается с соблюдения прав ребенка. 20 ноября 1989 г. 44 сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Конвенцию о правах ребенка (ратифицирована 13 июня 1990 г. Верховным Советом СССР). Российская Федерация как правопреемник СССР все эти годы предпринимала усилия по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами по обеспечению прав и законных интересов ребенка. Однако следует признать, что от-

сутствие до недавнего времени должного внимания со стороны государства к проблемам детей вполне можно квалифицировать как несоблюдение Россией отдельных положений Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка, в том числе касающихся прав несовершеннолетних на уровень жизни, необходимый для нормального физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27), ответственности родителей за воспитание детей (ст. 8), принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3) и др.²

Бедственное положение несовершеннолетних в России еще больше усугубляется тем, что отечественное законодательство в должной мере не гарантирует им надежную правовую защиту от жестокого обращения со стороны взрослых. Недостаточно разработаны также правовые меры борьбы с детской проституцией, наркоманией, алкоголизмом (ст. 19, 33 и 34). По данным Общественной палаты, из 28 млн детей, проживающих в Российской Федерации, более 700 тыс. беспризорные, около 2 млн неграмотные, более 6 млн находятся в социально неблагоприятных условиях, в том числе из-за неисполнения обязанностей по их воспитанию роди-

телями и другими лицами, которые должны осуществлять надзор. Все это способствует совершению преступлений как несовершеннолетними, так и в отношении них³.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается снижение преступности несовершеннолетних, но необходимо признать, что это связано в первую очередь с уменьшением количества подростков в результате демографических процессов, происходящих у нас в обществе⁴, а уже потом с улучшением работы правоохранительных органов, судов, других государственных структур и общественных организаций, непосредственно занимающихся подростками. Проанализированные нами данные позволяют констатировать тот факт, что преступность несовершеннолетних продолжает оставаться одной из серьезнейших проблем. Сохранение сложной криминогенной ситуации в настоящее время проявляется не столько в количественных, сколько в качественных показателях подростковой преступности. По данным В.В. Золотых, практически каждое второе преступление совершается несовершеннолетними в группе. Большая часть преступлений, по которым они осуждены, – тяжкие. По оценке отечественных криминологов (например, Г.И. Забрянского), 80% совершаемых несовершеннолетними преступлений, относятся именно к этой категории⁵, по составу преобладают имущественные.

Анализ статистических отчетов о работе судов Воронежской области показывает, что за период с 2007 по 2010 гг. подростками было совершено 3351 преступление (из них в 2007 г. – 1366, 2008 г. – 1119, 2009 г. – 866), группой несовершеннолетних – 1156 преступлений (в том числе в 2007 г. – 543, 2008 г. – 354, 2009 г. – 259), в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – 356 преступлений (в том числе в 2007 г. – 140, 2008 г. – 115, 2009 г. – 101), ранее судимыми несовершеннолетними – 467 преступлений (в том числе в 2007 г. – 170, 2008 г. – 160, 2009 г. – 137), подростками, не работающими и не учащимися на тот момент, – 919 преступлений (в том числе в 2007 г. – 365, 2008 г. – 319, 2009 г. – 235), выросшими в неполных семьях, детских домах или интернатах – 1284 преступления (в 2007 г. – 500, 2008 г. – 441, 2009 г. – 343).

В первом полугодии 2010 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом прошедшего года с 620 до 463, или на 25%. Число тяжких и осо-

бо тяжких преступлений сократилось со 199 до 141, или на 29%. Количество лиц, совершивших преступления, упало с 522 до 386, или на 26%. Снизилась групповая, повторная преступность несовершеннолетних.

Анализ показал, что в основном подростками совершаются корыстные преступления (кражи, грабежи, мошенничество, разбои, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), значительную часть составляют также уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), кроме того, имели место умышленное причинение легкого вреда здоровью, хулиганство, незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Как свидетельствует опыт, говоря о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, специалисты подчас недостаточно внимания уделяют профилактике преступлений против подростков. По-прежнему большое количество детей становятся жертвами преступлений. За период с 2007 по 2010 гг. судами Воронежской области было рассмотрено 1131 уголовное дело с участием несовершеннолетних потерпевших, из них в 2007 г. – 356, 2008 г. – 413, 2009 г. – 362, а в первом полугодии 2010 г. – уже 412⁶.

Как заявил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, в России фиксируется неуклонный рост нарушений законодательства о правах и законных интересах несовершеннолетних. Недопустимо велико число неблагополучных семей, а дети, растущие в таких условиях, постоянно пополняют ряды беспризорных и безнадзорных, становятся жертвами преступлений. Так, в 2008 г. 126 тыс. детей в России стали жертвами насилия, было выявлено 107 890 лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних⁷.

Такая ситуация характерна и для Воронежской области, где в первом полугодии 2010 г. возросло (до 287) число жалоб на нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, каждая вторая была признана обоснованной. Чаще всего в числе причин обращения назывались неисполнение родителями обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей, невыплата алиментов и детских пособий⁸.

Для исправления сложившегося положения необходимы создание сбалансированной системы защиты детства, скоордини-

рованные действия всех государственных структур, исполнительной власти, правоохранительных органов, судов, общественных организаций, направленные на усиление профилактики, социальную реабилитацию и социальную адаптацию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Происходящие в Российской Федерации существенные преобразования, связанные с имплементацией международных правовых институтов, предопределили необходимость усовершенствования национального законодательства и практики его применения в сфере обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Обеспечение прав и законных интересов подростков ставится Президентом и Правительством России в ряд наиболее значимых социальных задач. Приоритетным является предотвращение преступлений с их участием, а если преступление совершено, то поиск методов и путей работы для изменения их представления об обществе.

Опыт подсказывает, что сегодня в Российской Федерации необходимо формирование ювенальной уголовной политики, основанной на правах ребенка и учитывающей базовые ценности общества как целостной системы, направленной на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, где отсутствует признание важности интересов подростков, совершивших преступление в ущерб интересам несовершеннолетних потерпевших или свидетелей.

В настоящее время на монографическом уровне были проведены исследования некоторых вопросов, касающихся прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Однако в данных работах были рассмотрены одновременно проблемы как несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, так и потерпевших и свидетелей. Комплексность вопроса обуславливает необходимость разработки научных положений для формирования эффективных предложений по развитию соответствующих норм законодательства и создания практических рекомендаций.

Интерес к обозначенной проблеме вызван наличием целого ряда причин, одними из которых являются усиление контроля со стороны государства за рассмотрением дел интересующей нас категории и необходимость полноценного применения ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве. В связи с этим следует постоянно

совершенствовать профессиональную компетентность и углублять специализацию судей, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за законность и обоснованность каждого судебного решения.

Проведенное анкетирование судей показывает, что более половины из них выступают за введение ювенальной юстиции и внедрение ювенальных технологий, а 10% положительно высказались за то, чтобы процесс создания в Российской Федерации шел ускоренными темпами. Однако 8,8% настроены против таких нововведений, причем 5% вообще полагают нецелесообразным создание ювенальной юстиции в нашей стране, а 38,8% считают, что достаточно специализации судей, которая должна иметь место не только в суде, но и в подразделениях следствия, дознания, уголовного розыска. Думается, что приведенные цифры отражают отношение к ювенальной юстиции, которое сложилось в российском обществе в целом, а также то, что назрела необходимость в переосмыслении отношения судей к уголовным делам с участием несовершеннолетних. Для этого требуется совершенствование теоретических и практических направлений работы по исследованию как общих вопросов, касающихся уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, так и специальных, основанных на сочетании знаний и правильного толкования уголовно-процессуальных норм с тактическими особенностями работы с подростками, при которых прослеживалась бы неразрывная взаимосвязь с социальными, психологическими, педагогическими и другими аспектами.

В то же время следует учесть, что становление общеправовой теории прав ребенка, отражающей новую политическую ситуацию в России и новый научный подход к ребенку как специальному субъекту права, началось лишь в середине 90-х гг. прошлого столетия, когда после принятия Конвенции ООН о правах ребенка стали появляться сборники документов, иллюстрирующие ее содержание, и публикации, связанные с положением ребенка в обществе и семье, его правовым статусом, охраной и защитой его прав и законных интересов, становлением в России ювенальной юстиции (Ю.Ф. Беспалов, Н.Е. Борисова, Е.Б. Бреева, О.В. Бутько, И.К. Городецкая, Ю.А. Дмитриев, В.Д. Ермаков, С.В. Захаров, А.В. Картунов, Э.Б. Мельникова, А.М. Нечаева, Е.М. Рыбинский, С.А. Сорокин, З.К. Шнекендорф и др.).

Определенный вклад в развитие теории прав ребенка внесли ученые, посвятившие этому вопросу свои диссертационные исследования (В.И. Абрамов, О.В. Бутыко, Л.Ю. Гольшева, В.В. Кулапов, Е.А. Лактюкина, Е.В. Марковичева, Ю.И. Стародубцев). Они исходили из общетеоретических правовых представлений и раскрыли отдельные аспекты проблемы прав и законных интересов несовершеннолетних и их защиты.

Однако условия в стране изменились, что в свою очередь повлекло изменения законодательства в данной области, а это, безусловно, требует своего осмысления и комплексного анализа.

Многочисленные публикации в современных средствах массовой информации и научной литературе о сложном положении несовершеннолетних и нарушениях их прав и законных интересов, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, свидетельствуют о настоящей национальной катастрофе, которая носит затяжной характер. Поэтому сегодня актуальной задачей является обобщение научных и нормативно-правовых положений с учетом судебно-следственной практики для выработки рекомендаций по реализации принятых законов и намеченных государством мер.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антология гуманной педагогики. Монтессори / Сост. М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов. М., 1999. С. 90–91.

² См.: Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10.

³ См.: Бастрыкин А.И. Выступление Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на семинаре сотрудников Международного центра помощи при пропаже и эксплуатации детей (США, 11 июля 2010 г.). <http://www.sledcomproc.ru/>

⁴ См.: <http://www.prokuratura-vrn.ru/print.php?id=2466>

⁵ См.: Золотых В.В. Опыт судов Ростовской области по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних // Ювенальная юстиция в Российской Федерации: Материалы всероссийской конф. (11 июня 2008 г.). М., 2008.

⁶ См.: <http://www.prokuratura-vrn.ru/print.php?id=2466>

⁷ См.: Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция. Защита прав детей – жертв преступлений. <http://www.juvenilejustice.ru>

⁸ См.: <http://www.prokuratura-vrn.ru/print.php?id=2479>

Отрадно, что за последнее десятилетие были защищены четыре докторские диссертации по проблемам, связанным с правами ребенка. Они выполнены как в рамках отдельных отраслевых дисциплин – по семейному (Ю.Ф. Беспалов, А.М. Нечаева) и конституционному (Н.Е. Борисова) праву, так и в результате системного общетеоретического анализа прав ребенка и их защиты (В.И. Абрамов).

Однако комплексному изучению вопросов обеспечения прав и законных интересов подростков в уголовном судопроизводстве, где бы одновременно рассматривались проблемы не только несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, но и потерпевших и свидетелей, не посвящено ни одной монографической работы.

На основании изложенного можно констатировать необходимость и актуальность всестороннего и комплексного теоретико-правового исследования проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве и выработки научных и практических рекомендаций по совершенствованию эффективности обеспечения прав ребенка в новых общественных условиях.

¹ Antologija gumanoj pedagogiki. Montessori / Sost. M.V. Boguslavskij, G.B. Kornetov. M., 1999. S. 90–91.

² См.: Ermakov V. Justicija objazana zawiwat' prava i zakonnyje interesy nesovershennoletnih // Rossijskaja justicija. 2000. № 10.

³ См.: Bastrykin A.I. Vystuplenie Predsedatelja Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossijskoj Federacii na seminare sotrudnikov Mezhdunarodnogo centra pomowi pri propazhe i jekspluatacii detej (SShA, 11 ijulja 2010 g.). <http://www.sledcomproc.ru/>

⁴ См.: <http://www.prokuratura-vrn.ru/print.php?id=2466>

⁵ См.: Zolotyh V.V. Opyt sudov Rostovskoj oblasti po sovershenstvovaniju pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih // Juvenal'naja justicija v Rossijskoj Federacii: Materialy vserossijskoj konf. (11 ijunja 2008 g.). М., 2008.

⁶ См.: <http://www.prokuratura-vrn.ru/print.php?id=2466>

⁷ См.: Voronova E.L. Juvenal'naja justicija. Zawita prav detej – zhertv prestuplenij. <http://www.juvenilejustice.ru>

⁸ См.: <http://www.prokuratura-vrn.ru/print.php?id=2479>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Использование достижений зарубежной и отечественной психологии в ресоциализации несовершеннолетних осужденных

В.М. ПОЗДНЯКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор

В статье рассматриваются проблемы построения оптимальной модели исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Обосновывается необходимость использования возможностей модели «соучаствующего общения с несовершеннолетними осужденными» при создании воспитательных центров, а также определяется ряд задач для обеспечения ресоциализации воспитанников.

Ключевые слова: модели исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных; психологическая компетентность тюремного персонала; воспитательный центр; ресоциализация осужденных.

The use of foreign and domestic achievements in psychology in resocialization of juvenile offenders

V.M. POZDNYAKOV – Professor of The Legal Psychology and Pedagogics Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Psychology, Professor

The article is devoted to the problems of constructing an optimal model of penalties execution to juvenile offenders. The author gives grounds for the need of using the opportunities of the model of “compassionate communication with the convicted minors” during the development of correctional centers, and defines the quantity of tasks for resocialization of juvenile convicts.

Key words: models of penalties execution for juvenile offenders; psychological competence of prison staff; correctional center; rehabilitation of convicts.

Компаративный анализ востребованности достижений психологии в зарубежной пенитенциарной практике свидетельствует о том, что в развитых странах мира в последней трети XX в. наметился переход, причем в особой мере при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних преступников, от реализации моделей «слепого хранения» («blinde etikettierten») или «селективного обезвреживания» («selective incarceration») к различным вариантам модели «специального обращения с заключенными», в том числе на основе реализации психологами «оживляющей реабилитации» (revivification of rehabilitation)¹, «необходимо повторяющихся коррекционных интервен-

ций» (reemergence of correctional intervention)², «реинтеграционной технологии исправления заключенных»³.

Расширенное внедрение за рубежом указанных и других вариантов модели «специального обращения»⁴ в 1980–1990-х гг. было обусловлено и социальным заказом тюремных ведомств, обеспокоенных проблемой профилактики тюремных бунтов, которые в тяжелой форме имели место в ряде стран мира. Результаты научных метаисследований убедительно доказывали, что именно при жестком режимном ограничении контактов осужденных с внешним миром у них возникает стремление добиваться своих естественных прав и потребностей через групповые протесты

стные эксцессы⁵, в этой связи в зарубежных доктринах совершенствования исполнения наказаний стала активнее учитываться следующая социально-психологическая закономерность: «чем более блокируются связи заключенных с внешним миром, тем большее открытие и заслуживаемые привилегии необходимо создавать внутри пенитенциарных учреждений»⁶. В итоге в пенитенциарной практике развитых зарубежных стран акцент был сделан на ресоциализацию заключенных – выработку у них навыков просоциального поведения и формирование установок на легальный образ жизни после освобождения. Это предопределило разработку психологами пенитенциарных учреждений технологий социального научения лиц, отбывающих наказания, которые основываются прежде всего на достижениях когнитивно-бихевиористского направления психологии и реализуются в форме групповых психотренингов и иных технологий социально-психологического воздействия⁷.

За рубежом для ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей были апробированы «общинная», «социально-терапевтическая» и «реинтеграционная» модели пенитенциарных учреждений. При этом общими принципами, которые были положены в основу их деятельности, выступили внимание к безопасности и одновременно неукоснительное соблюдение прав заключенных; гуманизм и недопущение конфронтации персонала в обращении с заключенными; дифференциация и индивидуализация исправительного процесса, организация постоянной связи отбывающих наказания с семьей; помощь заключенным в приобретении профессии и «научение их отдавать предпочтение ценностям внешнего, а не тюремного мира»⁸. Успешная реализация указанных принципов, как показала практика, требует строительства новых учреждений, где специальная архитектура помещений (учебная и производственная база, общие холлы отдыха, кухни и т.п.) позволяет приблизить режимные условия и формы жизнедеятельности несовершеннолетних заключенных к цивилизованным. Нахождение несовершеннолетних заключенных в таких учреждениях, с одной стороны, способствует приобретению ими навыков коммунального проживания и планирования совместной жизнедеятельности (на основе группового обсуждения возникающих проблем, ненасильственного разрешения межличностных конфликтов и др.), а с другой – создает более широкие возможности для привлечения специалистов извне к проведению мероприятий по ресоциализации.

По данным зарубежной статистики, благодаря общинной модели учреждений, где у отбывающих наказание несовершеннолетних формируются «практичные образцы поведения, важные для ненасильственного решения проблем», в последующем при их жизни на свободе рецидив преступных деяний может уменьшаться на 10–15%⁹.

В рамках современной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы могут быть использованы многие элементы зарубежных пенитенциарно-институциональных и методических инноваций в области ресоциализации несовершеннолетних преступников, так как при их внедрении учитывался и опыт видного отечественного педагога А.С. Макаренко. Однако отстаивание некоторыми зарубежными учеными важности реализации в работе с несовершеннолетними правонарушителями лишь методов социальной работы¹⁰ представляется не очень конструктивным. Для значительного снижения рецидивности преступности несовершеннолетних нужны разноплановые исправительные программы (дисциплинарно-поведенческие, психологические, общеобразовательные, профессиональные, религиозные и др.)¹¹. При этом в рамках психологических исправительных программ всегда крайне востребованными будут психотехнологии изменения мотивационно-смысловой сферы личности заключенных, способствующие их раскаянию в совершенном преступлении и ориентации на выработку просоциальных форм поведения¹².

Итак, анализ зарубежных публикаций свидетельствует, что именно ориентация на модель «специального обращения с заключенными» привела к организационно-институциональным и иным инновациям в системе исполнения наказаний зарубежных стран, и прежде всего в отношении несовершеннолетних заключенных, способствовала увеличению численности психологов и специализации в их деятельности, а также предопределила реализацию комплекса мер по изменению профессиональной ментальности и повышению психологической компетентности тюремного персонала.

При формулировании в постсоветской России новой уголовно-исполнительной политики, разработке в 1990-х гг. законодательства и реформировании пенитенциарной практики зарубежный опыт был учтен лишь отчасти. Это выразилось в развитии в отечественной уголовно-исполнительной системе психологической службы, массовой подготовке в ведомственных образовательных учреждениях новых категорий специалистов – психологов и социальных работни-

ков, создании правовых условий для участия представителей институтов гражданского общества и религиозных конфессий в работе с осужденными. Вместе с тем за прошедшие полтора десятилетия координация и методическая обеспеченность ресоциализационной деятельности в исправительных учреждениях не достигла уровня комплексного подхода, реализуемого на основе конструктивного взаимодействия специалистов как из числа штатного персонала исправительных учреждений, так и привлекаемых извне. С чем это связано и как преодолеть имеющиеся недостатки, рассмотрим подробнее.

Во-первых, проводимые в отечественных исправительных учреждениях в отношении осужденных мероприятия правового, психолого-педагогического, медико-реабилитационного и социально-воспитательного характера осуществляются в массовой, преимущественно отрядной форме, в итоге они из-за недостаточной согласованности в аспекте ресоциализации и целевой сориентированности на личность различных категорий осужденных слабо влияют на их просоциальную трансформацию. На наш взгляд, если руководствоваться Европейскими пенитенциарными правилами (2006), сегодня актуальным является внедрение в создаваемых воспитательных центрах модели соучаствующего обращения с несовершеннолетними осужденными¹³. Она соответствует методолого-теоретической сути понятия ресоциализация осужденных¹⁴, а ее реализация базируется на программно-целевом подходе, при котором активно используются современные технологии психолого-педагогического и социально-реабилитационного воздействия, направленные на просоциальное развитие личности и профилактику приобщения к криминальной субкультуре.

Реализация модели соучаствующего обращения с несовершеннолетними осужденными требует создания в воспитательном центре органа управления, который будет координировать все мероприятия по ресоциализации осужденных с привлечением как сотрудников различных служб, так и привлекаемых извне специалистов. При этом именно многоплановость технологий воздействия должна обеспечивать дифференцированный и индивидуальный подход в ресоциализации. Так, учитывая, что в России среди несовершеннолетних осужденных неуклонно растет доля лиц, которые имеют, с одной стороны, «личностную незрелость» и «отставания в психическом развитии, не связанные с психическим расстройством»¹⁵, а с другой стороны, социально значимые за-

болевания (наркозависимость, туберкулез, ВИЧ-инфекция и др.)¹⁶, актуальным является разработка и реализация специальных психокоррекционных и медико-терапевтических методик. Их предназначение состоит в том, чтобы обеспечить личностно ориентированное устранение имеющихся дефектов у несовершеннолетних осужденных. В последующем используются исправительные программы, базирующиеся на методах социальной работы и применяемые с учетом специфики различных этапов нахождения осужденных в воспитательном центре.

Во-вторых, в воспитательных центрах для повышения эффективности ресоциализации несовершеннолетних осужденных требуется разработать их социально-психологическую типологию. Созданные до настоящего времени отечественными пенитенциарными психологами типологии осужденных (А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, В. Г. Деев, А.И. Ушатиков и др.), а также их классификации (Ю.М. Антонян, Ю.А. Алферов, Ю.Н. Кудряков, Г.Ф. Хохряков, А.А. Зворыкин, Е.В. Черносветов и др.) предназначены в основном для проведения психокоррекционной работы с представителями различных групп пенитенциарного риска. Иначе говоря, имея значительное количество типологий и классификаций осужденных, отечественные пенитенциарные психологи пока не вышли на обобщенную модель дифференциации лиц, приговоренных судом к лишению свободы, в аспекте проведения с ними ресоциализационной работы. Представляется, что при разработке новой социально-психологической типологии осужденных ученые будут более продуктивными, если осуществят по данной проблеме методолого-теоретическую рефлексию не только богатого отечественного наследия прошлого (трудов И.Я. Фойницкого, Д.А. Дриля, А.Ф. Лазурского, С.В. Познышева и др.), но и критически оценят теоретические ограничения и методические тупики, имевшие место при попытках типологизации заключенных в зарубежных странах.

Следует также отметить, что сегодня для ресоциализационной деятельности с несовершеннолетними осужденными необходима разработка двух видов типологий: 1) основанной на криминологических и личностно-диагностических критериях, чтобы обоснованно относить несовершеннолетних осужденных к определенным «группам пенитенциарного риска» и проводить с ними целенаправленную психокоррекционную работу; 2) учитывающей субъектно-ситуационное поведение несовершеннолетних осужденных для обоснованного включения их в систему «социальных лифтов» воспита-

тельного центра. Использование указанных типологий будет способствовать эффективной ресоциализации несовершеннолетних осужденных, так как данные технологии позволяют лучше ориентироваться в личностных особенностях несовершеннолетних осужденных и реализовывать в их отношении «двухшаговый алгоритм»: 1) первоначальное прерывание имеющихся у осужденных деструкций личности, в том числе путем кратковременного помещения в специально организованную среду и проведения требуемого психокоррекционного воздействия; 2) последующее целенаправленное просоциальное развитие личности осужденного, в том числе на основе мероприятий системы «социальных лифтов» воспитательного центра, направленных на преодоление отчужденности и просоциальную идентификацию личности, повышение субъектной активности в самовоспитании и самореализации.

В-третьих, эффективность проведения ресоциализирующих мероприятий во многом обусловлена добровольностью и осознанной мотивацией участия в них осужденных. В этой связи интерес представляет зарубежный опыт внедрения специальных мер повышения осознанного, а не конформистского выбора осужденными конкретных исправительных программ, в том числе с использованием психодиагностического инструментария выявления особенностей мотивации заключенного. Актуальными для отечественной пенитенциарной практики могут стать и зарубежные методики оценки влияния исправительных программ на личность осужденного, а также процедуры комплексного учета изменений личности осужденных при принятии решения об облегчении им режима или сокращении срока отбытия наказания¹⁷.

В-четвертых, как для России, так и для зарубежных стран актуальной является проблема построения гуманистически ориентированных взаимоотношений между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными. По данным зарубежных исследований, даже персонал специализированных учреждений, где широко применяются ресоциализационные программы, постоянно испытывает затруднения: с одной стороны, для ресоциализации требуется проявление доверия и эмпатического приятия при построении взаимоотношений с заключенными, а с другой стороны, нормативные правовые акты и должностные инструкции требуют проявлять надлежащую бдительность и контроль. Из-за указанного противоречия у персонала пенитенциарных учреждений зачастую возникает внутренний

конфликт. С особой остротой он проявляется у психологов, социальных работников, педагогов, а в итоге им в большей мере, чем другим категориям персонала пенитенциарных учреждений, присуще профессиональное выгорание¹⁸. Оно обусловлено, во-первых, реальными трудностями адекватного восприятия заключенных и последовательной реализацией мер ресоциализации, а во-вторых, чувством профессионального страха неуспеха, так как при осложнении обстановки в местах лишения свободы (межгрупповые конфликты, бунты и т.п.) общественность и вышестоящее руководство всегда обвиняет персонал исправительных служб учреждений в имевшем месте либерализме и отсутствии должных мер безопасности¹⁹.

Материалы диссертационного исследования в области юридической психологии О.Ю. Сальниковой (2010) свидетельствуют, что при длительной психически напряженной профессиональной деятельности в штатных (повседневных) условиях функционирования отечественных исправительных учреждений значительной части сотрудников ФСИН России присущ высокий уровень посттравматического стрессового состояния (у 42% из выборки исследования), причем он выше, чем у бойцов подразделений спецназа ФСИН России, неоднократно принимавших участие и в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. В этой связи с учетом как нервно-психических перегрузок, так и обостренного восприятия сотрудниками ФСИН России низкой престижности профессии и одновременно недостаточной оплаты труда для стабилизации кадрового состава представляется важным внедрить систему мониторинга профессионального выгорания персонала исправительных учреждений. Определенные научно-методические наработки здесь уже предложены отечественными юридическими психологами (А.И. Папкин, 1995, 2006; М.А. Конобеевский, 2001; И.С. Дорошенко, 2002; Е.С. Гаврина, 2004; О.В. Старикова, 2007; А.Н. Раков, 2008; М.А. Черкасова, 2010).

В заключение хотелось бы подчеркнуть: для успешного решения обозначенных проблем представляется целесообразным начать реализацию межотраслевой научной программы «Методический инструментарий ресоциализации осужденных». Межотраслевой статус программы предопределяется тем, что разрабатываемый методический инструментарий должен носить комплексный характер и применяться как при распределении осужденных по различным видам исправительных учреждений, так и при организации работы с ними в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Gendreau P., Ross R.R. Revivication of rehabilitation. Evidence from the 1980s // Justice Quarterly. 1987. № 4. P. 349–407.
- ² См.: Palmer T. The re-emergence of correctional intervention. London, New Delhi, 1992.
- ³ См.: American Corrections / T.R. Clear, G.F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 68–69.
- ⁴ Подр. см.: Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ): Моногр. М., 2000. С. 57–113.
- ⁵ Muller-Dietz H. Langstrafen und Langstrafenvollzug // Neue Kriminalpolitik. 1993. № 5. Heft 2. S. 20.
- ⁶ Ballhausen W. Erwachsenenbildung und Resozialisierung. Berlin, 1979; Dunkel F. Sicherheit im Strafvollzug – Empirische Daten zur Vollzugswirklichkeit unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung bei den Vollzugslockerungen // Albrecht P.-A. u.a. (Hrsg.): Festschrift für Horst Schuler-Springorum. Köln, 1993. S. 641–669.
- ⁷ См.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung vom Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzug im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 117–118.
- ⁸ См.: Стерн В. Взаимосвязи между уголовно-исполнительной системой и обществом // Проблема реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовки персонала: Материалы международной науч.-практ. конф. Рязань, 1998. С. 10–15; Она же. Западная традиция тюремного заключения // Досье на цензуру. 1999. № 8. С. 43–61.
- ⁹ См.: Losel F. Freizeitverhalten und Delinquenz – unter besonderer Berücksichtigung pädagogisch-psychologischer Aspekte // ZfStrVo. 1983. № 32. S. 74–83.
- ¹⁰ См.: Busch M. Soziales Training im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–18; Muller-Dietz H. Grundlagen des Sozialen Trainings im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 7–13; Otto M. Gemeinsam lernen durch soziales Training // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–21.
- ¹¹ См.: American Corrections / Ed. by Todd R. Clear, George F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 352–362; Andrews D.A. u.a. Does Correctional Treatment Work? A Clinically Relevant and Psychologically Informed Meta-analysis // Criminology. 1990. № 28. P. 369–404; Voigt A. Kultur, Kunst und Kreativität während der Haft // ZfStrVo. 1986. № 35. S. 20–25.
- ¹² См.: Callies R.P. Theorie der Strafe im demokratischen und sozialen Rechtsstaat. Frankfurt/M., 1977; Vo? M. Gefangnis für wenn? Eine kritische Funktionsbestimmung des Strafvollzuges. Ziefelfeld, 1979.
- ¹³ Подр. см.: Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: Моногр. М., 2000. С. 150–175, 236–266.
- ¹⁴ См.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung von Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzugs im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 115–117.
- ¹⁵ См.: Федонкина А.А. Психологические характеристики несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью // Психология и право в современной России: Коченовские чтения: Сб. тезисов всероссийской конф. по юрид. психологии с междунар. участием. М., 2010. С. 147–151.
- ¹⁶ См.: Малкин Д.А., Трубецкой В.Ф. Предложения по организации психолого-психиатрической помощи осужденным к лишению свободы // Там же. С. 178–179.
- ¹⁷ См.: Amelung K. Die Einwilligung des Unfreien // ZStW. 1983. № 95. S. 1–31; Buhler D. Therapie und Zwang. Berlin, 1984; Ruping H. Therapie und Zwang bei untergebrachten Patienten // JZ. 1982. S. 744–749; van Schewik H.-J. Verfassungsrechtliche Grenzen der Resozialisierung // BewHi. 1985. № 32. S. 3–9; Volckart B. Behandlung im Strafvollzug – repressive Maßnahmen mit anderen Namen? // BewHi. 1985. № 32. S. 34–35; Walter M. Sicherheit durch Strafvollzug: Zum Spannungsbogen zwischen der Legitimation der Freiheitsstrafe und Illusionen in kriminalpolitischen Auseinandersetzungen // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 191–212.
- ¹⁸ Как известно, английский исследователь Г. Брэдли (G. Bradley, 1969) на основе мониторинга психотравматизации
- ¹ Sm.: Gendreau P., Ross R.R. Revivication of rehabilitation. Evidence from the 1980s // Justice Quarterly. 1987. № 4. P. 349–407.
- ² Sm.: Palmer T. The re-emergence of correctional intervention. London, New Delhi, 1992.
- ³ Sm.: American Corrections / T.R. Clear, G.F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 68–69.
- ⁴ Podr. sm.: Pozdnjakov V.M. Psihologija v penitenciarnoj praktike zarubezhnyh stran v HH stoletii (istoriko-sravnitel'nyj analiz): Monogr. M., 2000. S. 57–113.
- ⁵ Muller-Dietz H. Langstrafen und Langstrafenvollzug // Neue Kriminalpolitik. 1993. № 5. Heft 2. S. 20.
- ⁶ Ballhausen W. Erwachsenenbildung und Resozialisierung. Berlin, 1979; Dunkel F. Sicherheit im Strafvollzug – Empirische Daten zur Vollzugswirklichkeit unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung bei den Vollzugslockerungen // Albrecht P.-A. u.a. (Hrsg.): Festschrift für Horst Schuler-Springorum. Köln, 1993. S. 641–669.
- ⁷ Sm.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung vom Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzug im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 117–118.
- ⁸ Sm.: Stern V. Vzaimosvjazi mezhdu ugovolno-ispolnitel'noj sistemoj i obwestvom // Problema reformirovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i podgotovki personala: Materialy mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. Rjazan', 1998. S. 10–15; Ona zhe. Zapadnaja tradicija tjuremnogo zakljuchenija // Dos'e na cenzuru. 1999. № 8. S. 43–61.
- ⁹ Sm.: Losel F. Freizeitverhalten und Delinquenz – unter besonderer Berücksichtigung pädagogisch-psychologischer Aspekte // ZfStrVo. 1983. № 32. S. 74–83.
- ¹⁰ Sm.: Busch M. Soziales Training im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–18; Muller-Dietz H. Grundlagen des Sozialen Trainings im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 7–13; Otto M. Gemeinsam lernen durch soziales Training // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–21.
- ¹¹ Sm.: American Corrections / Ed. by Todd R. Clear, George F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 352–362; Andrews D.A. u.a. Does Correctional Treatment Work? A Clinically Relevant and Psychologically Informed Meta-analysis // Criminology. 1990. № 28. P. 369–404; Voigt A. Kultur, Kunst und Kreativität während der Haft // ZfStrVo. 1986. № 35. S. 20–25.
- ¹² Sm.: Callies R.P. Theorie der Strafe im demokratischen und sozialen Rechtsstaat. Frankfurt/M., 1977; Vo? M. Gefangnis für wenn? Eine kritische Funktionsbestimmung des Strafvollzuges. Ziefelfeld, 1979.
- ¹³ Podr. sm.: Pozdnjakov V.M. Otechestvennaja penitenciar'naja psihologija: istorija i sovremennost': Monogr. M., 2000. S. 150–175, 236–266.
- ¹⁴ Sm.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung von Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzugs im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 115–117.
- ¹⁵ Sm.: Fedonkina A.A. Psihologicheskie karakteristiki nesover-shennoletnih pravonarushitelej s lichnostnoj nezrelost'ju // Psihologija i pravo v sovremennoj Rossii: Kochenovskie chtenija: Sb. tezisov vsrossijskoj konf. po jurid. psihologii s mezhdunar. uchastiem. M., 2010. S. 147–151.
- ¹⁶ Sm.: Malkin D.A., Trubeckoj V.F. Predlozhenija po organizacii psihologo-psihiatricheskoj pomowi osuzhdennym k lisheniju svobody // Tam zhe. S. 178–179.
- ¹⁷ Sm.: Amelung K. Die Einwilligung des Unfreien // ZStW. 1983. № 95. S. 1–31; Buhler D. Therapie und Zwang. Berlin, 1984; Ruping H. Therapie und Zwang bei untergebrachten Patienten // JZ. 1982. S. 744–749; van Schewik H.-J. Verfassungsrechtliche Grenzen der Resozialisierung // BewHi. 1985. № 32. S. 3–9; Volckart B. Behandlung im Strafvollzug – repressive Maßnahmen mit anderen Namen? // BewHi. 1985. № 32. S. 34–35; Walter M. Sicherheit durch Strafvollzug: Zum Spannungsbogen zwischen der Legitimation der Freiheitsstrafe und Illusionen in kriminalpolitischen Auseinandersetzungen // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 191–212.
- ¹⁸ Kak izvestno, anglijskij issledovatel' G. Brjedli (G. Bradley, 1969) na osnove monitoringa psihotravmatizacii

тюремного персонала раскрыл особенности феномена хронической усталости. В последующем, опираясь на выявленные им закономерности, психологи с учетом многоплановых исследований специалистов профессий типа «человек – человек» ввели в научный оборот дефиницию «синдром профессионального выгорания» (H.J. Freudenberg, 1974), а также разработали ряд теорий, объясняющих возникновение и развитие данного явления (С. Maslach, S. Jackson, 1986 и др.).

¹⁹ См.: Wagner G. Strafvollzug und Sicherheitspolitik // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 183–190.

personala raskryl osobennosti fenomena hronicheskoj ustalosti. V posledujuwem, opirajas' na vyjavlennye im zakonomernosti, psihologi s uchetom mnogoplanovyh issledowanij specialistov professij tipa «chelovek – chelovek» wveli v nauchnyj oborot definiciju «sindrom professional'nogo vygoranija» (H.J. Freudenberg, 1974), a takzhe razrabotali rjad teorij, ob#jasnjawih vzniknowenie i razwitie dannogo jawlenija (С. Maslach, S. Jackson, 1986 i dr.).

¹⁹ Sm.: Wagner G. Strafvollzug und Sicherheitspolitik // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 183–190.

Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие формирования их профессиональной компетентности

М.С. КОДАНЕВА – начальник кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье соотносятся понятия профессионально важных качеств (ПВК) личности и профессиональной компетентности, при этом ПВК рассматриваются как предпосылка становления компетентности специалиста. Приводятся результаты эмпирических исследований отдельных ПВК личности у сотрудников УИС, представляющие основу для разработки адресных психокоррекционных программ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : профессионально важные качества; профессиональная компетентность; коммуникативная компетентность.

The professionally important qualities of the penal system staff as a condition for the formation of their professional competence

M.S. KODANEVA – Chief of the General Psychology Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D in Psychology

In the article the author refers the concept of professionally important qualities (PIQ) of a person with the concept of professional competence, considering PIQ as a precondition for the formation of a specialist's competence. The results of empirical studies of the individual PIQ cards of the penal system staff, representing the basis for developing the targeted psychological correctional programs are displayed.

Key words: professionally important qualities; professional competence; communicative competence.

Актуальной задачей психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы России является повышение эффективности их профессиональной деятельности. Под эффективностью понимается комплексная характеристика профессиональной деятельности, выраженная в ее количественно-качественных показателях, а также детерминированная интегральными свойствами человека как личности¹. В качестве критериев эффективности могут высту-

пать как внешние, объективные, ориентирующие на оценку результативности выполнения профессиональной задачи (количество и качество произведенной продукции, производительность и др.), так и внутренние, психологические критерии оценки деятельности². К последним относятся профессионально значимые свойства, профессиональные знания, умения и навыки, профессиональная мотивация, профессиональная самооценка и уровень притязаний, возможности само-

регуляции и стрессоустойчивость, особенности профессионального взаимодействия, общая физическая тренированность.

Таким образом, успешность деятельности специалиста определяется не только уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, но и степенью сформированности его профессионально-личностных качеств. Причем центральное место в структуре личности специалиста отводится именно профессионально важным качествам (ПВК). ПВК – это индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые влияют на эффективность деятельности и успешность ее освоения³. Как ПВК могут быть рассмотрены отдельные динамические черты личности, некоторые психические и психомоторные свойства (выражаемые уровнем развития соответствующих психических и психомоторных процессов), физические качества, а также способности. До недавнего времени прогнозирование труда специалиста определялось тем, насколько соответствуют требованиям профессии характеристики психических процессов и психофизиологические качества человека. Сейчас более распространены исследования, основанные на принципе личностного подхода к пониманию проблемы ПВК.

Структура и содержание ПВК определяются условиями конкретного вида профессиональной деятельности и требованиями, предъявляемыми к человеку профессией. Существует ряд психологических свойств, значимых для многих профессий и являющихся в этом смысле полифункциональными. Вместе с тем для каждой профессии может быть описан свой ансамбль ПВК⁴. На сегодняшний день выделены ПВК для разных профессий. Конкретный перечень этих качеств определяется по результатам психологического анализа профессиональной деятельности и составления ее профессиограммы и психограммы.

Как правило, в профессиограмме указываются ПВК, уровень развития которых является необходимым и достаточным для реализации деятельности на нормативно заданном уровне. Однако следует принять во внимание, что при ужесточении условий деятельности (дефицит времени, информации) может происходить расширение арсенала психических качеств, необходимых для успешного выполнения своих должностных обязанностей⁵. В целом зависимость эффективности деятельности от уровня развития ПВК не является линейной, ибо порой достижение некоторого оптимального уровня ПВК обеспечивает успешность деятельности, а дальнейшее их совершен-

ствование влияния на деятельность не оказывает⁶.

ПВК личности, являясь предпосылкой профессиональной деятельности, формируются в процессе деятельности. Исследования показывают, что ПВК обладают динамикой, они тренируемы, могут подвергаться коррекции.

Развитие ПВК предполагает следующие изменения в их структуре:

- формируются достаточно устойчивые связи между отдельными ПВК, сохраняющиеся на различных уровнях профессионализации, вместе с тем ряд связей носит временный характер;

- увеличивается общее число значимых связей в структуре ПВК;

- уменьшается число связей отдельных ПВК с успешностью деятельности, то есть по мере профессионализации успешность деятельности все в большей мере начинает определяться всей структурой ПВК, а не отдельными качествами⁷.

Как показывают результаты исследований, профессионально важные качества не рядоположены, а образуют систему, которая у разных людей может не совпадать по составу, структуре, степени выраженности или включенности разных качеств в процесс решения профессиональной задачи. Следует также учитывать способность ПВК к взаимозаменяемости и компенсации, их взаимосвязь, пластичность и динамизм. Взаимная компенсация личностных свойств обуславливает определенные возможности индивидуальной адаптации к требованиям конкретной профессии. Вместе с тем недостаточное развитие некоторых профессионально важных качеств может жестко лимитировать профессиональную пригодность.

Развитие личностных особенностей при овладении профессией зависит от специфики труда. В то же время оно может происходить не только в процессе непосредственного приспособления личности к профессии, но и за счет «компенсаторного» профессионального приспособления. Это означает, что субъект под влиянием профессиональной необходимости может с помощью волевых усилий преодолеть в себе определенные личностные черты, которые мешают выполнению профессиональной деятельности.

В последнее время активно обсуждается проблема соотношения понятий ПВК, профессиональной компетентности и компетенций. По мнению О.Г. Носковой, компетентность – это характеристика возможностей и готовности субъекта к труду, включающая в себя знания, умения, навыки, особенности профессионального мышления и сознания, структуру профессионального опыта, особенности при-

нения решений в профессиональной деятельности, выработку стратегии и тактики профессиональной деятельности в тех или иных профессиональных ситуациях, приводящих к достижению результата⁸. Знания, умения и навыки, таким образом, рассматриваются как составляющие компетентности.

ПВК также включают знания, умения и навыки. В то же время не всякая система ПВК человека образует определенную компетентность (например, система ПВК, включающая психофизиологические особенности человека). Соответственно, объемы понятий «система ПВК» и «профессиональная компетентность» не совпадают, но пересекаются по некоторому множеству системных (комплексных) характеристик человека как субъекта трудовой деятельности (Б.И. Беспалов)⁹.

Нам близка точка зрения Е.П. Ермолаевой, согласно которой ПВК – это психологический потенциал для формирования знаний, умений и навыков, а последние, в свою очередь, являются необходимым условием и ресурсом для формирования профессиональной компетентности¹⁰.

Особым видом (компонентом) профессиональной компетентности выступает социальная, или коммуникативная, компетентность. Поскольку деятельность сотрудников УИС тесно связана с общением, можно утверждать, что именно коммуникативная компетентность определяет ее эффективность.

Коммуникативная компетентность рассматривается как интегральное личностное качество, обеспечивающее ситуационную адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения, способность адекватно оценивать психическое состояние и личностный склад другого человека, его поступки, прогнозировать на их основе возможное поведение воспринимаемого лица¹¹. Для развития коммуникативной компетентности важны самопознание, саморефлексия – способность сравнивать, сопоставлять собственное видение себя с оценками других участников взаимодействия. Коммуникативная компетентность предполагает высокую степень включенности эмоциональной сферы в процесс коммуникации (понимание эмоционального состояния партнера, эмоциональное воздействие, создание эмоциональной атмосферы доверия). Необходимы также умение определить стратегию и тактику речевого общения с целью достижения долгосрочных результатов (завоевание авторитета, воздействие на мировоззрение, призыв к сотрудничеству и т.д.), а также владение конкретными приемами привлечения внимания, установления и поддержания

контактов, влияния на эмоциональное состояние партнера.

Серия исследований, проведенных кафедрой общей психологии ВИПЭ ФСИН России в период с 2006 по 2010 гг., подтвердила важность для профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений таких свойств личности, как эмпатия, рефлексия, толерантность, самоконтроль и коммуникативно-организаторские способности. Система данных качеств лежит в основе коммуникативной компетентности сотрудников, при этом системообразующим фактором выступает рефлексия.

Рефлексия – это интегративное явление, охватывающее основные психические процессы человека. К общей функции рефлексии относят организацию и регуляцию мышления и деятельности. Рефлексия рассматривается также как один из основных механизмов социальной перцепции, заключающийся в осознании действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. В связи с этим рефлексивность является профессионально важным качеством для сотрудников пенитенциарных учреждений, для людей, работающих в сфере «человек – человек».

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в целом для сотрудников УИС характерны показатели рефлексивности в пределах нижней границы нормы (ниже среднего уровня) и ниже нормы, тогда как для более эффективной деятельности необходим уровень развития рефлексии несколько выше среднего¹². Сниженные показатели рефлексивности обнаружены у сотрудников, которые в силу своих профессиональных обязанностей чаще контактируют с осужденными (воспитательный отдел). У сотрудников с большим трудовым стажем уровень рефлексии ниже, чем у молодых сотрудников. Относительно более высокий уровень рефлексивности демонстрируют сотрудники-женщины (по сравнению с мужчинами), а также сотрудники, состоящие в браке (по сравнению с холостыми / незамужними). Полученные данные подтверждают необходимость психологического сопровождения специалистов, работающих в непосредственном продолжительном контакте со спецконтингентом, с целью профилактики их эмоционального выгорания и развития способности к рефлексии.

Интересным оказался тот факт, что сотрудники с высшим образованием имеют менее развитые рефлексивные способности в отличие от сотрудников со средним и средним специальным образованием. Отсутствие, казалось бы, очевидной свя-

зи рефлексивности с уровнем образования требует дополнительного исследования, например выявления специфики высшего образования, получаемого сотрудниками пенитенциарных учреждений.

В качестве одного из условий осуществления эффективной профессиональной деятельности выступает сформированность коммуникативной толерантности у сотрудников УИС, поскольку зачастую им приходится взаимодействовать с различными субъектами – как коллегами, так и осужденными, обладающими различными индивидуально-психологическими особенностями, уровнем образования и общей культуры, принадлежащими к разным национальным или социальным группам и т.д. Толерантность является неотъемлемой характеристикой профессионализма и зрелости личности, в сферу деятельности которой входит взаимодействие в системе «человек – человек»¹³. Под толерантностью понимается форма отношения людей к окружающему миру и друг к другу, предполагающая проявление согласия, способность сформулировать взвешенную точку зрения, «примиряющую» в той или иной степени полярные и внешне несовместимые компоненты явлений и объектов, что выражается такими категориями, как «сосуществование» и «взаимодополнительность»¹⁴.

Эмпирическое исследование показало, что в целом сотрудники УИС обладают достаточным уровнем коммуникативной толерантности¹⁵. Различия по одному из аспектов коммуникативной толерантности были выявлены у сотрудников психологических лабораторий и сотрудников отделов охраны исправительных учреждений. Как оказалось, психологи-практики в меньшей степени способны воспринимать индивидуальные особенности людей. Анализируя данный факт, следует отметить, что все представители выборки психологов имеют высшее образование, при этом стаж их службы в 42% случаев находится в пределах от 6 до 14 лет. Возможно, данное обстоятельство обусловлено психологическим утомлением, вызванным повышенными требованиями к организации коммуникативного взаимодействия с представителями различных групп спецконтингента и сотрудниками учреждения. Содержание же профессиональной деятельности сотрудников отдела охраны не связано с необходимостью осуществлять это взаимодействие, следовательно, показатели коммуникативной толерантности, проявляющиеся в повседневной жизни, могут оставаться на прежнем уровне.

Для того чтобы оказывать на осужденных эффективное воспитательное воздействие,

сотрудникам пенитенциарных учреждений необходимо уметь устанавливать психологический контакт со спецконтингентом, вызывать к себе уважение и доверие. Реализация этих умений во многом обусловлена способностью к эмпатии, которая позволяет лучше понимать чувства и эмоциональное состояние другого человека, в частности осужденного, оценить достоверность поступающей от осужденного информации, осуществить более точный прогноз в отношении его поведения в той или иной ситуации. Таким образом, развитие эмпатических способностей у сотрудников пенитенциарных учреждений дает возможность реализовать воспитательную функцию на высоком профессиональном уровне.

Результаты исследования эмпатических способностей у сотрудников пенитенциарных учреждений подтверждают такую закономерность: чем сложнее контингент и условия профессиональной деятельности, тем ниже уровень эмпатических способностей у сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными (воспитательный отдел)¹⁶. В целом у сотрудников воспитательного отдела способность к эмпатии ниже среднего уровня, что указывает на необходимость развития данного профессионально важного качества в рамках специально организованных коррекционных занятий. По данным исследования, в коррекционной работе нуждаются и сами психологи, так как у них наблюдается снижение эмпатии в связи с нарастанием эмоционального выгорания. Эти изменения связаны, вероятно, с постоянно действующими стрессогенными факторами и продолжительной работой со спецконтингентом, что способствует профессиональной деформации, огрубляет и осложняет взаимодействие психологов с осужденными.

Оптимальное личностно-профессиональное развитие специалиста определяется способностью к самоконтролю, который можно рассматривать как один из субъективных факторов успешности профессиональной деятельности сотрудников УИС. Под самоконтролем понимается осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний, соответственно, он предполагает способность человека владеть собой в различных ситуациях.

Эмпирическое исследование позволило заключить, что содержание профессиональной деятельности опосредует особенности некоторых аспектов способности к самоконтролю у сотрудников исправительных учреждений¹⁷. Так, у сотрудников лечебно-исправительных учреждений наиболее развит эмоциональный самоконтроль, наименее

волевой самоконтроль по сравнению с сотрудниками ИУ других видов режима; деятельностный, текущий и социальный, а также волевой самоконтроль наиболее развит у сотрудников ИУ общего режима; наилучшим антиципирующим самоконтролем обладают сотрудники следственных изоляторов; у сотрудников воспитательного и оперативного отдела лучше развиты деятельностный и текущий виды самоконтроля; наиболее развитый волевой самоконтроль присущ сотрудникам воспитательного отдела, наименее развитый – сотрудникам отдела охраны.

Этап профессионального становления является значимым фактором в формировании способности к самоконтролю: с увеличением срока службы показатели самоконтроля возрастают до высокого уровня.

Общие тенденции, выявленные в ходе изучения отдельных профессионально важных качеств личности сотрудников УИС, подтверждаются результатами исследования коммуникативной социальной компетентности¹⁸. Отдельные аспекты коммуникативной компетентности у сотрудников имеют средний уровень выраженности, при этом коммуникативные и организаторские склонности (мотивационный компонент компетентности) выражены на уровне выше среднего.

Существует тенденция к снижению всех показателей коммуникативной социальной компетентности у сотрудников, имеющих

стаж службы более шести лет, что можно объяснить профессиональным выгоранием. В то же время наибольшую выраженность показателей коммуникативной социальной компетентности имеют сотрудники со стажем службы от 3 до 6 лет. Вероятно, данная категория сотрудников характеризуется оптимальным уровнем адаптации к условиям службы в УИС, соответственно, у них сформированы навыки профессионального общения с другими сотрудниками и осужденными.

Сотрудники с высшим образованием отличаются относительно низким уровнем коммуникативной социальной компетентности, что может быть связано как с проявлением профессионального выгорания (в данную категорию вошли сотрудники со значительным сроком службы), так и профессиональной деформации (среди сотрудников с высшим образованием высок процент руководящих кадров).

Приведенные результаты исследований составляют основу для разработки специальных психокоррекционных и развивающих программ, предназначенных для работы с различными категориями сотрудников пенитенциарных учреждений. Таким образом, проблема формирования профессиональной, в частности коммуникативной, компетентности сотрудников УИС через развитие профессионально важных качеств личности остается актуальной в практическом плане.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб., 2002.

² См.: Дмитриева М.А., Дружиллов С.А. Уровни и критерии профессионализма: проблемы формирования современного профессионала // Сибирь. Философия. Образование: Альманах Сибирского отделения Российской академии образования. 2001. Вып. 4. С. 18–30.

³ См.: Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.

⁴ См.: Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.; Екатеринбург, 2003.

⁵ См.: Завалишина Д.Н. Психологический анализ оперативного мышления. М., 1985.

⁶ См.: Маришук В.Л. Психологические основы формирования профессионально важных качеств: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1982.

⁷ См.: Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1998.

⁸ См.: Компетенции и ПВК: Материалы круглого стола от 02.02.2009 г. www.ht.ru

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Петровская Л.А. Компетентность в общении. М., 1989.

¹² См.: Исследование рефлексии у сотрудников УИС: Метод. материалы. Вологда, 2008.

¹³ См.: Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 3–12.

¹⁴ См.: Ребер С.А. Большой толковый психологический словарь: В 2 т. М., 2003. Т. 2.

¹⁵ См.: Исследование толерантности у сотрудников УИС: Метод. материалы. Вологда, 2008.

¹⁶ См.: Диагностика и развитие эмпатии у сотрудников УИС: Метод. материалы. Вологда, 2006.

¹ Sm.: Pochebut L.G., Chiker V.A. Organizacionnaja social'naja psihologija. SPb., 2002.

² Sm.: Dmitrieva M.A., Druzhilov S.A. Urovni i kriterii professionalizma: problemy formirovanija sovremennogo professionala // Sibir'. Filosofija. Obrazovanie: Al'manah Sibir'skogo otdelenija Rossijskoj akademii obrazovanija. 2001. Vyp. 4. S. 18–30.

³ Sm.: Shadrikov V.D. Problemy sistemogenezaprofessional'noj dejatel'nosti. M., 1982.

⁴ Sm.: Zeer Je.F. Psihologija professij. M.; Ekaterinburg, 2003.

⁵ Sm.: Zavalishina D.N. Psihologicheskij analiz operativnogo myshlenija. M., 1985.

⁶ Sm.: Mariwuk V.L. Psihologicheskie osnovy formirovanija professional'no vaznyh kachestv: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. L., 1982.

⁷ Sm.: Shadrikov V.D. Psihologija dejatel'nosti i sposobnosti cheloveka. M., 1998.

⁸ Sm.: Kompetencii i PVK: Materialy kruglogo stola ot 02.02.2009 g. www.ht.ru

⁹ Tam zhe.

¹⁰ Tam zhe.

¹¹ Sm.: Petrovskaja L.A. Kompetentnost' v obwenii. M., 1989.

¹² Sm.: Issledovanie refleksii u sotrudnikov UIS: Metod. materialy. Vologda, 2008.

¹³ Sm.: Kozhuhar' G.S. Problematolerantnostivmezlichnostnom obwenii // Voprosy psihologii. 2006. № 2. S. 3–12.

¹⁴ Sm.: Reber S.A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar': V 2 t. M., 2003. T. 2.

¹⁵ Sm.: Issledovanie tolerantnosti u sotrudnikov UIS: Metod. materialy. Vologda, 2008.

¹⁶ Sm.: Diagnostika i razvitie jempatii u sotrudnikov UIS: Metod. materialy. Vologda, 2006.

¹⁷ См.: Диагностика способности к самоконтролю у сотрудников УИС: Аналит. материалы. Вологда, 2007.

¹⁸ См.: Исследование коммуникативно-организаторских способностей у сотрудников УИС: Метод. материалы. Вологда, 2009.

¹⁷ Sm.: Diagnostika sposobnosti k samokontrolju u sotrudnikov UIS: Analit. materialy. Vologda, 2007.

¹⁸ Sm.: Issledovanie kommunikativno-organizatorskih sposobnostej u sotrudnikov UIS: Metod. materialy. Vologda, 2009.

Представление о времени у сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, являющихся участниками контртеррористических операций

Т.Н. ДЕНИСОВА – доцент кафедры практической психологии Вологодского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук;

И.А. НИКАНОВА – медицинский психолог Центра психофизиологической диагностики МСЧ УВД по Вологодской области

Статья содержит результаты эмпирического исследования представления о времени у сотрудников ОВД и УИС, являющихся участниками контртеррористических операций. В работе представлен проведенный авторами анализ этих данных, свидетельствующий о том, что у лиц, побывавших в «горячих точках», изменяется образ мира и одна из его важных составляющих – время. Раскрыто содержание этих изменений. Показано, что коррекция представления о времени должна быть необходимой составляющей психокоррекции и реабилитации сотрудников ОВД и УИС, являющихся участниками контртеррористических операций.

Ключевые слова: сотрудники ОВД; сотрудники УИС; участники контртеррористической операции; психологическое время; семантические универсалии; концепция трехуровневого времени; точечное время; циклическое время; глобальное время; образ мира.

The image of time among the police and the penal system officers, taking part in anti-terrorist operations

T.N. DENISOVA – PhD in Psychology. Associate Professor of The Applied Psychology Chair, The Vologda Teacher-training University

I.A. NIKANOVA – clinical psychologist, The Psychophysiological Diagnostics Centre Ministry for Police of the Vologda region

The article contains the results of empirical research on the time image of the Police and the penal system officers, taking part in anti-terrorist operations. The paper presents the conducted by the authors analysis of the data, indicating that patients who visited the “hot spots”, have a change in the image of the world and in one of its important components - the time. The content of this change is disclosed. It is shown that the correction of time image must be a necessary component of psychological correction and rehabilitation of the police and the penal system officers, part in anti-terrorist operations.

Key words: police officers; penal system officers; participants of anti-terrorist operations; psychological time; semantic universals; the concept of a three-level time; point time; cyclical time; global time; the world image.

Борьба с террористическими организациями и незаконными вооруженными формированиями в ходе контртеррористических операций объединяет усилия различных силовых структур и ведомств, в том

числе органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. Решая общие задачи в этом направлении, сотрудники правоохранительных органов оказываются в равных условиях, зачастую не отличающихся

ся от боевых, и испытывают на себе одинаковую психологическую нагрузку и воздействие. Психосоматическое состояние лиц, участвовавших в контртеррористических операциях, имеет общие черты и не зависит от того, идет ли речь о сотрудниках УИС или ОВД. В связи с этим решение задач по их психологической реабилитации, психокоррекции их поведения после выполнения боевых заданий связано с одними и теми же трудностями и должно быть основано на совместных усилиях со стороны различных ведомств, в том числе органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

В своем исследовании мы в основном опирались на данные изучения представлений о времени у сотрудников органов внутренних дел. Между тем полученные результаты в полной мере применимы и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы и иных ведомств, участвовавших в контртеррористических операциях.

С 1994 г. ко времени начала контртеррористической операции (далее – КТО) ликвидации незаконных бандформирований в Чеченской республике по настоящее время вологодские милиционеры и сотрудники исправительных учреждений Вологодской области выполняли служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона. Несение службы в сложных природно-климатических, хозяйственно-бытовых, оперативных и этнических условиях предъявляет повышенные требования не только к профессиональным качествам сотрудников ОВД и УИС, но и к их психофизиологическим, характерологическим и эмоциональным особенностям. Если эти качества хорошо развиты, сотрудник способен не только полноценно и в короткие сроки адаптироваться к нагрузкам, но и в дальнейшем эффективно выполнять свои непосредственные обязанности. Сначала продолжительность служебных поездок составляла 45 суток, затем эти командировки были доведены до 3 мес., а в настоящее время составляют 6 мес. Были выявлены закономерности развития психических расстройств, состояния дисциплины и нарушения законности у сотрудников ОВД и УИС, обусловленные частотой и продолжительностью пребывания в СКР¹, проанализировано негативное влияние стрессогенных факторов на развитие болезненных состояний у сотрудников ОВД и УИС. Согласно выводам, сделанным в данных работах, было отмечено, что на развитие болезненных состояний продолжительность командировок влияет больше, чем частота (кратность) выездов.

Признаки вторжения травматического опыта в настоящее – это возвратность, повторность проживания, стремление заменить им актуальность². Изменения, которые происходят во внутреннем мире человека, пережившего травматический опыт, имеют прямую связь с его отношением ко времени.

Время является понятием не только философским, но и психологическим. Время выступает связующим звеном в образе мира субъекта и одновременно входит как составляющая в этот образ. Время неотделимо от субъекта, он переживает длительность, осмысливает и удерживает структуру временного ряда. Мы не можем понять субъекта, не зная его отношения ко времени.

Время – это часть образа мира субъекта и одновременно связующее звено между отдельными его частями. Субъект строит свой образ мира на основе временной и пространственной схем. В нашем психологическом анализе времени перспективной представляется опора на понятие «образ мира», предложенное А.Н. Леонтьевым. По мнению последнего, проблема психического должна ставиться как «проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности»³. Образ мира является интегральной характеристикой психического, так как «всякое актуальное воздействие вписывается в образ мира, то есть в некоторое целое»⁴. Понятие «образ мира» – это интегрирующее понятие для описания всей феноменологии восприятия мира. Образ мира строится человеком в реальной жизни, бытии, всем сложном переплетении деятельностей субъекта. Образ мира, как интегральное образование, несет в себе следы всей предыстории психической жизни субъекта (прошлое) и непрерывно модифицируется, впитывая чувственные впечатления настоящего. Именно время позволяет связать отдельные процессы благодаря понятиям одновременности, последовательности, прошлого, настоящего, будущего, временного синтеза.

Адекватный образ мира субъекта должен позволять ему успешно приравниваться к окружающим ритмам, установленным извне срокам, планам и прогнозам окружающих его людей. Реализация этого невозможна без постоянного решения временных задач синхронизации и упорядочения.

Время образа мира связано с теми деятельностью, которые выполняет человек. Образ мира – это связь субъекта с целым миром в конкретности восприятия отдельной ситуации и в целом опыта субъекта. Мысля

мир как целое, человек объединяет множество событий, прошедших и предстоящих, с текущими, которые наблюдает и в которых участвует. Образ мира при этом – не только глобальное мировоззрение, но также представление об обыденных предметах, движущихся и меняющихся объектах, обычных повседневных событиях, которые воспринимаются, переживаются в совокупности оттенков изменений в их последовательности, длительности, но отнесенное не просто к ситуации, а к миру в целом.

Время является и связующим звеном в образе мира, и одновременно составляющим его, частью образа мира субъекта. Картина мира любого индивида немыслима без определенного представления им времени. Каким образом представлено время в пятом измерении образа мира? Этот вопрос остается открытым до сих пор. Реализуемая субъектом деятельность является движущей силой изменения образа мира, его развития. Образ мира одновременно является и консервативной, устойчивой для данного индивида системой (эта система должна иметь свою устойчивую структуру, предохраняющую ее от разрушения), постоянно меняющейся и развивающейся. Человеку как субъекту трудовой деятельности необходимо постоянно соотносить свой баланс устойчивости и динамики с балансами окружающих его систем (людей, коллег по работе, законодательством, производством и т.д.). Как изменяется этот баланс при воздействии серьезных дистрессоров? Этот вопрос мы задаем в нашем исследовании.

Именно психологическое время субъекта определяет во многом его способы жизнедеятельности и социально-трудовой адаптации. Психологическое время определяется как «отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути»⁵. Подчеркивается необходимость разработки подхода, согласно которому психологическое время отражает не просто хронологические интервалы и события сами по себе, а сложную систему взаимно обусловленных межсобытийных связей типа «причина – следствие», «цель – средство».

Разработка проблематики времени актуальна не только в теоретическом, но и в практическом плане. Психологическое время в условиях все ускоряющегося темпа жизни вызывает особый исследовательский интерес, так как психологи ищут и определяют оптимальные условия коллективной

и индивидуальной деятельности, намечают способы рационального использования времени в жизнедеятельности человека.

Задачи коррекционно-развивающего обучения и психотерапевтические задачи также невозможно решить без учета отношения субъекта ко времени.

Проблема трудоспособности, ее восстановления, реабилитации человека – это сфера интересов и приложения сил не только для медицинской психологии, но и для психологии труда. Практически не изучено отношение ко времени при болезни, влияние нарушения трудоспособности на образ мира и его составляющую – время.

В исследовании Т.Н. Денисовой показано, как меняется представление о времени и отношение к нему у лиц с нервно-психической и тяжелой соматической патологией⁶. По мере углубления дефекта вместе с изменением других отношений субъекта значимо меняется и его отношение ко времени – оно становится субъективно разорванным, перестает восприниматься как последовательность переходов из прошлого через настоящее в будущее. Было отмечено, что в отношении ко времени, умении субъекта решать временные задачи проявляются личностные дефекты, и, соответственно, коррекция отношения ко времени может стать важным шагом возвращения человека к нормальной жизни. Поэтому при разработке мероприятий по снижению отрицательных медико-психологических последствий для сотрудников, выполняющих оперативно-служебные задачи в особых условиях профессиональной деятельности, одно из основных направлений должно быть связано с исследованием проблематики времени.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 3 группы испытуемых: группа 1 – взрослые здоровые трудоспособные лица от 18 до 60 лет (134 чел.), группа 2 – сотрудники ОВД, не участвовавшие в КТО (94 чел.), группа 3 – сотрудники ОВД, участвовавшие в КТО в Северо-Кавказском регионе (62 чел.). Количество служебных командировок в среднем 2–3. Средний возраст испытуемых – 27 лет.

В исследовании применялись методы беседы, наблюдения, опроса, анализа документов (истории болезни), а также экспертная оценка, контент-анализ, анализ графической продукции, тестирование, качественный и количественный анализ эмпирических результатов. Статистическая обработка полученных данных про-

изводилась с использованием критерия хи-квадрат. Использовались следующие методики: стандартный 25-шкальный семантический дифференциал Ч. Осгуда (семантическое оценивание времени и его составляющих – прошлого, настоящего и будущего), графическая методика «Нарисуй время», опрос, модификация цветового теста отношений (ЦТО).

Анализ и интерпретация эмпирических данных

1. Анализ и интерпретация данных, полученных с помощью метода семантического дифференциала.

При обработке эмпирических данных выделялись семантические коды времени – иерархии характеристик времени и его составляющих, начиная с качества, получившего наибольшее количество голосов. Далее выявлялись семантические универсалии – качества, одинаково оцененные не менее чем 75% испытуемых⁷. Для точности анализа были выделены и условные семантические универсалии – качества, которые отметили не менее чем 67% испытуемых.

В результате у сотрудников ОВД было выявлено большее количество семантических универсалий времени, чем у обычных граждан, что можно объяснить большей групповой согласованностью в оценках представителей одной профессиональной группы.

Содержательно семантические универсалии времени у милиционеров (участников КТО) по сравнению с представителями других групп характеризуются большей эмоциональной насыщенностью, наличием эмоционально-оценочных характеристик, например «хорошее», «любимое», «приятное». Существенной их особенностью явилось также представление прошлого как «активного» и «острого», настоящего как более «приятного» и «свежего», будущего как более «радостного и светлого», чем у представителей других групп. Будущее у них характеризуется наибольшим количеством семантических универсалий, чем у других групп. В первой группе – 3 универсалии будущего, во второй – 1, в третьей группе – 9 универсалий. Семантические универсалии будущего в эмоциональном плане значительно позитивно окрашены.

Участников КТО от других групп отличает то, что для них значимой характеристикой прошлого является его острота. При вычислении статистически значимых различий в оценивании времени и его составляющих с

помощью хи-квадрата было выявлено, что для участников КТО время более «горячее», чем для представителей других групп, а будущее – более «быстрое».

2. Анализ и интерпретация результатов, полученных с помощью модифицированного ЦТО.

Испытуемые должны были приписать определенный цвет (стандартный 8-цветовой набор М. Люшера) времени и его составляющим. При обработке результатов были составлены цветовые иерархии. По сравнению с оценками других участников существенные различия выявились в оценке прошлого представителями третьей группы. При оценке прошлого на первом месте – красный цвет, в то время как представители других групп предпочитали более спокойные – зеленый или серый. Красный цвет у участников КТО может отражать их отношение к прошлому как к активному, возможно, агрессивному, что вполне согласуется с данными семантического оценивания ими прошлого как «острого» и «активного». Существенные различия выявились и в восприятии настоящего. При оценке настоящего участниками КТО наблюдается значимый сдвиг серого и черного цветов к началу иерархии, в то время как у представителей других групп эти цвета различаются в конце иерархии. Это может отражать некоторую подавленность, пессимизм, неуверенность, негативизм. При оценке будущего у участников КТО больше желтого на первом месте, что может отражать их надежды на лучшее будущее, представление о нем как радостном, легком, светлом. Еще раз хочется обратить внимание на сходство этих данных с информацией, полученной при семантическом оценивании времени и его составляющих. Диссонанс наблюдается только при сопоставлении осознанной оценки настоящего (семантический дифференциал) и цветовой оценки, которая является менее осознанной. Сознательно испытуемые третьей группы приписывают настоящему гораздо больше позитивных характеристик, чем при цветовой оценке. Семантические универсалии настоящего у представителей третьей группы эмоционально позитивно насыщены, в то время как отношение к настоящему, выраженное в цвете, оказывается более негативным, чем у представителей других групп. Если учитывать, что ЦТО – это невербальный диагностический метод, отражающий как сознательное, так и частично неосознаваемое отношение человека к тому или иному

предмету или явлению, то этот диссонанс можно объяснить действием психологических защит – отрицания, вытеснения.

3. Анализ и интерпретация результатов, полученных с помощью опроса.

3.1. Испытуемых просили ответить на вопросы: что такое время? какова длительность настоящего? Ответы были классифицированы, и получились, например, следующие варианты: время – фиксированный временной отрезок (сутки, день, час и пр.), нефиксированный временной отрезок (прошлое, эпоха, период и пр.), жизнь и основные события, абстрактное понятие и т.п. Также были даны характеристики процесса (скорость, развитие, бежит и пр.).

Выявление значимых различий показало, что участники КТО чаще всего определяют время как четкий фиксированный временной интервал, как то, что «организует жизнь», при этом меньше всего ответов, которые отражают бесконечность времени. Этот факт позволяет предположить, что участники КТО представляют время как жесткие, конкретные сроки. Такое понимание может мешать адекватному планированию будущего, снижает активность самого субъекта в руководстве своей жизнедеятельностью.

3.2. Испытуемых просили ответить на вопрос: сколько времени длится настоящее? Среди вариантов ответов были выделены фиксированные и нефиксированные временные отрезки, условно-желательные ответы, событийно-целевые и пр. Было выявлено, что в ответах участников КТО значительно чаще, чем в ответах представителей других групп, встречаются событийно-целевые варианты. Около трети их ответов связаны с командировками.

4. Анализ и интерпретация данных, полученных с помощью методики «Нарисуй время».

4.1. Испытуемые должны были нарисовать время, как они его себе представляют, и затем разделить рисунок на части – прошлое, настоящее и будущее. Согласно предложенной нами концепции трехуровневого времени⁸ субъект может представлять время как точечное, циклическое или глобальное. Характеристики точечного времени: ограниченность ситуацией, слабая взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, отсутствие последовательного перетекания одного в другое, нарушение причинно-следственных связей, логики временных переходов, эгоцентризм. Это «только мое» время, оно

ограничено событиями собственной жизни, эмоциональными переживаниями о прошлом и эмоциональными представлениями о будущем, имеет начало и конец и, возможно, пустоты (выпадение прошлого, настоящего или будущего), без идеи бесконечности. Характеристики циклического времени: время – это замкнутый цикл, который повторяется без изменения. Присутствует идея бесконечности – циклы повторяются бесконечное количество раз, внутри цикла есть движение «прошлое – настоящее – будущее», происходит развитие от прошлого к будущему, присутствует внутренняя логика развития, имеет место одно направление, есть начальная точка отсчета и конечная точка развития, которые переходят одна в другую, нет развития от цикла к циклу. Характеристики глобального времени: не зависит от времени жизни конкретного субъекта или от времени развития исторической эпохи (было до них и будет после них), оно бесконечно, без начала и конца, имеет направление (или много направлений), развивается, движется, расширяется, многомерно, имеет объем. Мы предполагаем, что субъект, для которого характерно точечное восприятие времени, не опирается на прошлый опыт, слаб в планировании, не способен синхронизироваться с ритмами и темпами окружающего мира, устанавливать адекватные причинно-следственные связи, видеть цели и предпринимать адекватные настоящему времени попытки их реализации. Такой субъект буквально «привязан» к определенным моментам своей жизни, зависим от них. Его психологическое время разорвано, представляет собой отдельные хронологические интервалы и события сами по себе, без их взаимосвязи. Субъект с циклической картиной времени способен опираться на прошлый опыт и планировать будущее, но в ограниченных пределах. Нет «полета мысли». Он – скорее исполнитель. Вместе с тем субъект, для которого время является глобальной категорией, способен и к разбору прошлого опыта, и к планированию будущего с учетом окружающих ритмов и процессов, своевременен, учитывает многие возможности.

С помощью метода экспертных оценок (в качестве экспертов выступили 10 специалистов – психологов со стажем работы не менее 10 лет) рисунки были разделены на 3 группы в зависимости от концепции времени их авторов. Данные представлены в табл. 1.

Количество рисунков (%) с определенным уровнем концепции времени

Уровень концепции времени	Точечное время	Циклическое время	Глобальное время
Группа 1	12,3	45,7	42
Группа 2	18,2	63,6	18,2
Группа 3	26,1	65,2	8,7

Были выявлены значимые различия (99%) между распределением рисунков в группах 1 и 3, то есть между общей нормой и сотрудниками ОВД – участниками КТО. Участники КТО намного чаще, чем представители общей группы (и чаще на уровне тенденции, чем представители ОВД без командировок), используют концепцию точечного време-

ни и значительно реже, чем представители общей нормы (и реже на уровне тенденции, чем представители ОВД без командировок), – концепцию глобального времени.

4.2. Было подсчитано количество рисунков с «нормативной» последовательностью составляющих времени: прошлое–настоящее–будущее. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество рисунков (%) с различной последовательностью составляющих времени

Виды последовательностей	Нормативная последовательность	Пропуск составляющей	Другая последовательность
Группа 1	84	0	16
Группа 2	82	0	18
Группа 3	61	13	26

Участники КТО гораздо реже, чем представители других групп, используют нормативную последовательность, чаще допускают пропуск (выпадение) составляющих времени или располагают составляющие времени в иной последовательности.

Результаты и выводы

1. Стрессовый опыт, полученный участниками КТО, повлиял на их образ мира и его важнейшую составляющую – образ времени. Представление о времени у участников КТО значимо отличается от такового у сотрудников ОВД и УИС, не участвовавших в КТО.

2. У участников КТО значимой характеристикой времени является «горячее». Время они представляют как жесткие, конкретные сроки. Такое представление времени может мешать адекватному планированию будущего, снижает активность субъекта в организации своей жизнедеятельности в настоящем.

3. У участников КТО значимыми характеристиками прошлого, в отличие от представителей других групп, являются «активное» и «острое». При оценке прошлого на первое место они ставят красный цвет, что также отражает их «застревание» в прошлом, повышенную значимость для них событий прошлого.

4. При цветовой оценке настоящего у участников КТО отмечается сдвиг серого и черного цветов к началу иерархии, что свидетельствует об их тревожности, неуверенности. Выражена диссоциация между осознаваемым и неосознаваемым аспектами представления времени, в частности настоящего. Различия отмечаются также в оценке длительности настоящего: в качестве меры используется продолжительность и частота командировок.

5. При цветовой оценке будущего отмечается недостаточно обоснованный оптимизм. При этом для участников КТО будущее в большей степени более «быстрое», что также отражает диссоциацию между осознаваемым и неосознаваемым аспектами представления времени.

6. У участников КТО статистически значимо меньше доля глобального и циклического времени по сравнению с общей нормой, и на уровне тенденции – по сравнению с сотрудниками ОВД, не участвовавшими в КТО. У участников КТО значимо чаще нарушена последовательность составляющих времени (в том числе пропуск составляющей), что может отражать «разорванность» их психологического времени.

7. Указанные изменения в представлении о времени у участников КТО отражают сужение их временных способностей, «за-

стремление» в прошлом, неосознаваемый негативизм и личностную пассивность в настоящем, необоснованный оптимизм в отношении будущего. Это подчеркивает необходимость такой психокоррекционной, реабилитационной работы с ними, в которой значимое место должна занять коррекция отношения ко времени, целеполагания, повышение активности и личной организованности во времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мягих Н.И. Организация медико-психологического обеспечения сотрудников ОВД РФ, выполняющих задачи в особых условиях: Метод. рекомендации. М., 2005; Психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел, принимающих участие в контртеррористической операции // Сборник материалов региональных семинаров психологов. Красноярск, 2002.

² См.: Магомет-Эминов М.Ш. Экстремальная психология. М., 2006. Т. 2. От психической травмы к психотрансформации.

³ См.: Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психол. произведения. М., 1983. Т. 2. С. 254.

⁴ Там же. С. 260.

⁵ Там же. С. 273.

⁶ См.: Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология. Вологда, 2008.

⁷ См.: Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.

⁸ См.: Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология.

8. Предложенный психодиагностический комплекс можно использовать для психологической экспресс-диагностики с целью выявления изменений в образе мира субъекта через оценку его представления о времени. Указанный диагностический комплекс также можно применять для оценки динамики состояния в ходе проведения психосоциальной реабилитации и оценки эффективности проведенной психотерапии (психокоррекции).

¹ См.: Mjagkih N.I. Organizacija mediko-psihologičeskogo obespečenija sotrudnikov OVDRF, vypolnjajuvih zadachivosobyh uslovijah: Metod. rekomendacii. M., 2005; Psihologičeskoe obespečenje dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del, primajuvih učastie v kontrterrorističeskoj operacii // Sbornik materialov regional'nyh seminarov psihologov. Krasnojarsk, 2002.

² См.: Magomet-Jeminov M.Sh. Jekstremal'naja psihologija. M., 2006. T. 2. Ot psihicheskoj travmy k psihotransformacii.

³ См.: Leont'ev A.N. Obraz mira // Izbr. psihol. proizvedenija. M., 1983. T. 2. S. 254.

⁴ Там же. С. 260.

⁵ Там же. С. 273.

⁶ См.: Denisova T.N. Vremja v obraze mira čeloveka: norma i patologija. Vologda, 2008.

⁷ См.: Artem'eva E.Ju. Osnovy psihologii sub#ektivnoj semantiki. M., 1999.

⁸ См.: Denisova T.N. Vremja v obraze mira čeloveka: norma i patologija.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Проблема доверия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики

Е.Е. ОЛЕШЕВА – аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита Вологодского государственного технического университета;

О.В. КОШКО – заведующий кафедрой экономической теории, учета и анализа Вологодского государственного технического университет, профессор

В статье проанализированы действия Центрального банка Российской Федерации по активации кредитного механизма и их последствия для экономики России. Авторами предложен оптимальный показатель для оценки соответствия уровня кредитной активности показателям реального сектора экономики. Представленный материал будет интересен для специалистов, отвечающих за финансово-экономические связи и отношения, складывающиеся в рамках уголовно-исполнительной системы, а также между входящими в нее органами, учреждениями и предприятиями и иными хозяйствующими субъектами, финансовыми и кредитными организациями. Уголовно-исполнительная система России в целом и входящие в ее состав органы, учреждения и предприятия являются субъектами финансово-экономических отношений, в связи с чем в полной мере ощущают на себе влияние денежно-кредитной политики государства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : кредитование; денежно-кредитная политика; депозиты; инфляционные ожидания; денежные потоки; ставка процента; денежные агрегаты.

The problem of trust and the transmission mechanism of the monetary policy

E.E. OLESHEVA – post-graduate of the Accounting and Audit Chair, The Vologda State Technical University;

O.V. KOSHKO – Doctor of Economics, Professor, The Vologda State Technical University

In the article the authors analyze the actions of the Central Bank of Russia on the activation of the credit mechanism and their implications for economic growth. The authors propose an optimal rate for assessment the compliance level of the lending activity indicators of the real economics sector. The presented data will be interesting for the specialists responsible for financial and economic ties and relations developing within the penal system, as well as between it's organs, institutions and enterprises and other economic entities, financial and credit institutions. The Penal System of Russia in a whole and each of it's constituent organs, institutions and enterprises are subject to financial and economic relations, therefore it fully feel the impact of monetary policy.

Key words : crediting; monetary policy; deposit accounts; inflation expectations; cash flow; interest rates; monetary aggregates.

Четвертая международная конференция, проведенная под эгидой Европейского центрального банка в 2006 г., была посвящена роли денег в осуществлении денежно-кредитной политики: рассматривались вопросы

инфляционных ожиданий, денежно-кредитной политики, результаты которой были представлены общественности. Указанные аспекты, по мнению участников дискуссии, должны были направлять действия руководства цен-

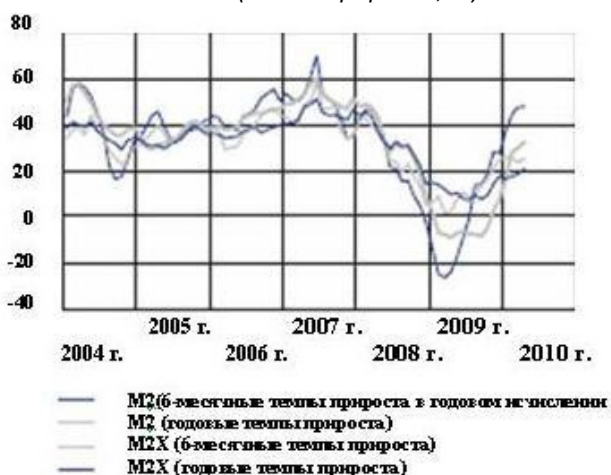
тральных банков, а также максимально приблизить реальное воплощение проекта к выгодам, которые могут быть получены не только банком, но и обществом в целом¹.

Вопрос о целях, которые преследуют центральные банки, – «частная прибыль» или «общественная выгода» – был признан одним из важных, поскольку практика финансовых кризисов настаивает на внесении в круг задач денежно-кредитной политики и проблему денежных ожиданий².

В условиях посткризисной экономики проблема доверия остается открытой и требует скорейшего своего решения. Причем действия Банка России должны направляться на повышение кредитной активности реального сектора. На практике же они сталкиваются с проявлениями временных лагов, которые руководству банков необходимо учитывать для принятия рациональных управленческих решений.

Однако нельзя не отметить, что антикризисная программа и предпринимаемые Правительством Российской Федерации действия по стабилизации экономической ситуации в стране могут быть охарактеризованы с положительной стороны. В качестве доказательств данного заключения можно привести данные, опубликованные Банком России в июне 2010 г. Так, в первом квартале 2010 г. в период укрепления рубля состояние российской денежной сферы характеризовалось увеличением спроса на национальную валюту, продолжающимся ростом банковских резервов и снижением процентных ставок. При этом уровень монетизации экономики, по денежному агрегату M2, за январь–март 2010 г. возрос с 33,8% до 35,2%³. Темпы прироста основных денежных агрегатов представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1
Динамика сезонно-сглаженных денежных агрегатов M2 и M2X (темпы прироста, %)

Как видно из диаграммы, ежемесячные темпы прироста рублевой денежной массы (с учетом сезонной корректировки) повышаются со второго квартала 2009 г. и сохраняют такую тенденцию в первом квартале 2010 г. Динамика показателей шестимесячных темпов прироста денежной массы M2 (в годовом исчислении), которые в меньшей степени зависят от эффекта базы прошлого года, показывает еще большее ускорение темпов роста M2. Показатель широкой денежной массы свидетельствует о снижении валютизации вкладов, которая в свою очередь может быть охарактеризована как величина, обратная величине доверия⁴.

Однако нельзя упускать из вида тот факт, что российский финансовый рынок представлен своей денежной составляющей. В сложившейся ситуации экономические отношения строятся по поводу предоставления денежных средств на срок до одного года. Наблюдается нехватка долгосрочных источников финансирования реального сектора экономики, когда банки вынуждены для формирования «длинных» активов использовать «короткие» обязательства. По мнению министра финансов Российской Федерации А. Кудрина, такая ситуация характерна не только для периода текущей финансовой нестабильности, но и для последних нескольких лет, когда краткосрочные обязательства покрывали не менее 10–14% долгосрочных активов банков⁵.

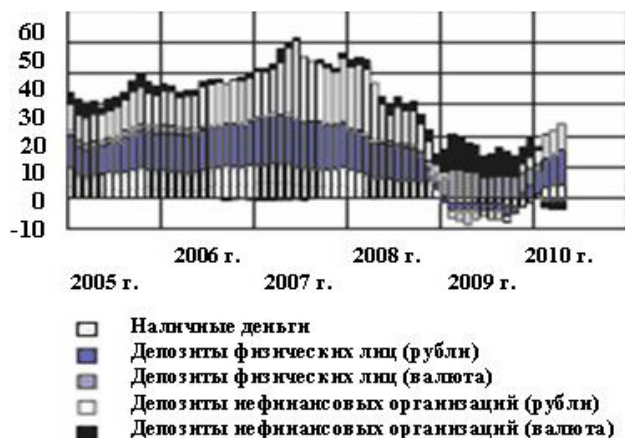
Приведенные факты свидетельствуют о необходимости исследования роли денег в экономике. Данным вопросам посвящены не только конгрессы, коллоквиумы и научные труды отечественных исследователей, зарубежная экономика также выводит в центр дискуссии управляемость денежных потоков и условия проведения денежно-кредитной политики. При этом необходимо отметить, что данные вопросы ставились еще до начала мирового кризиса 2008–2010 гг., свидетельством чему является конференция ЕЦБ 2006 г.

Так, Юрген Старк (Jurgen Stark), член Совета правления ЕЦБ, среди основополагающих аспектов выделяет определение той информации, которую должны извлекать центральные банки из «денежных явлений» для выстраивания денежно-кредитной политики. При этом одним из определяющих моментов они считают связь между анализом денежно-кредитной политики и решениями о процентной ставке. Немаловажное значение они придают и представлению информации обществен-

ности. Юрген Старк отмечает, что «было бы неразумно игнорировать денежные изменения и их связь с динамикой инфляции в контексте проведения определенной денежно-кредитной политики», и поддержание такой ориентации может помочь стабилизировать инфляционные ожидания частного сектора и, следовательно, установить ценовую стабильность в среднесрочной перспективе⁶.

Проблема инфляционных ожиданий неразрывно связана с проблемой доверия, поскольку сбережения так же, как и желание сберечь, будут зависеть от процесса обесценения в обратно пропорциональной зависимости. Необходимость изучения проблемы доверия и ее места в денежно-кредитной политике как центральных банков, так и правительства страны в условиях российской действительности подчеркивается снижением удельного веса депозитов нефинансовых организаций. Данные обзора инфляции за I квартал 2010 г. приведены на диаграмме 2.

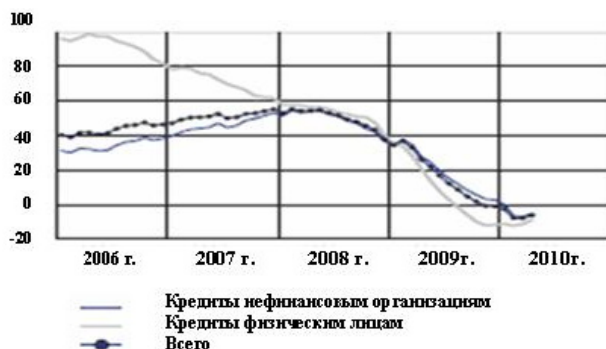
Диаграмма 2
Динамика агрегата M2X (вклады различных компонентов в годовые темпы прироста, %)

В результате годовой темп прироста рублевых вкладов физических лиц на 1 апреля 2010 г. составил 43,2%⁷.

Считаем возможным выделить проблему снижения доли депозитов нефинансовых организаций и увеличения доли депозитов физических лиц. Как правило, последние не превышают 12 месяцев. Соответственно, кредитные продукты в основном являются краткосрочными, хотя могут предоставляться и на длительные сроки. Однако необходимо заметить, что происходит снижение количества выданных кредитов, о чем свидетельствуют данные Банка России, представленные в диаграмме 3⁸.

Диаграмма 3
Кредиты в рублях и иностранной валюте (прирост в % к соответствующей дате предыдущего года)

Значительное снижение темпов роста требований к нефинансовым организациям и населению отражает уменьшение роли кредитной активности в качестве источника роста денежной массы. Как видно из диаграммы 1, в марте задолженность по рублевым кредитам возросла, однако в целом по итогам первого квартала 2010 г. общая задолженность по всем категориям банковских кредитов сократилась.

В условиях сохранения тенденции к снижению инфляции Банк России в первом квартале 2010 г. продолжил смягчение процентной политики, учитывая необходимость дополнительного стимулирования кредитной активности банковского сектора, способствующей восстановлению экономического роста. В целом за указанный период ставка рефинансирования была снижена с 8,75 до 8,25% годовых, соответствующим образом были снижены процентные ставки по большинству операций Банка России. Уровень краткосрочных процентных ставок межбанковского рынка постепенно снижался (диагр. 4)⁹.

Диаграмма 4
Динамика процентных ставок денежного рынка в апреле 2009 – апреле 2010 гг.

Считаем приемлемым отметить, что Банк России поддерживает активную позицию по стимулированию роста экономики страны, а именно ее реальную базу. Так, в конце 2009 г. Банк России приступил к проведению эксперимента по предоставлению кредитов, обеспеченных залогом прав требования по межбанковским кредитным договорам, имеющим целевой характер, связанный с кредитованием субъектов малого и среднего предпринимательства. Задолженность по кредитам, предоставленным в рамках эксперимента на 01.04.2010 г. составила 0,38 млрд руб.¹⁰

Необходимо уточнить, что для проведения качественной активной кредитной политики банки во главе с Банком России должны одновременно стимулировать привлечение депозитных средств. В условиях посткризисного состояния проблема доверия все более ощутима. В год своего 150-летнего юбилея Банк России поддерживает не только стимулирующую активную кредитную политику, но и ведет работу по решению проблемы обесценения финансовых активов и финансовых обязательств. В качестве инструмента данных действий ЦБ РФ выступила эффективная ставка процента. В методических рекомендациях указано, что метод эффективной ставки процента применяется к финансовым активам и финансовым обязательствам со сроком погашения более одного года на момент первоначального признания¹¹. Нельзя не отметить, что данные действия способны обезопасить от потерь не только банк, но и его вкладчиков.

Получаем, на первый взгляд, совершенно парадоксальную ситуацию, когда, казалось бы, созданы все необходимые условия для активации кредитного механизма, но на практике он не работает. Несмотря на мартовские показатели, текущая динамика кредитных агрегатов в первом квартале не свидетельст-

вовала об изменении негативных тенденций, сложившихся на кредитных рынках. В условиях существенного объема избыточной ликвидности на краткосрочном денежном рынке и продолжающегося роста депозитной базы банки тем не менее не стремились расширять кредитный портфель, предпочитая наращивать альтернативные виды активов. Со второй половины 2009 г. начался быстрый рост долговых обязательств (как частного, так и государственного секторов) в составе активов коммерческих банков. Это может объясняться стремлением банков иметь более ликвидные по сравнению с кредитами активы в условиях сохраняющейся неопределенности относительно дальнейшего развития реального сектора экономики. С другой стороны, рост кредитования ограничивался низким уровнем спроса на кредиты. Подобный уровень кредитной активности в целом соответствовал складывающейся динамике ВВП. Можно предположить, что восстановление темпов роста кредитных агрегатов в дальнейшем будет зависеть от темпов роста экономики. По нашему мнению, показателем, который наиболее оптимально способен оценить соответствие уровня кредитной активности показателям реального сектора экономики, является функция спроса на кредиты. При этом зависеть она будет не только от уровня процентной ставки, но и от показателя ВВП, отражающего изменение транзакционных потребностей, а также от ожиданий экономических агентов относительно уровня дохода при формировании спроса на кредиты.

Исходя из вышеизложенного вполне обоснованным становится вывод о том, что учет всех указанных факторов будет содействовать созданию долгосрочной кредитной базы для развития реального сектора экономики, ее модернизации и достижения устойчивых темпов экономического роста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Trichet J.-C. The role of money: money and monetary policy at the ECB // The role of money – money and monetary policy in the twenty-first century. 2008. P. 333.

² См.: Flandreau M. Pillars of globalization: a history of monetary policy targets, 1797–1997 // The role of money – money and monetary policy in the twenty-first century. 2008. P. 218.

³ См.: Вестник Банка России. 2010. № 33. С. 4–5.

⁴ См.: Квартальный обзор инфляции. I квартал 2010 г. Центральный Банк РФ. Департамент исследований и информации. <http://www.cbr.ru/publ/>

⁵ См.: Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 9–27.

⁶ См.: Jurgen Stark. The role of money // The role of money – money and monetary policy in the twenty-first century. 2008. P. 16–28.

⁷ См.: Квартальный обзор инфляции. I квартал 2010 г. Центральный Банк РФ. Департамент исследований и информации. <http://www.cbr.ru/publ/>

⁸ См.: Вестник Банка России. 2010. № 33. С. 6.

⁹ См.: Бюллетень банковской статистики. 2010. № 5. С. 143.

¹⁰ См.: Вестник Банка России. 2010. № 33. С. 9.

¹¹ См.: Там же. № 25. С. 2.

¹ См.: Trichet J.-C. The role of money: money and monetary policy at the ECB // The role of money – money and monetary policy in the twenty-first century. 2008. R. 333.

² См.: Flandreau M. Pillars of globalization: a history of monetary policy targets, 1797–1997 // The role of money – money and monetary policy in the twenty-first century. 2008. R. 218.

³ См.: Vestnik Banka Rossii. 2010. № 33. S. 4–5.

⁴ См.: Kvartal'nyj obzor infljacji. I kvartal 2010 g. Central'nyj Bank RF. Departament issledovanij i informacii. <http://www.cbr.ru/publ/>

⁵ См.: Kudrin A. Mirovoj finansovyj krizis i ego vlijanie na Rossiju // Voprosy jekonomiki. 2009. № 1. S. 9–27.

⁶ См.: Jurgen Stark. The role of money // The role of money – money and monetary policy in the twenty-first century. 2008. R. 16–28.

⁷ См.: Kvartal'nyj obzor infljacji. I kvartal 2010 g. Central'nyj Bank RF. Departament issledovanij i informacii. <http://www.cbr.ru/publ/>

⁸ См.: Vestnik Banka Rossii. 2010. № 33. S. 6.

⁹ См.: Bjulleten' bankovskoj statistiki. 2010. № 5. S. 143.

¹⁰ См.: Vestnik Banka Rossii. 2010. № 33. S. 9.

¹¹ См.: Tam zhe. № 25. S. 2.

Оценка требований, предъявляемых к руководителям УИС

А.А. КОЛЬБЕВ – доцент кафедры экономики и управления ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук

Статья посвящена исследованию проблем кадрового обеспечения органов и учреждений пенитенциарной системы и процедуры подбора на руководящие должности в УИС. Предметом исследования выступают руководители органов и учреждений ФСИН России. Материалы статьи могут быть рекомендованы курсантам, слушателям, адъюнктам, сотрудникам УИС, интересующимся вопросами кадрового обеспечения пенитенциарной системы.

Ключевые слова: руководители органов и учреждений ФСИН России; профессиограмма; категории руководителей; руководители высшего, среднего, низового звена; модель социально-психологической компетентности руководителя; профильный метод при подборе и расстановке руководителей в органах и учреждениях УИС.

Evaluation of the requirements for the penal system chiefs

A.A. KOLJEV – Associate Professor of The Economics and Management Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Economics

The article deals with the problems of staffing assistance for organs and institutions of the penal system and the procedures of casting for senior positions in the penal system. The subjects of the research are the chiefs of organs and institutions of the Federal Penal Service of Russia. The article may be recommended for cadets, students, post-graduates, penal system officers who are interested in staffing the penal system.

Key words: chiefs of organs and institutions of the Federal Penal Service of Russia; profессиограмм; categories of chiefs; senior, middle and bottom level; the model of socio-psychological competence of a chief; the profile method for casting and assignment of chiefs in organs and institutions of the Federal Penal Service of Russia.

Без ясного и всестороннего представления о требованиях, предъявляемых к управленческим кадрам, невозможно осуществлять их правильный подбор и расстановку. В современных условиях численность работников управления непрерывно увеличивается, требования к кадрам управления постоянно растут, происходит усложнение процесса их подбора и расстановки. Поэтому работа по подбору и расстановке кадров должна проводиться на научной основе. Возможно это только при правильном понимании основных качеств, которыми должны обладать руководящие сотрудники.

При подборе и расстановке руководителей необходимо учитывать частные требования, связанные с различием в условиях реализации управленческих функций на разных уровнях управления, различных управленческих должностях. Современные методические разработки указывают, что должен делать руководитель той или иной категории (должностные обязанности), ка-

кими он должен обладать знаниями и какую иметь квалификацию¹.

Оценка руководителя только по основным служебным функциям и необходимым для выполнения этих функций знаниям недостаточна для научного подхода к формированию кадров управления, поскольку не учитывает социальный облик и личные качества кандидата на руководящую должность. Нужна комплексная характеристика труда руководителя, которая позволила бы осуществить правильный научный подбор работников управления в УИС.

Решению этой проблемы может способствовать разработка профессиограмм, то есть перечня качеств руководителя в соответствии с должностью, на которую он выдвигается. В настоящее время профессиограммы составляются по разным отраслям и отражают специфику работы руководителей в этих отраслях. Профессионально-квалификационная модель руководящего работника представлена на рисунке 1.

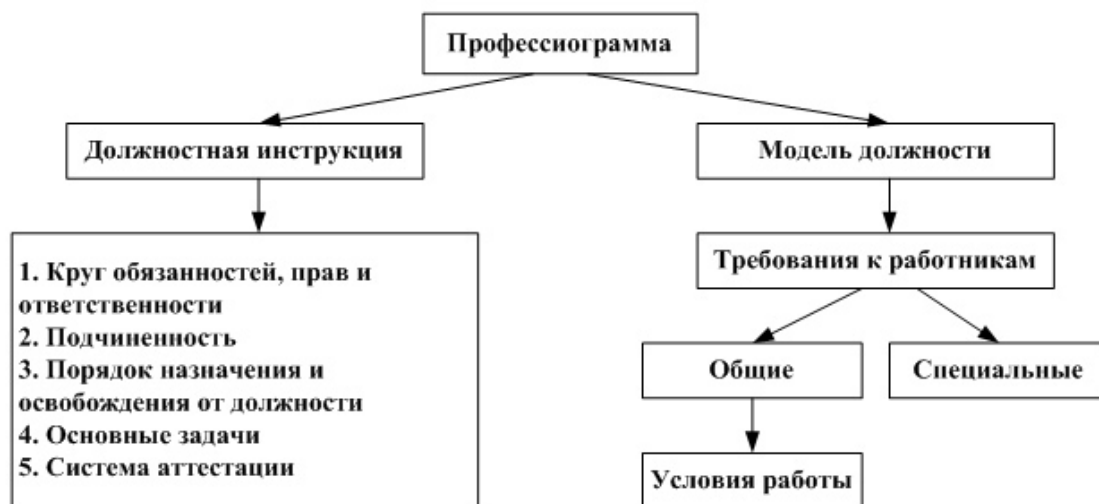

Рис. 1. Профессионально-квалификационная модель руководящих работников

Система профессионального отбора требует научно обоснованных профессиограмм и психограмм. Под профессиограммой понимается описательно-технологическая характеристика различных видов профессиональной деятельности, сделанная по определенной схеме для решения определенных задач, а под психограммой – выделение и описание качеств человека, необходимых

для успешного выполнения данной трудовой деятельности².

На основании целей и задач, для решения которых предназначены те или иные описательные системы профессий, выделяют различные типы профессиограмм, подходы к содержанию и структуре профессиограмм, требования, предъявляемые к ним (рис. 2)³:

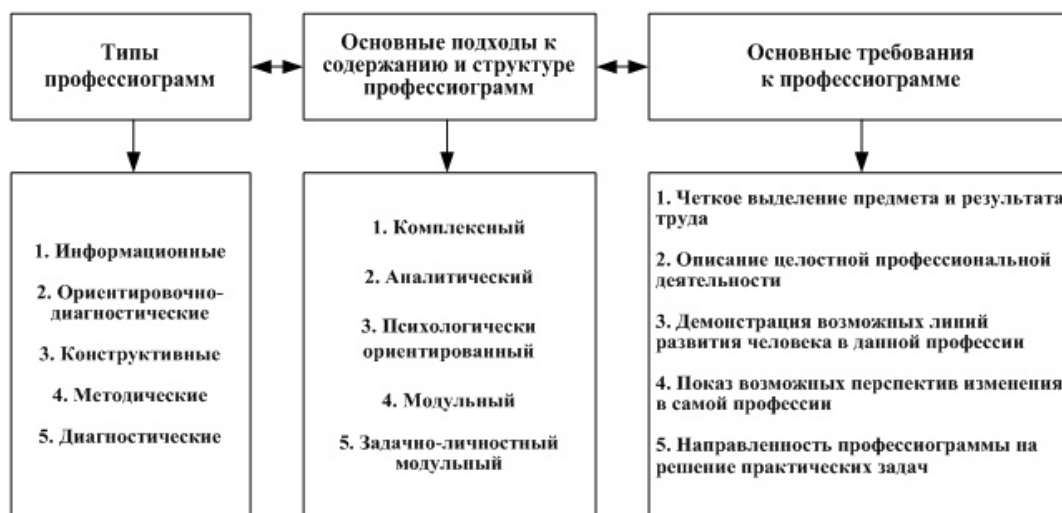

Рис. 2. Основные характеристики профессиограммы

Требования, определяемые характером работы, особенностями профессии, отражаются в профессиограммах, разрабатываемых специалистами на основе наблюдения за работником в процессе труда, включая проведение психофизиологических измерений, хронометража, фотографии рабочего времени, построение социометрических матриц взаимодействия

работников, анализ информационных потоков. В первую очередь, разработчики профессиограмм руководствуются мнением опытных работников, давно занимающих данное рабочее место (или рабочее место, схожее с оцениваемым), и вышестоящего руководителя.

Примерная структура профессиограммы показана в таблице 1.

Структура профессиограммы

Раздел	Содержание раздела
Профессия	Общие сведения о профессии; перспективы развития профессии
Процесс труда	Характеристика процесса труда, сфера деятельности и вид труда, профессиональные обязанности, рабочее место, рабочая поза
Санитарно-гигиенические условия труда	Работа в помещении или на воздухе; шум, вибрация, освещение, температура, режим труда и отдыха; монотонность и темп труда; возможность травм, профзаболеваний; медицинские показания; льготы и компенсации
Психофизиологические требования профессии к работнику	Требования к особенностям восприятия, мышления, внимания, памяти; эмоционально-волевым качествам человека; деловым качествам
Профессиональные знания и навыки	Перечень необходимых знаний, умений и навыков
Требования к подготовке и повышению квалификации кадров	Формы, методы и сроки профессионального обучения, перспектива профессионального роста

Таким образом, профессиограмма представляет собой описание особенностей определенной профессии, раскрывающее содержание профессионального труда, а также требования, которые она предъявляет к человеку. На основании сравнения индивидуальных особенностей работника с требованиями профессиограммы можно сделать вывод о его соответствии и профессиональной пригодности к данному виду труда. Таким образом, разработка профессиограмм может стать одним из научных подходов к подбору и расстановке руководящих кадров в УИС.

Однако в настоящее время отбор осуществляется на основании не показаний, то есть качеств и черт кандидата, наличие которых позволит успешно овладеть профессией, а противопоказаний, то есть выявляются те качества личности, которые не позволяют работать в уголовно-исполнительной системе по избранной профессии. Системный подход к организации и методике профессиональной ориентации предполагает поэтапный комплекс взаимосвязанных методов формирования профессионально важных качеств. Эти качества должны опираться на общепсихологические принципы изучения личности и формирования способностей (принцип единства личности и деятельности; принцип динамичности, отражающий воспитуемость личности и компенсируемость способностей; принцип комплексности, предполагающий всестороннее изучение личности)⁴.

Важным моментом при подборе кандидатов на руководящие должности в УИС является изучение особенностей данной работы в зависимости от категорий руководителей.

Традиционно руководителей делят на три категории с точки зрения функций, выполняемых ими в организации (рис. 3).

Рис. 3. Пирамида управления

Руководители высшего звена формулируют цели организации, разрабатывают долгосрочные планы, адаптируют организацию к переменам, организуют и контролируют взаимодействие организации с внешней средой. Они отвечают за принятие важнейших решений для организации в целом или ее частей. В рамках исследования к данной категории персонала управления можно отнести начальников территориальных органов ФСИН России и их заместителей.

Профессиональная подготовка руководителей высшего звена должна быть ориентирована, прежде всего, на формирование и развитие стратегического мышления, навыков принятия управленческих решений, затрагивающих общесистемные интересы, несущих большую социальную нагрузку, требующих изучения и анализа больших массивов информации, в том числе изучения глобальных геополитических процессов. Особое значение в содержании такой подготовки должно отводиться теоретическим вопросам, поскольку практические навыки и умения эффективного управления коллективом у данной категории руководителей в основном уже сформировались в

рамках предшествующего опыта руководящей работы⁵.

Руководители среднего звена координируют работу нижестоящих руководителей, руководят отдельными специализированными подразделениями и функциями. Менеджеры среднего звена несут ответственность за формирование и функционирование коммуникативных связей информационной системы во внутренней среде организации, способствуют активации деятельности менеджеров низшего уровня. Являясь промежуточным звеном иерархии управления, они осуществляют реализацию программ посредством выполнения планов, которые доводят до менеджеров низшего уровня, а о полученных результатах информируют менеджеров высшего уровня. К данной категории персонала управления можно отнести начальников отделов и служб аппаратов управления территориальных органов ФСИН России.

Руководители низового звена непосредственно организуют работу и руководят работниками, занятыми основной деятельностью. Работа их является напряженной и наполненной разнообразными действиями. Так, при организации профессиональной подготовки руководителей низового звена в УИС первостепенное внимание должно уделяться следующим направлениям:

– антикризисное управление (при осложнении оперативной обстановки, при возникновении чрезвычайных ситуаций и т.п.);

– психологическая подготовка к принятию решений в экстремальных условиях, формирование особых морально-волевых качеств, необходимых для управления личным составом в условиях действия различных психотравмирующих и негативных социально-экономических факторов и др.;

– подготовка в области обеспечения прав и законных интересов граждан;

– подготовка в области организации уголовно-исполнительного и исправительного процессов, организации производственно-хозяйственной деятельности и др.⁶

Руководитель учреждения УИС является руководителем высшего звена в рамках возглавляемого им учреждения. Если же рассматривать его положение в рамках всей Федеральной службы исполнения наказаний, то в этом случае он будет руководителем среднего звена⁷. Начальник учреждения УИС, в отличие от начальника отраслевой службы учреждения или своих заместителей, руководит сложным структурным образованием, состоящим из значительного числа подразделений, осуществляющих различные функции и имеющих разную пра-

вовую основу деятельности. Поэтому он должен прежде всего уметь координировать их деятельность, осуществлять контроль за деятельностью подразделений и отдельных сотрудников, организовывать внешнее взаимодействие и т.д.

Специфика предметной и управленческой деятельности учреждений УИС различных видов, а также условия функционирования учреждений накладывают существенный отпечаток на деятельность возглавляющих их руководителей. Так, режим исполнения наказаний осужденных в тюрьме определяет особенности организации и осуществления надзора за их поведением по сравнению с исправительными колониями. Большая численность поступающих в следственный изолятор лиц (подозреваемых, обвиняемых) значительно затрудняет организацию оперативной работы в учреждении. Уголовно-правовая характеристика осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима, существенно осложняет проведение индивидуальной воспитательной работы, предъявляет особые требования к организации деятельности службы охраны учреждения. Это обуславливает определенную специфику деятельности их руководителей по сравнению с работой руководителей иных исправительных учреждений. Достаточно большая степень свободы осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, создает проблемы при осуществлении надзора за осужденными, что зачастую приводит к осложнению оперативной обстановки в учреждении. Наличие в пределах одной исправительной колонии изолированных участков с различными видами режима, помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора, также значительно затрудняет управление процессом исполнения уголовных наказаний и исправления осужденных.

Руководство исправительным учреждением, имеющим развитую, многопрофильную производственную деятельность, предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке руководителя в области организации производства, финансовой и коммерческой деятельности. Руководителю воспитательной колонии приходится уделять значительное внимание организации получения осужденными общего образования, работы коррекционных классов, взаимодействию с родительскими комитетами.

В лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС ру-

ководитель в большей мере, нежели в иных учреждениях УИС, занят организацией лечебной и лечебно-профилактической работы. Одной из обязанностей руководителя лечебно-профилактического учреждения является обеспечение соблюдения преемственности в работе с другими учреждениями в процессе лечения и обследования больных⁸.

Таким образом, особенности подготовки функциональных руководителей определяются спецификой предметной деятельности, которую реализует возглавляемое ими подразделение. Как показывает практика, в числе кандидатов на выдвижение часто можно встретить работников, которые теоретически разбираются в самых сложных управленческих ситуациях, предлагают варианты их решения, однако испытывают затруднения при выборе необходимого для данного случая варианта или реализации своих же вариантов. Очевидно, таких работников целесообразнее использовать в функциональных подразделениях органов и учреждений или в качестве специалистов в аппарате управления.

В любом случае эффективность работы руководителей в пенитенциарной системе будет зависеть от наличия у них определенных профессиональных качеств. В этой связи важным моментом при подборе персонала является изучение социально-психологического портрета руководителя органа, учреждения УИС, представляющего собой «обобщенный образ, в котором выделяются наиболее существенные для служебной деятельности черты, как стимулирующие, так и тормозящие его развитие»⁹.

Кроме совокупности личностных качеств в социально-психологический портрет руководителя включает также определенные способности, которые представляют собой относительно устойчивые индивидуально-психологические свойства личности, определяющие высокие достижения субъекта в какой-либо деятельности¹⁰.

Для оценки способностей руководителей органов и учреждений УИС можно рекомендовать использование модели социально-психологической компетентности руководителя структурного подразделения ОВД¹¹. Данная модель включает в себя три компонента:

1) деятельностный – рассматривает руководителя структурного подразделения в социально-психологическом аспекте, в процессе взаимодействия с подчиненными и выявляет характер связей, необходи-

мых для организации эффективной деятельности;

2) структурно-личностный – включает мотивацию, стиль деятельности, установки, ролевые позиции, направленность личности руководителя;

3) функционально-личностный – отражает специфику взаимодействия руководителя с подчиненными, включающую особенности межличностного взаимодействия, коммуникативной деятельности и возможности самой личности.

Для решения проблемы подбора и расстановки работников в органах и учреждениях УИС, их продвижения можно рекомендовать профильный метод, который успешно используется в странах с рыночной экономикой¹². Применение данного метода требует аналитического отбора предъявляемых требований и качеств работников, который позволяет непосредственно сравнивать их друг с другом.

Основу профильного метода составляет каталог характеристик-требований, предъявляемых к человеку в зависимости от выполняемой им работы, а также количественных характеристик рабочих мест. Характеристики (показатели) должны быть описаны и разделены на определенное количество категорий. Каждый уровень требований относится к какому-либо показателю и должен быть также охарактеризован, ему соответствует определенный уровень качеств работника.

Каталог характеристик дает возможность учесть требования, обусловленные особенностями работы на конкретном рабочем месте, а также необходимые качества работников и изобразить их графически. Сравнение уровней требований, предъявляемых конкретной работой, и качеств работника, выполняющего эту работу, позволяет сделать вывод о пригодности того или иного человека к данной деятельности или о необходимости привести их в соответствие.

В результате анализа данных отбираются основные показатели, определяющие подбор и расстановку кадров. В таблице 2 приведены такие показатели на примере управленческого персонала. Следует отметить, что представленный перечень показателей не является исчерпывающим и может быть изменен и дополнен с учетом специфики работы в пенитенциарной системе.

Результаты деятельности учреждений и органов УИС во многом зависят от того, насколько руководители соответствуют занимаемым должностям. Следовательно, применение профильного метода позволяет провести не-

посредственное сравнение предъявляемых требований и качеств руководителей.

Таким образом, для совершенствования процедуры оценки требований, предъявляемых к руководителям органов и учреждений УИС, рекомендуется:

- разработать профессионально-квалификационные модели руководителей;
- использовать профессиограммы описательно-технологических характеристик различных видов профессиональной деятельности, составленных по определенной схеме для решения определенных задач;

- разработать технологии подбора кандидатов на руководящие должности в зависимости от категорий и видов руководящих должностей;

- изучить социально-психологические портреты руководителей органов, учреждений УИС;

- использовать модели социально-психологической компетентности руководителей структурных подразделений;

- применять профильный метод при подборе и расстановке руководителей в органах и учреждениях УИС.

Таблица 2

Перечень показателей, влияющих на подбор и расстановку кадров

Наименование категорий показателей	Наименование (шифр) показателей	Оценка степени соответствия руководителя требованиям рабочего места	
		Показатели, по которым руководитель не соответствует занимаемой должности	Показатели, по которым руководитель соответствует занимаемой должности
1. Уровень квалификации	1.1, 1.2, 1.3	1.1	1.2, 1.3
2. Деловые качества	2.1, 2.2, 2.3, 2.4	2.1, 2.2	2.3, 2.4
3. Работоспособность	3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5	3.1	3.2, 3.3, 3.4, 3.5
4. Качество выполняемой работы	4.1, 4.2, 4.3, 4.4	4.1	4.2, 4.3, 4.4
5. Стиль и методы работы	5.1, 5.2, 5.3, 5.4, 5.5	5.1	5.2, 5.3, 5.4, 5.5
6. Аналитические способности	6.1, 6.2, 6.3, 6.4	6.1, 6.2	6.3, 6.4
7. Участие в инновационной деятельности	7.1, 7.2, 7.3, 7.4	7.1	7.2, 7.3, 7.4
8. Дисциплинированность	8.1, 8.2, 8.3	8.1	8.2, 8.3
9. Психологическая совместимость	9.1, 9.2, 9.3	9.1	9.2, 9.3

1. Показатели уровня квалификации

1.1. Квалификация руководителя не соответствует требованиям должности, руководитель не выполняет должным образом своих должностных обязанностей.

1.2. Квалификация руководителя не соответствует требованиям занимаемой должности, но руководитель имеет достаточный опыт работы и постоянно работает над повышением уровня знаний.

1.3. Квалификация руководителя соответствует требованиям занимаемой должности.

2. Показатели деловых качеств

2.1. Руководитель не выполняет многие должностные обязанности.

2.2. Руководитель не выполняет некоторые (отдельные) должностные обязанности.

2.3. Руководитель полностью выполняет предусмотренные должностной инструкцией обязанности.

2.4. Руководитель полностью выполняет предусмотренные должностной инструкцией обязанности и постоянно выполняет работы, входящие в круг должностных обязанностей других руководителей в период их временного отсутствия на рабочем месте (отпуск, болезнь, по вакантной должности).

3. Показатели работоспособности

3.1. Руководитель недостаточно трудолюбив.

3.2. Руководитель трудолюбив, но работает безынициативно.

3.3. Руководитель трудолюбив, но недостаточно инициативен.

3.4. Руководитель достаточно трудолюбив и инициативен.

3.5. Руководитель в труде проявляет самоотверженность, высокую инициативу.

4. Показатели качества выполняемой работы

4.1. Исполняемые руководителем документы нуждаются в серьезной доработке; он систематически допускает дефекты и ошибки, которые ведут к срыву сроков выполнения работ, браку в работе.

4.2. Исполняемые руководителем документы можно принять за основу, но они еще нуждаются в доработке, он допускает незначительные дефекты и ошибки, обычно не приводящие к срыву сроков выполнения работ, браку в работе.

4.3. Исполняемые руководителем документы в основном соответствуют требованиям, в дополнительной доработке, как правило, не нуждаются, он хорошо выполняет предусмотренные должностной инструкцией обязанности.

4.4. Исполняемые руководителем документы соответствуют требованиям, в дополнительной доработке не нуждаются, он четко выполняет предусмотренные должностной инструкцией обязанности.

5. Показатели стиля и методов работы

5.1. Руководитель не совершенствует стиль и методы своей работы, неправильно воспринимает кри-

тику в свой адрес, не делает должных выводов из критических замечаний, не работает над устранением недостатков в работе или объективной критики.

5.2. Руководитель недостаточно работает над совершенствованием стиля и методов своей работы, иногда не делает должных выводов из критических замечаний в свой адрес или недостаточно работает над устранением недостатков.

5.3. Руководитель самокритичен, делает правильные выводы из критики и активно работает над устранением своих недостатков, верно строит взаимоотношения в работе.

5.4. Руководитель самокритичен, делает правильные выводы из критики и активно работает над устранением недостатков в работе, верно строит взаимоотношения в работе, непримирим к недостаткам, активно и принципиально выступает с их критикой, вносит конкретные предложения по их ликвидации.

5.5. Руководитель делает правильные выводы из критики и активно работает над устранением недостатков в работе, верно строит взаимоотношения в работе, непримирим к недостаткам, активно и принципиально выступает с их критикой, вносит конкретные предложения по их ликвидации, с высокой ответственностью относится к порученной работе, систематически проявляет деловитость и желание выполнить работу наилучшим образом, умеет генерировать идеи и добиваться их претворения в жизнь, создает наиболее благоприятные условия для творческой и высокопроизводительной работы.

6. Показатели, характеризующие аналитические способности

6.1. Руководитель не проявляет способности к анализу деятельности подразделения (органа, учреждения).

6.2. Руководитель анализирует деятельность подразделения (органа, учреждения) в пределах функций, определенных должностными обязанностями, но этот анализ не носит системного характера, что не позволяет на его основе разрабатывать мероприятия по развитию подразделения (органа, учреждения).

6.3. Руководитель анализирует деятельность подразделения (органа, учреждения) в пределах функций, определенных должностными обязанностями, разрабатывает и вносит конкретные предложения по улучшению деятельности подразделения (органа, учреждения).

6.4. Руководитель анализирует деятельность подразделения не только в пределах функций структурного подразделения, но и органа (учреждения) в целом.

7. Показатели участия в инновационной деятельности

7.1. Руководитель не принимает участия в совершенствовании управления подразделением (органом, учреждением).

7.2. Руководитель принимает участие в совершенствовании управления, имеет творческий план и активно работает над ним, вносит рационализаторские предложения или представляет закончен-

ные творческие разработки, актуальные для органа (учреждения).

7.3. Руководитель принимает участие в совершенствовании управления, имеет творческий план и активно работает над ним, вносит рационализаторские предложения или представляет законченные творческие разработки, актуальные для органа (учреждения), принимает активное участие во внедрении рационализаторских предложений или творческих разработок.

7.4. Руководитель принимает участие в совершенствовании управления, имеет творческий план и активно работает над ним, вносит рационализаторские предложения или представляет законченные творческие разработки, актуальные для организации. Принимает активное участие во внедрении внесенных рационализаторских предложений или творческих разработок, при этом внедрение рационализаторских предложений, творческих разработок повышает эффективность работы органа (учреждения).

8. Показатели дисциплинированности

8.1. Руководитель систематически допускает нарушения трудовой, технологической или исполнительской дисциплины.

8.2. Руководитель иногда допускает нарушения трудовой, технологической или исполнительской дисциплины.

8.3. Руководитель дисциплинирован.

9. Показатели психологической совместимости с коллективом

9.1. Руководитель психологически не совместим с коллективом, неправильно строит взаимоотношения с сотрудниками органа (учреждения), в результате чего вносит нервозность в рабочие отношения, тратит рабочее время свое и других работников на решение вопросов, которые в нормальной деловой обстановке возникать не должны.

9.2. Руководитель психологически совместим с коллективом, но допускает отдельные случаи неправильных взаимоотношений в работе, что обычно не ведет к отвлечению рабочего времени его и других работников для решения возникших в результате неправильных взаимоотношений вопросов.

9.3. Руководитель психологически с коллективом совместим, правильно строит рабочие взаимоотношения.

Представленные данные могут быть дополнены указанием на их значимость при выполнении конкретной работы. С этой целью при анализе могут быть дополнительно введены так называемые приоритетные цифры:

0 – показатель не соответствует требованиям данного рабочего места, занимаемой должности;

1 – выполнение требований в указанном объеме является минимально необходимым;

2 – выполнение требований в указанном объеме является желательным;

3 – выполнение требований в указанном объеме является обязательным;

4 – выполнение требований в указанном объеме является действительно необходимым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Строителева Т.Г. Разработка профессиограмм – основа научного подхода к подбору и расстановке руководящих кадров // Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации: потенциал возможного: Сб. науч. тр. СПб., 2007.

¹ Sm.: Stroiteleva T.G. Razrabotka profессиogrammi – osnova nauchnogo podhoda k podboru i rasstanovke rukovodjavih kadrov // Social'no-jekonomicheskie problemy razvitiya Rossii i processy globalizacii: potencial vozmozhnogo: Сb. nauch. tr. SPb., 2007.

² См.: Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда. http://www.ido.rudn.ru/psychology/labour_psychology/index.html

³ См.: Там же.

⁴ См.: Огородников В.И. Организация работы кадровых служб в России: Моногр. Рязань, 2005. С. 122.

⁵ См.: Голодов П.В. Правовое регулирование и организация деятельности руководителя учреждения уголовно-исполнительной системы: Моногр. Вологда, 2007. С. 24.

⁶ См.: Там же. С. 23–24.

⁷ См.: Гришко А.Я., Киселев А.М., Летунов В.Н. и др. К вопросу о совершенствовании подготовки руководящих кадров в условиях реформирования УИС // Реформа уголовно-исполнительной системы России: состояние, проблемы, перспективы: Тезисы выступлений участников международной науч.-практ. конф. Рязань, 2004. С. 11.

⁸ См.: Голодов П.В. Правовое регулирование и организация деятельности руководителя учреждения уголовно-исполнительной системы. С. 24–26.

⁹ См.: Кочеткова А.И. Введение в организационное поведение и организационное моделирование. М., 2003. С. 242.

¹⁰ См.: Романов В.В. Юридическая психология. М., 2004. С. 383.

¹¹ См.: Коновалова Т.Ю., Дергачев В.Ф. Социально-психологическая компетентность руководителя органов внутренних дел: Лекция. Домодедово, 2002. С. 12.

¹² См.: Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учеб. М., 2008. С. 187.

¹³ См.: Там же. С. 188–192.

² Sm.: Prjazhnikov N.S., Prjazhnikova E.Ju. Psihologija truda. http://www.ido.rudn.ru/psychology/labour_psychology/index.html

³ Tam zhe.

⁴ Sm.: Ogorodnikov V.I. Organizacija raboty kadrovyh sluzhb v Rossii: Monogr. Rjazan', 2005. S. 122.

⁵ Sm.: Golodov P.V. Pravovoe regulirovanie i organizacija dejatel'nosti rukovoditelja uchrezhdenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Monogr. Vologda, 2007. S. 24.

⁶ Sm.: Tam zhe. S. 23–24.

⁷ Sm.: Grishko A.Ja., Kiselev A.M., Letunov V.N. i dr. K voprosu o sovershenstvovanii podgotovki rukovodjajih kadrov v uslovijah reformirovanija UIS // Reforma ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: sostojanie, problemy, perspektivy: Tezisy vystuplenij uchastnikov mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. Rjazan', 2004. S. 11.

⁸ Sm.: Golodov P.V. Pravovoe regulirovanie i organizacija dejatel'nosti rukovoditelja uchrezhdenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. S. 24–26.

⁹ Sm.: Kochetkova A.I. Vvedenie v organizacionnoe povedenie i organizacionnoe modelirovanie. M., 2003. S. 242.

¹⁰ Sm.: Romanov V.V. Juridicheskaja psihologija. M., 2004. S. 383.

¹¹ Sm.: Konovalova T.Ju., Dergachev V.F. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' rukovoditelja organov vnutrennih del: Lekcija. Domodedovo, 2002. S. 12.

¹² Sm.: Kibanov A.Ja. Osnovy upravlenija personalom: Ucheb. M., 2008. S. 187.

¹³ Sm.: Tam zhe. S. 188–192.

Экологические перспективы переоборудования дизельных двигателей для работы на природном газе

Л.В. РУДАКОВ – доцент кафедры управления и организации производства Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат технических наук, доцент

В статье рассматриваются перспективы исследований по переводу дизельных двигателей для работы на природном газе. В материалах приводятся результаты обработки опытных данных.

Ключевые слова: экология; экологическая доктрина; модернизация дизельных двигателей; природный газ; альтернативное топливо.

The ecological perspectives of retrofitting the diesel engines to run on natural gas

L.V. RUDAKOV – Associate Professor of The Management and Production Organization Chair of the Kirov branch of the Russian Federal Penal Service Academy, PhD in Technical Sciences, Associate Professor

The article covers the prospects of researchers on retrofitting the diesel engines to run on natural gas. The results of processing experimental data are presented.

Key words: ecology; environmental doctrine; modernization of the diesel engines; natural gas; alternative fuels.

Повышение технической оснащённости подразделений УИС является одной из первоочередных задач. Модернизация серийных дизелей транспортных средств может существенно снизить эксплуатационные

затраты и повысить экологичность автотранспорта.

На современном этапе развития нашего общества к основным источникам загрязнения атмосферы предъявляются все

более высокие требования, ужесточаются стандарты на выбросы вредных веществ с отработавшими газами автотранспорта ввиду того, что атмосферный воздух является одним из основных жизненно важных элементов окружающей природной среды. Реальное повышение качества и конкурентоспособности продукции автомобилестроения осуществляется в соответствии с требованиями международных стандартов ISO 9000 – система качества, ISO 14000 – система экологического управления, согласно которым экологическая безопасность автомобиля для полного жизненного цикла и его отдельных стадий оценивается по следующим показателям: потребление природных ресурсов, суммарный расход энергии, загрязнение окружающей среды (атмосферы, гидросферы и литосферы). Экологическая безопасность автомобилей достигается за счет комплекса конструктивных и эксплуатационных мероприятий. Основными направлениями по улучшению экологических показателей двигателей внутреннего сгорания (ДВС) и экономии моторного топлива являются оптимизация режимов работы двигателя при помощи электронных систем управления, создание многотопливных автомобилей, повышение КПД двигателя и совершенствование процесса сгорания, использование альтернативных видов топлива. Развитие транспортного комплекса России значительно увеличивает негативное воздействие выбросов двигателей транспортных средств на окружающую среду и непосредственно на человека¹. Очевидно, что разработка транспортных средств, работающих на альтернативных видах моторного топлива не нефтяного происхождения, улучшение качества и экологических показателей ДВС являются в настоящее время одними из основных задач двигателестроения в России.

Вместе с тем в соответствии с основными положениями Экологической доктрины Российской Федерации стратегической целью государственной политики в области экологии является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, экологической безопасности страны. Первоочередная задача при этом заключается в снижении загрязнения окружающей среды выбросами и отходами, в связи с чем актуальными становятся модернизация и развитие экологи-

чески безопасных видов транспорта, транспортных коммуникаций и топлива, переход к экологически безопасному общественному транспорту – основному виду передвижения в крупных городах².

Развитие производства, увеличение количества используемой автомобильной техники, рост городов, строительства и других отраслей народного хозяйства страны, деятельность человека, связанная с освоением природных ресурсов, развитием сельского хозяйства, ежегодно увеличивают масштабы воздействия человека на окружающую природную среду и требуют повышенного внимания к охране атмосферного воздуха³.

В данных условиях немаловажная роль в улучшении экологической обстановки и снижении дефицита топливных ресурсов отводится модернизации серийно выпускаемых двигателей, поскольку разработка принципиально нового образца требует проведения длительных исследований и весьма значительных материальных затрат.

Известно, что практически все транспортные средства загрязняют атмосферу, однако основные источники загрязнения воздушной среды – двигатели автомобилей и тракторов. По оценкам специалистов, в настоящее время суммарная установленная мощность находящихся в эксплуатации транспортных двигателей составляет приблизительно 1400 млн кВт, что в 5,5 раз превышает установленные мощности всех ТЭЦ, ГЭС и АЭС нашей страны⁴.

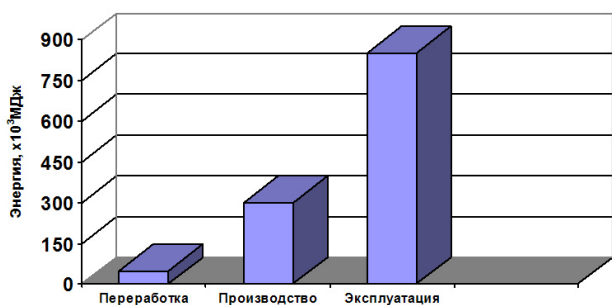
Таким образом, в России автотранспорт, являясь одним из основных источников загрязнения воздуха, выделяет около 40% всех вредных выбросов, что превышает аналогичный показатель развитых стран мира более чем в 1,7 раза. Автопарк нашей страны в настоящее время выбрасывает с отработавшими газами (ОГ) более 12 млн т вредных веществ в год, что составляет 45% от общих промышленных выбросов в атмосферу, а в крупных городах – до 90%⁵. Так, в Санкт-Петербурге эта величина составляет 71%, в Москве – 88%. В целом по России 60% городского населения проживают в городах с высоким и очень высоким загрязнением воздуха⁶. В настоящее время проблема снижения загрязнения атмосферы приобрела международный характер и стала общей для всех стран мира. В качестве силовых установок в мире находятся в эксплуатации многие сотни миллионов ДВС, которые потребляют для сжигания топлива более 1 млрд т кислорода, выбрасывая при этом в атмосферу сотни миллионов тонн оксида

углерода и десятки миллионов тонн окислов азота и несгоревших углеводородов⁷. Как уже отмечалось, транспортный комплекс России, являясь одной из основных отраслей экономики страны, оказывает огромное влияние на экологическую обстановку, выбрасывая в атмосферу большое количество загрязняющих веществ.

В настоящее время разработан первый в России специальный технический регламент «О требованиях к выбросам вредных (загрязняющих) веществ колесных транспортных средств, выпускаемых на территории Российской Федерации». Минтранс России утверждена «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г.». Согласно этому документу основным принципом развития транспортной инфраструктуры крупнейших городов является «экономическое стимулирование приоритетного использования в городах транспортной техники с повышенными экологическими показателями»⁸.

В ФГУП «НАМИ» на основе анализа мирового опыта и собственных исследований разработаны методики и программы для оценки экологической безопасности автомобилей, их агрегатов и горюче-смазочных материалов на основе концепции полного жизненного цикла (ПЖЦ)⁹. При этом материальный и энергетический баланс, а также загрязнение окружающей среды рассматриваются для каждой стадии, и самое существенное воздействие на экологию и потребление энергии приходится на время эксплуатации автотранспортного средства (диагр. 1).

Диаграмма 1
Затраты энергии в ПЖЦ автомобиля

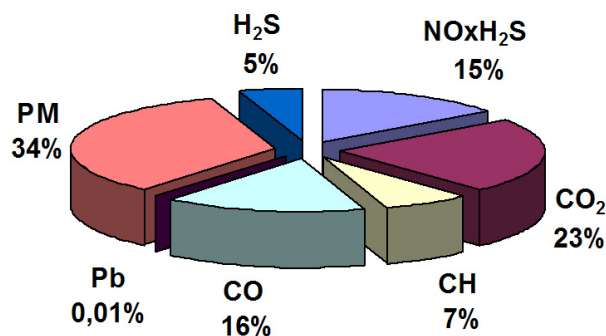

При расчете экологической безопасности по ПЖЦ, выполненному для грузового автомобиля грузоподъемностью 4500 кг при пробеге за период эксплуатации 500 тыс. км, выброс вредных веществ в атмосферу определяется по разработанной в ФГУП «НАМИ» методике определения экономического ущерба окружающей среде на основе

расчета приведенного выброса вредных веществ с ОГ двигателя.

Интегральная оценка влияния выбросов вредных веществ на окружающую среду и относительный «вклад» отдельных веществ во вредное воздействие на атмосферу представлены в диаграмме 2.

Диаграмма 2
Влияние различных веществ на загрязнение окружающей среды в ПЖЦ автомобиля

На данном этапе в России действуют федеральные целевые программы «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 гг.)» с подпрограммой «Автотранспортная экология» (реализуется Минтранс России), «Экология и природные ресурсы России (2000–2010 гг.)», по которой государственным заказчиком является Министерство природных ресурсов Российской Федерации.

В настоящее время разработан специальный технический регламент «О требованиях к бензинам, дизельному топливу и другим горюче-смазочным материалам» с учетом норм международных документов – директивы 98/70/ЕС, Европейских нормалей ЕН 228 и ЕМ 590, Всемирной топливной хартии и др.¹⁰

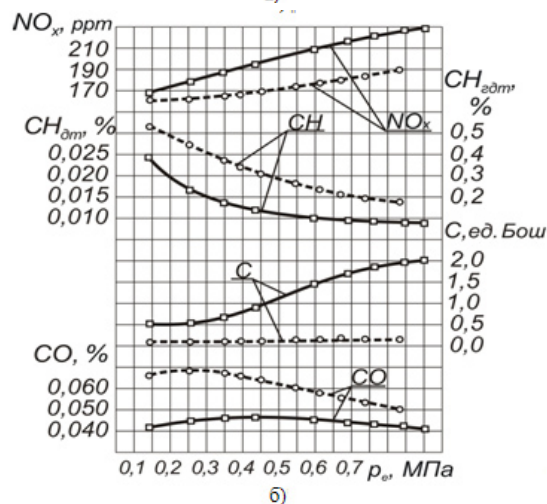
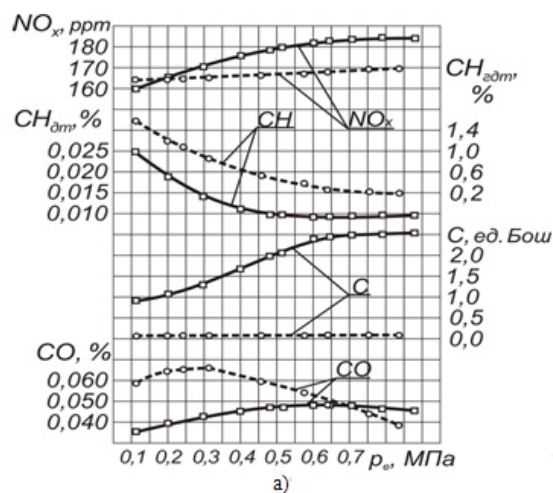
Весьма неблагоприятная экологическая обстановка во многих регионах, международные обязательства России по охране окружающей среды определяют большую значимость работ, направленных на ее оздоровление, в первую очередь снижение загрязнения атмосферного воздуха от вредных выбросов ДВС.

Одним из перспективных способов использования нетрадиционных видов топлив является перевод дизельного двигателя для работы на природном газе с частичной заменой дизельного топлива. Исследования влияния применения природного газа на экологические показатели работы дизеля с турбонаддувом 4СН 11,0/12,5 проводились в Вятской ГСХА. В результате эксперимента были получены опытные данные, приведенные в статье. Изменение содержания

токсичных компонентов в отработавших газах дизеля с турбонаддувом 4ЧН 11,0/12,5 в зависимости от изменения нагрузки при частоте вращения 2400 мин^{-1} и установочном угле опережения впрыскивания топлива 11 градусов до в.м.т. (оптимальном для дизельного процесса) представлено на рисунке 1а.

При анализе графиков видно, что содержание оксидов азота в отработавших газах при работе по газодизельному процессу ниже, чем по дизельному, практически во всем диапазоне изменения нагрузки и имеет равные значения (165 ppm) при $p_e = 0,2 \text{ МПа}$ и меньшие значения для газодизеля при увеличении нагрузки (при $p_e = 0,84 \text{ МПа}$ содержание NO_x снижается на $6,5\%$ и составляет 172 ppm). Существенно сокращается содержание в отработавших газах сажи при работе по газодизельному процессу. Эффект особенно значителен в диапазоне нагрузок выше $0,6 \text{ МПа}$. Так, если при среднем эффективном давлении $0,84 \text{ МПа}$ содержание сажи в отработавших газах при работе по дизельному процессу составляет $2,5$ единиц шкалы bosch, то при работе по газодизельному процессу – всего $0,1$ единицы шкалы Bosch. Вместе с тем необходимо отметить, что при работе по газодизельному процессу возрастает содержание в отработавших газах CO на малых нагрузках. Так, при среднем эффективном давлении $0,11 \text{ МПа}$ содержание CO в отработавших газах составляет $0,06\%$ при работе по газодизельному процессу, в то время как по дизельному процессу всего $0,035\%$. Однако с увеличением нагрузки содержание CO в отработавших газах при работе по газодизельному процессу снижается и при среднем эффективном давлении $0,70 \text{ МПа}$ равняется содержанию CO в отработавших газах дизельного процесса, а при дальнейшем увеличении нагрузки становится ниже значений дизельного процесса (на величину до 20%). Содержание в отработавших газах диоксида углерода ниже во всем диапазоне изменения нагрузки при работе по газодизельному процессу, причем с увеличением нагрузки разность в концентрациях при работе по дизельному и газодизельному процессам возрастает. Это объясняется тем, что при росте нагрузки увеличивается относительное замещение газом дизельного топлива, поскольку цикловая подача его остается постоянной, а регулирование нагрузки осуществляется изменением количества подаваемого в цилиндры газа. Зависимость содержания в отработавших газах суммарных углеводородов при работе по

газодизельному циклу имеет иной характер: концентрация существенно возрастает при уменьшении нагрузки и достигает максимума при сбросе нагрузки до режима, близкого

к холостому ходу.

Рис. 1. Влияние применения природного газа на экологические показатели дизеля с турбонаддувом 4ЧН 11,0/12,5 в зависимости от изменения нагрузки при $\Theta_{\text{впр}} = 11^\circ \text{ п.к.в.}$:

а) – $n = 2400 \text{ мин}^{-1}$; б) – $n = 1900 \text{ мин}^{-1}$;

— дизельный процесс;

- - - - газодизельный процесс

Изменение содержания токсичных компонентов в отработавших газах дизеля с турбонаддувом 4ЧН 11,0/12,5 в зависимости от изменения нагрузки при частоте вращения 1900 мин^{-1} и установочном угле опережения впрыскивания топлива 11 градусов до в.м.т. (оптимальном) представлено на рисунке 1б.

Закономерности изменения содержания токсичных компонентов в отработавших газах при работе по дизельному и газодизельному процессам аналогичны рассмотренным выше. Изменяются только абсолютные значения. Содержание сажи в отработавших газах при работе по дизельному про-

цессу снижается (по сравнению с режимом $n = 2400 \text{ мин}^{-1}$) и достигает при номинальных значениях нагрузки 2 единиц шкалы bosch.

Значения содержания сажи в отработавших газах при работе по газодизельному процессу во всем диапазоне нагрузок не превышают 0,2 единиц шкалы Bosch. Значения концентраций оксидов азота при $n = 1900 \text{ мин}^{-1}$ лежат ниже значений при $n = 2400 \text{ мин}^{-1}$ при обоих процессах во всем диапазоне изменения нагрузки. Так, при $p_e = 0,84 \text{ МПа}$ содержание NO_x снижается на 15% и составляет 170 ppm для газодизельного процесса.

Концентрации CO , CO_2 и CH в отработавших газах при данной частоте вращения при обоих процессах лежат выше значений, соответствующих номинальной частоте вращения.

Таким образом, проанализировав влияние применения природного газа на экологические показатели дизеля с турбонаддувом 4ЧН 11,0/12,5 в зависимости от изменения нагрузки, можно утверждать следующее: существенно снижается содержание в отработавших газах сажи и оксидов азота при работе по газодизельному процессу.

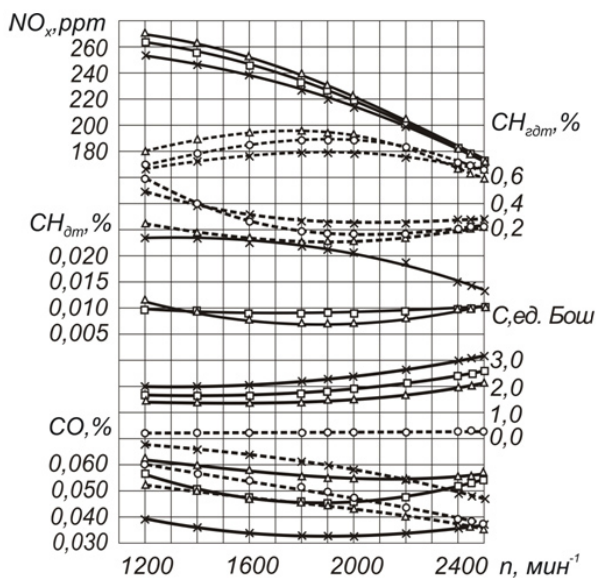

Рис. 2. Влияние применения природного газа на экологические показатели дизеля с турбонаддувом 4ЧН 11,0/12,5 в зависимости от изменения частоты вращения:

Поскольку суммарные углеводороды и оксид углерода являются продуктами неполного сгорания, то на увеличение их процентного содержания в отработавших газах

оказывает влияние ухудшение процесса сгорания на малых нагрузках из-за переобеднения газовой смеси вследствие использования качественного способа регулирования мощности и воспламенения запальным дизельным топливом. В результате при малых нагрузках процесс распространения фронта пламени и весь процесс сгорания в целом протекают менее интенсивно, способствуя неполному сгоранию топлива.

Содержание токсичных компонентов в отработавших газах дизеля 4ЧН 11,0/12,5 при работе по дизельному и газодизельному процессам на установочном угле опережения впрыскивания топлива 11 градусов в зависимости от частоты вращения представлено на рисунке 2.

Из графиков следует, что при увеличении частоты вращения во всем рассматриваемом диапазоне содержание в отработавших газах сажи ниже при работе на природном газе с запальной порцией ДТ.

Содержание сажи с увеличением частоты вращения растет при работе по дизельному процессу с 1,6 до 2,5 ед. bosch из-за снижения количества времени, отводимого на окисление сажевых частиц. При работе по газодизельному процессу содержание сажи в ОГ практически не изменяется (0,1...0,2 ед. Bosch) и определяется величиной запальной порции дизельного топлива.

Содержание оксидов азота при работе по газодизельному процессу ниже по сравнению с дизельным процессом во всем диапазоне изменения частоты вращения, причем с увеличением частоты вращения концентрация оксидов азота уменьшается.

При $\Theta_{впр} = 11$ градусов с увеличением частоты вращения содержание NO_x в ОГ снижается с 265 до 170 ppm для дизельного процесса. Для газодизеля с турбонаддувом содержание NO_x значительно меньше и изменяется в диапазоне от 170 до 190 ppm.

Содержание суммарных углеводородов выше для газодизельного процесса работы во всем диапазоне изменения частоты вращения и с увеличением частоты вращения снижается (при $\Theta_{впр} = 11^\circ$ п.к.в. содержание CH в ОГ сокращается с 0,6 до 0,2%, то есть в 3 раза при повышении частоты вращения от 1200 до 2500 мин^{-1}).

Содержание в отработавших газах CO при работе по дизельному процессу снижается с увеличением частоты вращения, причем при газодизельном процессе концентрация CO лежит несколько выше дизельного процесса.

При этом содержание СО для газодизельного процесса становится ниже, чем для дизельной модификации, при $n > 2000 \text{ мин}^{-1}$.

Необходимо отметить, что при переходе с дизельного на газодизельный процесс при $\Theta_{\text{впр}} = 11^\circ \text{ п.к.в.}$ и $n = 2400 \text{ мин}^{-1}$ содержание NO_x в ОГ снижается со 183 до 172 ppm, то есть на 6%, дымность ОГ снижается с 2,5 до 0,1 ед. по шкале Bosch, то есть на 96%, со-

держание СО снижается с 0,046 до 0,039%, то есть в 1,2 раза.

Принимая во внимание опытные данные, следует констатировать положительное влияние применения природного газа на экологические показатели работы дизеля с турбонаддувом 4ЧН 11,0/12,5 и возможность дальнейшей модернизации серийно выпускаемого двигателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Звонов В.А., Козлов А.В., Кутенев В.Ф. Экологическая безопасность автомобиля в полном жизненном цикле. М., 2001.

² См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 г. № 1225-р. «Об экологической доктрине Российской Федерации».

³ См.: Лиханов В.А. Природный газ как моторное топливо для тракторных дизелей. Киров, 2002.

⁴ См.: Ипатов А.А., Эйдинов А.А. О реализации в среднесрочной перспективе (2005–2008 гг.) приоритетных задач, предусмотренных «Концепцией развития автомобильной промышленности России» // Автомобиль и техносфера: Материалы IV международной науч.-практ. конф. Казань, 2005. С. 29–48.

⁵ См.: Швецов В. А. Проблемы и перспективы перевода автомобильного транспорта на газомоторное топливо // Там же. С. 71–74.

⁶ См.: Карницкий Е. Экологическая безопасность страны // Автомобильный транспорт. 2006. № 1. С. 25–29.

⁷ См.: Лиханов В.А. Природный газ как моторное топливо для тракторных дизелей.

⁸ Карницкий Е. Экологическая безопасность страны. С. 25–29.

⁹ См.: Звонов В.А., Козлов А.В., Кутенев В.Ф. Экологическая безопасность автомобиля в полном жизненном цикле.

¹⁰ См.: Карницкий Е. Экологическая безопасность страны. С. 25–29.

¹ См.: Zvonov V.A., Kozlov A.V., Kutenev V.F. Jekologicheskaja bezopasnost' avtomobilja v polnom zhiznennom cikle. M., 2001.

² См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.08.2002 g. № 1225-r. «Ob jekologicheskoj doktrine Rossijskoj Federacii».

³ См.: Lihanov V.A. Prirodnij gaz kak motornoe toplivo dlja traktornyh dizelej. Kirov, 2002.

⁴ См.: Ipatov A.A., Jejdinov A.A. O realizacii v srednesrochnoj perspektive (2005–2008 gg.) prioritetnyh zadach, predusmotrennyh «Konceptiej razvitija avtomobil'noj promyshlennosti Rossii» // Avtomobil' i tehnosfera: Materialy IV mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. Kazan', 2005. S. 29–48.

⁵ См.: Shvecov V. A. Problemy i perspektivy perevoda avtomobil'nogo transporta na gazomotornoe toplivo // Tam zhe. S. 71–74.

⁶ См.: Karnickij E. Jekologicheskaja bezopasnost' strany // Avtomobil'nyj transport. 2006. № 1. S. 25–29.

⁷ См.: Lihanov V.A. Prirodnij gaz kak motornoe toplivo dlja traktornyh dizelej.

⁸ Karnickij E. Jekologicheskaja bezopasnost' strany. S. 25–29.

⁹ См.: Zvonov V.A., Kozlov A.V., Kutenev V.F. Jekologicheskaja bezopasnost' avtomobilja v polnom zhiznennom cikle.

¹⁰ См.: Karnickij E. Jekologicheskaja bezopasnost' strany. S. 25–29.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Особенности правовой регламентации и характеристика преступлений на почве ненависти в ФРГ

А.М. СЫСОЕВ – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Статья посвящена криминологическому анализу преступлений, мотивированных ненавистью, аналог которых присутствует в российском законодательстве, и особенностям уголовной ответственности за данные деяния в законодательстве Германии.

Ключевые слова: преступления на почве ненависти; уголовное право ФРГ; классификации преступлений; политически мотивированное преступление; уголовная статистика.

The special features of legal regulation and the characteristics of hate crimes in Germany

A.M. SYSOEV – Chief of The Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor

The article is devoted to the criminological analysis of hate crimes, the examples of which are presented in the Russian legislation. The author studies the special features of the criminal responsibility for these acts in the German legislation.

Key words: hate crimes; criminal law of Germany; classification of crimes; a politically motivated crime; criminal statistics.

Современная концепция выделения преступлений на почве ненависти из общей структуры преступности во многих странах получила свое развитие не только благодаря эволюции взглядов на декларируемые демократические ценности, но и в результате всплеска общественного интереса к данной проблеме, что неудивительно: уровень таких посягательств является своеобразным индикатором, обнаруживающим характер общественных отношений и возможности государства в части обеспечения охраны личности.

Попытки коренного решения проблемы расизма и насилия на почве ксенофобии были предприняты Европейским союзом еще в 90-х гг. прошлого века. Так, в 1993 г. была создана Европейская комиссия про-

тив расизма и нетерпимости, целью которой стал контроль проявления расизма и расовой дискриминации в Европейском союзе. Следующим шагом в этом направлении явилось создание в 1997 г. Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии, который занимается анализом данных о преступлениях подобного рода в странах Европейского союза, а также собирает информацию о распространенности ксенофобии в государствах-членах.

Несмотря на то, что в настоящее время во многих странах обозначилось стремление к унификации законодательства, предусматривающего ответственность за преступления на почве ненависти, несовершенство признаков, входящих в перечень предубеждений в уголовных законодатель-

ствах разных стран, равно как и различие моделей криминализации вряд ли позволят в полной мере это сделать. Например, в 37 государствах ОБСЕ почти все законы фиксируют предубеждение, мотивированное религиозной или расовой ненавистью, вместе с тем положение о предубеждении относительно сексуальной ориентации существует лишь в 11 странах, а относительно инвалидности – в 7¹.

Рассматривая современное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями на почве ненависти, следует начать с того, что традиционно выделяют три модели криминализации:

1) деяния, которые уже признаны преступными, определяются в качестве особых, более серьезных правонарушений, если жертва была выбрана на основании своей принадлежности к защищаемой группе;

2) наказание ужесточается в случаях, когда обвинение, по которому дело было передано в суд, является таким же, как если бы мотив предубеждения отсутствовал, но суд может или должен назначить более суровое наказание из-за мотива преступления, который рассматривается как отягчающее обстоятельство;

3) государства создают дополнения к уголовному законодательству или отдельные законы, предписывающие сбор данных о преступлениях на почве ненависти, не включая новых составов уголовных правонарушений².

Рассматривая систему противодействия преступлениям на почве ненависти в странах Европейского союза, особое внимание следует уделить опыту Германии, где эта сфера является достаточно развитой и урегулированной. По данным службы внутренней разведки Германии – Федерального ведомства по охране конституции, в 2008 г. около 31 тыс. граждан являлись членами 180 ультраправых организаций³. Германский федеральный центр политического образования констатирует, что идеология национализма излагается на немецком языке более чем на 1800 интернет-страницах⁴.

Необходимо отметить, что в Германии нормы об ответственности за конституционные права и свободы человека содержатся не только в Уголовном кодексе, но и в других законах, образующих так называемое дополнительное уголовное законодательство. Специфической чертой Особой части УК ФРГ является и то, что в ней не содержится таких традиционных для уголовных уло-

жений многих стран составов преступных деяний, посягающих на конституционные права, как, например, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим А.В. Серебренникова отмечает: «Германские правоведы придерживаются точки зрения, что регулирование этого вопроса в ФРГ отнесено к различным отраслям права. Так, к примеру, если нарушается равенство граждан при приеме на работу, то это относится к предмету регулирования трудового права»⁵.

Вместе с тем, рассматривая специфику правового регулирования, следует отметить, что понятие преступления на почве ненависти в УК ФРГ прямо не упоминается. Однако Уголовный кодекс содержит руководящие принципы вынесения приговоров по смягчающим и отягчающим обстоятельствам, которые могут возникнуть по преступлениям на почве ненависти (п. 2 ст. 46 УК ФРГ). В своем определении суд называет обстоятельства, которые говорят в пользу и против нарушителя. При установлении их основное внимание должно уделяться мотивам и целям, которые преследовал преступник, значимости нарушения обязанностей, способу исполнения и виновно причиненным последствиям, прошлому исполнителя и т.д.⁶ Еще в 1993 г. Верховный суд ФРГ вынес решение, по которому расистские мотивы рассматриваются в качестве низменных побуждений, а следовательно, являются отягчающим вину обстоятельством. Таким образом, совершение убийства по указанным мотивам квалифицируется как тяжкое убийство (§ 211 УК ФРГ) и наказывается пожизненным лишением свободы.

Кроме того, в уголовном законодательстве Германии существует целая группа деликтов, связанных с посягательством на национальное достоинство, религию и мировоззрение, которая выделяется произвольно, так как запреты относятся к разным главам и охраняют различные общественные отношения.

Примером этого является § 130 «Травля групп населения», в ч. 1 которого предусматривается уголовная ответственность:

1) за разжигание ненависти к определенным группам населения или требование применения к ним насилия или произвола;

2) посягательства на человеческое достоинство других лиц посредством оскорбления групп населения, злонамеренного инициирования презрения к ним или клеветы на них.

Здесь предусматриваются два варианта: подстрекательство к ненависти, которое понимается как интенсивное воздействие, направленное на чувства жертвы и вызывающее агрессивное возбуждение по отношению к ней, и призыв к насильственным действиям.

В ч. 2 определяется наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежного штрафа за распространение письменных материалов (ч. 3 § 11 УК ФРГ), которые разжигают ненависть к частям населения или национальным, расовым или этническим группам, а также призывают к совершению насилия или произвола в отношении указанных групп или посягают на человеческое достоинство других лиц тем, что оскорбляют вышеуказанные группы населения, злонамеренно вызывают презрение к ним или клеветают на них. Часть 3 устанавливает ответственность на срок до пяти лет или денежный штраф за публичное одобрение, оспаривание или умаление опасности деяний, совершенных во время господства национал-социалистического режима.

Как отмечает А.Э. Жалинский, § 130 УК ФРГ восходит к имевшему место в Германской империи запрету на подстрекательство к классовой борьбе, но сейчас ее содержание является совершенно иным: «Охраняемым благом являются общие интересы мирной жизни в государстве, которые не сводятся только к созданию “климата защиты”, но включают в себя индивидуальные правовые блага, в частности человеческое достоинство, а кроме того, и общественную безопасность»⁸.

Особо стоит отметить изменение взглядов германского законодателя на геноцид, понимание которого, к слову, отличается от трактовки в отечественном праве. Длительное время в Уголовном уложении ФРГ (§ 220а) предусматривалась ответственность за геноцид, признаками которого являлись убийство членов этнических, национальных, религиозных или отличающихся своими особенностями групп населения, нанесение членам этих групп тяжкого физического или душевного вреда, создание условий жизни, которые могут привести к физическому уничтожению, ограничение рождаемости в данной группе, насильственный перевод детей одной группы в другую. Подобные действия наказываются пожизненным лишением свободы. В ч. 2 § 220а УК ФРГ оговаривалось, что в менее тяжких случаях наказанием является лише-

ние свободы на срок не менее пяти лет. Поэтому неудивительно, что в правоприменительной практике нападение, основанное на мотивах ненависти, повлекшее телесные повреждения, может трактоваться как геноцид.

Вместе с тем в 2002 г. на основании федерального закона о введении в действие Кодекса международного уголовного права от 26 июня 2002 г. § 220а был исключен из Уголовного уложения ФРГ. Состав этого преступного деяния приводится теперь в § 6 Кодекса международного уголовного права от 26 июня 2002 г. На основании § 6 в сочетании с § 1 Кодекса международного уголовного права геноцид преследуется «вне зависимости от права места совершения деяния и вне какой-либо зависимости от причинения ущерба внутригосударственным интересам также на территории ФРГ, если в стране преступления уголовное преследование не ожидается или имеет место конкурирующая международная юрисдикция»⁹.

Интересно, что в ч. 1 § 129а «Создание террористических объединений» упоминается создание сообщества, чьи цели и деятельность направлены на совершение геноцида со ссылкой на § 6 Кодекса международного уголовного права. Исходя из содержания ч. 1 § 129а УК ФРГ, мы можем провести аналогию со ст. 282.1 УК РФ.

В середине 90-х гг., после серии громких нападений на иммигрантов и лиц, ищущих убежища в ФРГ, имевших место в Хойерсверде (1991), Ростоке (1992), Мольне (1992), Золингене (1993), и поджога синагоги в Любеке (1994), получивших широкое освещение в СМИ, не только были приняты меры по совершенствованию уголовного правосудия в отношении совершивших указанные деяния, но и был поставлен вопрос об оптимизации системы сбора информации как о проявлениях ксенофобии и актах преступного насилия против иностранцев.

В 2001 г. после реформирования Министерства внутренних дел изменилась система регистрации преступлений, в результате чего были установлены единые общенациональные стандарты классификации и регистрации преступлений, мотивированных ненавистью. Интересным представляется и тот факт, что наряду с Федеральным управлением уголовного розыска регистрацией преступлений на почве ненависти занимается и Федеральное ведомство по защите конституции, что объясняется повышенной общественной опасностью данных деяний

ввиду причинения ущерба основным демократическим принципам.

Следует отметить, что немецкое определение преступлений на почве ненависти разработано с учетом исторически сложившихся условий и при совершенно других обстоятельствах, нежели американская концепция. В Германии преступлениями на почве ненависти считаются политически мотивированные деяния, поскольку, по мнению законодателя, они представляют угрозу правам человека и конституционным правам потерпевшего и направлены на подрыв декларируемых государством демократических принципов.

Преступления на почве ненависти рассматриваются как политически мотивированные правонарушения, если при оценке обстоятельств есть основания подозревать, что конкретный акт был совершен из-за национальности, расы, происхождения, этнической принадлежности, цвета кожи, особенностей внешности, сексуальной ориентации, инвалидности, религии или социального статуса жертвы.

Преступления делятся на определенные категории по признаку характера и тяжести деяния: пропаганда преступлений; политически мотивированные преступления; политически мотивированные насильственные преступления, терроризм.

Центральное место в классификации преступлений на почве ненависти при оценке их полицией являются обстоятельства совершения и ведущий мотив преступника. Стоит отметить, что к политически мотивированным насильственным преступлениям относятся убийство, нападение, причинение вреда здоровью, поджог, лишение личной свободы, шантаж, сопротивление сотрудникам правоохранительных органов и даже сексуальные преступления.

Кроме того, преступления на почве ненависти в официальных отчетах разделены на две подкатегории – ксенофобские и антисемитские деяния. Преступление на почве ксенофобии определено как деяние, которое было совершено в связи с фактическим или предполагаемым гражданством, этническим происхождением, расой, цветом кожи, религией или происхождением жертвы. Проявления антисемитизма считаются преступлениями, которые были вызваны антисемитскими настроениями.

Реализация рассмотренной концепции существенно повысила качество идентификации и регистрации преступлений на

почве ненависти. Однако стоит отметить, что в ходе реформы деятельности полиции были введены не только общенациональные стандарты учета уголовно наказуемых деяний, но и стандартизированная процедура контроля расследования преступлений.

Анализируя данные статистики об интересующего нас рода посягательствах, стоит отметить, что проблема защиты прав и свобод граждан, отличающихся по таким признакам, как раса, национальность и вероисповедание, в ФРГ является достаточно актуальной. Сведения полиции свидетельствуют о росте количества преступлений против иностранцев: если в 80-х гг. ежегодно совершалось около 1300 преступлений, то в 90-х – около 4000. В 1992 г. было зарегистрировано 6336 случаев, в 1993 г. – 6721 факт. С 1994 г. ежемесячно совершалось менее 400 подобных преступлений, а с апреля 1995 г. менее 300¹⁰. В 2000-х гг. регистрируется неуклонный рост преступлений против иностранцев, что связывают с увеличением количества мигрантов из стран как Восточной Европы, так и Азии и Африки¹¹.

В момент перехода на новую систему регистрации преступлений в 2001 г. был отмечен пик деяний на почве ненависти – 5456 случаев. Возможно, это связано с фактическим ростом, но скорее объясняется расширением признаков таких деяний. В последующем, в период с 2003 по 2005 гг., это количество сократилось и находилось на уровне от 4300 до 4500 фактов в год. В 2006 г. в Германии был зафиксирован резкий рост преступлений на почве ненависти – 5367 случаев, что означало увеличение почти на 20% (2005 г. – 4503), при этом 644 случая составили телесные повреждения. Интересным представляется и тот факт, что Министерство внутренних дел попыталось объяснить скачок не только ростом миграции, но и активной деятельностью праворадикальных группировок в преддверии чемпионата мира по футболу.

В 2007 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 4793 преступления на почве ненависти, включая и 642 насильственных нападения. Последние данные за 2008 г. демонстрируют, что количество подобных деяний сократилось до 4759 случаев, при этом в 561 из них речь шла о применении насилия. Важно и то, что большинство деяний, совершенных праворадикальными группировками в отношении мигрантов, фиксируется в Восточной Германии – на территории бывшей ГДР, которая является

наименее индустриально развитой и где относительно высок уровень безработицы.

В заключение отметим, что немецкая модель преступлений на почве ненависти представляет интерес для сравнительного правоведения, в том числе и с учетом схожести правовых систем наших стран, однако политический акцент, реализуемый в рассмотренной концепции, ставит серьезные

ограничения на реализацию такого подхода в отечественном законодательстве. Вместе с тем опыт разработки определяющих критериев для оценки и классификации мотивов ненависти, специфика системы регистрации такого рода преступлений правоохранительными органами, а также сама практика уголовного правосудия, несомненно, представляют большой интерес.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Законодательство против преступлений на почве ненависти. Варшава, 2009. С. 47.

² См.: Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование: Метод. руководство. Варшава, 2009. С. 20.

³ См.: <http://antirasizm.ru/index.php/news/85-lessons-of-war>

⁴ См.: <http://win.ru/win/3906.phtml>

⁵ Серебренникова А.В. Система преступных деяний против конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Германии // Системность в уголовном праве. М., 2007. С. 364.

⁶ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. комментарий. М., 2010. С. 46.

⁷ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 534.

⁸ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. С. 28.

⁹ См.: Состояние преступности в Германии // Зарубежный опыт: обзорная информация. М., 2003. Вып. 3. С. 10–11.

¹⁰ Extremismus in Deutschland. Erscheinungsformen und aktuelle Bestandsaufnahme. Berlin, 2005. P. 17–18.

¹ См.: Законодательство против преступлений на почве ненависти. Варшава, 2009. С. 47.

² См.: Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование: Метод. руководство. Варшава, 2009. С. 20.

³ См.: <http://antirasizm.ru/index.php/news/85-lessons-of-war>

⁴ См.: <http://win.ru/win/3906.phtml>

⁵ Серебренникова А.В. Система преступных деяний против конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Германии // Системность в уголовном праве. М., 2007. С. 364.

⁶ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. комментарий. М., 2010. С. 46.

⁷ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 534.

⁸ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. С. 28.

⁹ См.: Состояние преступности в Германии // Зарубежный опыт: обзорная информация. М., 2003. Вып. 3. С. 10–11.

¹⁰ Extremismus in Deutschland. Erscheinungsformen und aktuelle Bestandsaufnahme. Berlin, 2005. R. 17–18.

Криминологическая характеристика лиц, вовлекающих несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ

Р.Т. ИСМАИЛОВ – адъюнкт кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России

В статье анализируется состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ в Кыргызской Республике, определяется степень вовлеченности несовершеннолетних в это негативное общественное явление. Особое внимание уделяется рассмотрению криминологических особенностей лиц, склоняющих несовершеннолетних к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Дается их классификация, способы и пути воздействия на подростков. С учетом этого автором предлагаются пути совершенствования мер, направленных на пресечение и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: несовершеннолетние; наркотические и психотропные вещества; личность преступника; криминологическая характеристика.

Criminological characteristics of persons inveigling the juvenile into taking illegal drugs and psychotropic substances

R.T. ISMAILOV – post-graduate of the chair of the criminal law disciplines and organization of crime preventive measures, the Academy of Management of the Russian Ministry of Home Affairs

The article describes the criminal situation in the sphere of illegal drug – trafficking in the Republic of Kyrgyzstan and level of juvenile involvement in a such negative phenomenon. The special attention is taken to the analysis of criminological peculiarities of persons involving juvenile in taking drugs and psychotropic substances, their classification, ways and means of such persons' influence on juvenile. The author suggests some variants of measure improvement which are aimed at suppression and prevention of juvenile's involvement in taking illegal drugs and psychotropic substances

Key words: the juvenile; illegal drugs and psychotropic substances; personality of a criminal; criminological characteristics.

Современные исследователи обращают внимание на то, что особый вред нормальному развитию и здоровью несовершеннолетних причиняется вовлечением их в совершение различных антиобщественных действий¹, в том числе и употребление наркотических средств и психотропных веществ. «Наркобизнес в Кыргызской Республике становится все более закрытым и профессиональным. Растет его феминизация, в потребление все более втягивается молодежь – возраст “среднестатистического” наркомана составляет 12–13 лет»².

Молодежь Кыргызстана употребляет наркотики в 6 раз чаще, чем представители других возрастных групп, а уровень заболеваемости наркоманией среди юношей в 2,5 раза

выше, чем у взрослых. За последние десять лет число случаев смертности от употребления наркотиков увеличилось в 12 раз, а среди детей – в 42 раза³.

Изучение вопроса показало, что несовершеннолетние употребляют наркотические средства и психотропные вещества под влиянием и давлением других лиц.

По данным М.К. Саяковой, полученным в ходе опроса подростков, содержащихся в воспитательных колониях, 63,3% респондентов отметили, что впервые попробовали наркотики в возрасте 16–18 лет, 27,4% – 13–15 лет. При этом продолжительность их употребления такова, что у ставших зависимыми до достижения совершеннолетия средний срок наркотизации составил

6,3 года, у приобщившихся в молодом возрасте – 4,3 года. Характерно, что 66,3% респондентов положительно ответили на вопрос о том, знали ли они о разрушительном воздействии наркотиков на здоровье. Важно, что 51,4% из общего числа опрошенных сказали, что их заставили употребить наркотики. На втором месте среди побудительных причин оказалось любопытство (15,5%)⁴. В настоящее время в мире наблюдается тенденция к «омоложению» наркомании⁵.

Известно, что имеется тесная взаимосвязь между ростом наркомании и наркотизмом несовершеннолетних, а также с преступлениями, совершенными подростками, которые имеют отношение к наркотическим веществам. По данным М.К. Саяковой, полученным в ходе опроса осужденных несовершеннолетних, злоупотреблявших

наркотиками, 82,2% из них имели возраст 16–17 лет. Среди респондентов большое количество составили осужденные за кражу (28,8%), грабеж (14,4%), разбой (7,7%), изнасилование (4,4%), убийство (3,3%), хулиганство (2,2%). 34,4% признались, что в основном воровали для того, чтобы приобрести наркотики, а 35,5% изготавливали их сами. 22,2% ранее уже привлекались к уголовной ответственности⁶.

Согласно данным Минздрава Кыргызской Республики (2000–2009 гг.), а также Национального комитета Кыргызской Республики⁷ наблюдается рост числа лиц, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, с диагнозом «наркомания». Наряду с общим количеством лиц, состоящих на учете, незначительное число занимают несовершеннолетние (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о количестве лиц, состоящих на учете в Республиканском центре наркологии (Кыргызская Республика) (абсолютное число)

Характер учета	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего лиц, состоящих на учете с диагнозом «наркомания»	4459	5043	5591	6327	6814	7216	7752	8354	9057	9616
Из них состоящих на учете с диагнозом «наркомания» в возрасте 14-17 лет	6	24	14	9	6	3	2	3	1	2

Как видно из таблицы, несмотря на рост общего числа лиц, состоящих на учете, количество несовершеннолетних (14–17 лет) невелико, и даже наблюдается резкое снижение с 2001 г., что, на наш взгляд, не соответствует действительному состоянию распространения наркомании в среде подростков. Это связано с высокой латентностью детской наркомании по ряду причин, которые рассматриваются ниже.

Лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся как взрослые потребители наркотиков, так и сверстники вовлекаемых несовершеннолетних. Давно установлено, что один наркоман в течение года способен вовлечь к потреблению наркотиков несколько человек, и, безусловно, его действия более эффективны в отношении несовершеннолетних, которые из-за отсутствия жизненного опыта, из любопытства, стремления испытать новые ощущение

чаще других приобщаются к наркотикам. При этом втягиваются в потребление наркотиков различные категории подростков, в том числе и из обеспеченных семей. Несовершеннолетние, которые располагают жильем и по каким-то причинам живут одни, втягиваются в притоносодержательство. Так, Э.Ю. Кулиев еще в конце прошлого века обращал внимание на расширение масштабов группового притоносодержательства, в том числе с участием несовершеннолетних. Среди подростков считается престижным общаться с лицами совершеннолетнего возраста, которые для них являются более интересными, а значит и более притягательными.

За последние несколько лет ситуация изменилась, «чашу весов» перевесили сверстники несовершеннолетних. Так, в результате проведенного нами выборочного анкетирования среди учащихся 11 классов г. Бишкек было выявлено, что на вопрос «Предлагали ли Вам попробовать марихуану или другие наркотики?» ответили утвердительно око-

ло 30% респондентов мужского пола и 14% респондентов женского пола. Причем значительная их часть указала на то, что наркотики нетрудно приобрести на территории школы. Следовательно, необходимо усилить профилактические мероприятия в школьной среде, задействовав инспекторов по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов милиции, учителей, медиков школ и самих учеников, а также родителей учеников, которым следует обязательно проводить доверительные беседы по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также сбывающих указанные вещества на территории школ или около них. Следует уделить больше внимания качеству проведения лекций и занятий по профилактике наркомании с использованием современных технологий. Необходимо проводить среди учеников антинаркотическую пропаганду – информационную войну, развенчивая моду на употребление наркотиков в среде несовершеннолетних, усилить контроль посещения территории школы посторонними лицами, организовать мероприятия по огораживанию школы и налаживанию пропускного режима, установлению камер наружного наблюдения, обеспечить патрулирование патрульно-постовой службы милиции вблизи школ и т.д.

Ко второй группе вовлечателей относятся лица, связанные с организованными преступными группами, специализирующимися на незаконном обороте наркотиков. Данная категория особенно опасна, так как подростки вовлекаются в потребление наркотиков с целью расширения масштабов наркосбыта, втягиваются в осуществление сбыта наркотиков в качестве распространителей в тех местах, где присутствие взрослых сбытчиков затруднительно (школы, училища, лицеи, интернаты и т.п.), благодаря этому вовлечатели стараются избежать уголовной ответственности, остаться в тени. При этом активно изучаются связи подростка с целью поиска возможной кандидатуры вовлечателя из его окружения. В.А. Плешаков верно отметил, что «организованная преступность превратилась в серьезный фактор социальной жизни, в том числе стала «воспитателем» значительной части подрастающего поколения, крупным работодателем в преступной и иной сферах». Подростки все сильнее приобщаются к употреблению наркотиков. Именно с их помощью чаще всего вовлекаются несовершеннолетние во взрослую организо-

ванную преступность. Наркотики используются преступниками, которые втягивают в свою среду несовершеннолетних и способствуют приобщению других лиц к немедицинскому приему наркотических средств, созданию условий для поступления наркотических веществ в незаконный оборот, таким образом впуская подростков в наркобизнес с целью получения прибыли.

Согласно статистическим данным Информационно-аналитического управления Главного штаба МВД Кыргызской Республики в 2004 г. зарегистрировано 12 фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств, в 2005 г. – 11, 2006 г. – 15, 2007 г. – 9, 2008 – 6. Как было отмечено выше, официальные данные не отражают истинного состояния фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ. Высокая латентность преступлений, в первую очередь, связана с нежеланием потерпевших содействовать правоохранительным органам в обнаружении вовлечателей, конспирацией лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, особой сложностью работы правоохранительных органов по доказыванию таких преступлений, поскольку собирание доказательств по делам этой категории во временных правовых условиях требует серьезной ресурсной и материально-технической подготовки, а полученные фактические данные в подавляющем большинстве не являются вещественными, что ослабляет позиции обвинения на стадии судебного следствия и т.д. Так, Ф.М. Абубакиров указал, что «вследствие увеличивающейся нагрузки на работников правоохранительных органов нет возможности (ни в техническом, ни в организационном плане) заниматься делами о преступлениях данной категории, не относящихся к тяжким, однако трудоемким и требующим высокой квалификации и специализации следователей, сотрудников оперативных аппаратов, инспекторов по делам несовершеннолетних». Данное утверждение справедливо было экстраполировано М.К. Саяковой на проблему недостаточного применения ст. 157 УК КР.

Кроме того, данная статистика отличается от статистики Судебного департамента Кыргызской Республики. Если учесть, что статистика о преступлениях, возбужденных по ст. 157 УК КР (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), приводится в обобщенном виде, то преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетних в употребление

наркотических средств и психотропных веществ, уделяется еще меньше внимания.

Вышеуказанное подтверждается данными Судебного департамента Кыргызской Республики о делах, возбужденных по ст. 157 УК КР (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), по которым за последние девять лет осужден всего 21 чел. (диагр. 1), с учетом того, что на долю осужденных за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных приходится не более 10%.

Диаграмма 1
Сведения Судебного департамента Кыргызской Республики о лицах, осужденных по ст. 157 УК КР

Кроме того, по данным Судебного департамента Кыргызской Республики о делах,

возбужденных по ст. 249 УК КР (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ), за последние девять лет осуждено всего 11 чел. (диагр. 2), из них за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ отводится не более 9%.

Диаграмма 2
Сведения Судебного департамента Кыргызской Республики о лицах, осужденных по ст. 249 УК КР

Несмотря на небольшое количество зарегистрированных преступлений, проведенный нами анализ данных Судебного департамента Кыргызской Республики позволяет составить криминологическую характеристику лиц, осужденных по ст. 157, 249 УК КР (табл. 2).

Криминологическая характеристика лиц, осужденных по ст. 157, 249 УК КР

Таблица 2

Криминологическая характеристика осужденных		Ст. 157 УК КР	Ст. 249 УК КР
По возрасту	18–24 лет	21%	14%
	25–29 лет	29%	
	30–49 лет	43%	86%
	50 лет и старше	7%	
По образованию	с высшим	4%	29%
	со средне-специальным	7%	14%
	со средним	82%	43%
	с неполным средним	7%	14%
По полу	мужчины	39%	86%
	женщины	61%	14%
По социальному статусу, занятости осужденных в период совершения преступления	рабочие	7%	
	трудоспособные, но неработающие и неучащиеся	86%	71%
	другое	7%	29%
	По наличию судимости	не совершали преступления и не судимы	71%
имели судимость, но она была снята		18%	28,5%
имели неснятую судимость		11%	28,5%
По соучастию	одним лицом	54%	57%
	в группе взрослых, (простое соучастие)	46%	29%
	в группе взрослых (сложное соучастие)		14%
По месту совершения преступления	городская местность	96%	86%
	сельская местность	4%	14%
По физическому состоянию на момент совершения преступления	в состоянии наркотического опьянения	4%	14%
	в состоянии алкогольного опьянения	26%	
	в трезвом состоянии	70%	86%

Таким образом, преступления данной категории совершаются лицами различного возраста, что характерно для данных видов преступлений, значительная же часть приходится на возраст 30–49 лет. Следует обратить внимание на то, что немало склоняющихся (ст. 249 УК КР) получили высшее образование – 29%, но большинство же имеют среднее образование – 43% (вовлекатели (ст. 157 УК КР) – 82%). Следовательно, в профилактических мероприятиях необходимо учитывать среду подростков: средние и высшие учебные заведения и т.д. Установлено, что по ст. 249 УК КР осужденными являются в основном представители мужского пола (71%), а по ст. 157 УК КР – лица женского пола (81%). Это связано с тем, что ст. 157 УК КР включает альтернативные действия, где на долю вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств или других одурманивающих веществ отводится не более 10% от всего числа осужденных. Основная доля приходится на вовлечение подростков в проституцию, где субъектами преступления чаще выступают лица женского пола.

С нашей точки зрения, в судебной статистике следует дифференцированно отражать данные, касающиеся осужденных по альтер-

нативным действиям (ст. 157 УК КР), что позволит составить детальную криминологическую характеристику осужденных по указанной статье и нацелить профилактические мероприятия на конкретную категорию лиц. Осужденные по ст. 157, 249 УК КР в основном являются трудоспособными, но нигде не работающими и не учащимися. Большая часть осужденных по указанным статьям ранее не были судимы, однако немалая доля отводится и рецидиву преступлений. Немало случаев, когда преступления данной категории совершаются в группе, на что следует обратить особое внимание при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо тщательно устанавливать роль каждого соучастника, выявлять причастность взрослых лиц. Большая доля преступлений приходится на городскую местность. На наш взгляд, это связано с особенностями городской жизни: вращением финансов в городах, заинтересованностью криминалитета, занимающегося незаконным оборотом наркотиков, негативным влиянием пропаганды потребления наркотиков на городскую молодежную среду, где употребление наркотиков стало модным, миграцией незанятой молодежи в города.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999; Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

² Зеличенко А.Л. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия международного антинаркотикового проекта ООН «Ошский узел». Бишкек, 1999. С. 31.

³ См.: Мамаев А.М. Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральной Азии // Опиумная война в Центральной Азии. Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральноазиатского региона: Сб. материалов междунар. коллоквиума. Бишкек, 2000. С. 17–18.

⁴ См.: Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике: Дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2001. С. 42.

⁵ См.: Зарипов З.С., Мацкевич И.М. Несовершеннолетние наркоманы и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков в России и Центральноазиатском регионе // Наука и жизнь Казахстана. 2009. № 1. С. 79.

⁶ См.: Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике. С. 42–43.

⁷ См.: Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике 2000–2004 гг. Бишкек, 2004. С. 10; Годовые отчеты по Республике 2005 г. Л. 4–5 // Архив Республиканского центра наркологии; Сводный годовой отчет по республике (ф-37, ф-11 и приложения) за 2006 г. Л. 9 // Там же; Сводный годовой отчет за 2007 г. Л. 1 // Там же; Сводный годовой отчет Республики по наркологической службе за 2008 г. Л. 2 // Там же; Годовые отчеты наркологической службы по Кыргызской Республике за 2009 г. Л. 2 // Там же.

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999; Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

² Зеличенко А.Л. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия международного антинаркотикового проекта ООН «Ошский узел». Бишкек, 1999. С. 31.

³ См.: Мамаев А.М. Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральной Азии // Опиумная война в Центральной Азии. Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральноазиатского региона: Сб. материалов междунар. коллоквиума. Бишкек, 2000. С. 17–18.

⁴ См.: Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике: Дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2001. С. 42.

⁵ См.: Зарипов З.С., Мацкевич И.М. Несовершеннолетние наркоманы и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков в России и Центральноазиатском регионе // Наука и жизнь Казахстана. 2009. № 1. С. 79.

⁶ См.: Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике. С. 42–43.

⁷ См.: Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике 2000–2004 гг. Бишкек, 2004. С. 10; Годовые отчеты по Республике 2005 г. Л. 4–5 // Архив Республиканского центра наркологии; Сводный годовой отчет по республике (ф-37, ф-11 и приложения) за 2006 г. Л. 9 // Там же; Сводный годовой отчет за 2007 г. Л. 1 // Там же; Сводный годовой отчет Республики по наркологической службе за 2008 г. Л. 2 // Там же; Годовые отчеты наркологической службы по Кыргызской Республике за 2009 г. Л. 2 // Там же.

⁸ См.: Габияни А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. С. 29; Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике. С. 42.

⁹ См.: Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (На материалах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991. С. 13.

¹⁰ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних. М., 1998. С. 71.

¹¹ См.: Там же. С. 73; Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России. М., 1994. С. 15.

¹² См.: Иванова А.А. Преступность несовершеннолетних, их включение в организованные формы криминальной деятельности и криминологическая ситуация // Преступности, организованная преступность и проблемы безопасности / Под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 157.

¹³ См.: Стат. отчетность о состоянии преступности в Кыргызской Республике за 2004 г. (ф. 1 – ВЦП). Л. 11 // Архив ИАУГШ МВД Кыргызской Республики; Стат. отчетность о состоянии преступности в Кыргызской Республике за 2005 г. (ф. 1 – ВЦП). Л. 11 // Там же; Стат. отчетность о состоянии преступности в Кыргызской Республике за 2006 г. (ф. 1 – ВЦП). Л. 11 // Там же; Стат. отчетность о состоянии преступности в Кыргызской Республике за 2007 г. (ф. 1 – ВЦП). Л. 11 // Там же; Стат. отчетность о состоянии преступности в Кыргызской Республике за 2008 г. (ф. 1 – ВЦП). Л. 11 // Там же.

¹⁴ Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия организованной преступной деятельности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16.

¹⁵ См.: Саякова М.К. Борьба с наркотизмом несовершеннолетних в Кыргызской Республике. С. 90.

¹⁶ См.: Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2001 г. Л. 2 // Архив Судебного департамента Кыргызской Республики; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2002 г. Л. 2 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2003 г. Л. 2–3 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2004 г. Л. 2–3 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2005 г. Л. 2–3 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2006 г. Л. 2–3 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2007 г. Л. 2–3 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2008 г. Л. 2–3 // Там же; Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2009 г. Л. 2–3 // Там же.

¹⁷ См.: Ведомственная статистическая отчетность: Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел (ф. 1) за 2001 г. Л. 3; за 2002 г. Л. 3–4; за 2003 г. Л. 3–4; за 2004 г. Л. 3–4; за 2005 г. Л. 3–4; за 2006 г. Л. 3–4; за 2007 г. Л. 3–4; за 2008 г. Л. 3–4; за 2009 г. Л. 3–4.

¹⁸ См.: Отчет о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности и мерам уголовного наказания (ф. 9) за 2000–2009 гг. // Архив Судебного департамента Кыргызской Республики.

⁸ Sm.: Gabiani A.A. Na kraju propasti: narkomanija i narkomany. M., 1990. S. 29; Sajakova M.K. Bor'ba s narkotizmom nesovershennoletnih v Kyrgyzskoj Respublike. S. 42.

⁹ Sm.: Kuliev Je.Ju. Ugolovnaja otvetstvennost' za organizaciju ili sodержanie pritonov dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv (Na materialah Turkmenskoj SSR, Uzbekskoj SSR, Kirgizskoj SSR, Tadzhijskoj SSR): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 1991. S. 13.

¹⁰ Pleshakov V.A. Kriminologicheskaja bezopasnost' i ee obespechenie v sfere vzaimovlijanija organizovannoj prestupnosti i prestupnosti nesovershennoletnih. M., 1998. S. 71.

¹¹ Sm.: Tam zhe. S. 73; Min'kovskij G.M., Pobegajlo Je.F., Revyn V.P. Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s narkotizmom v Rossii. M., 1994. S. 15.

¹² Sm.: Ivanova A.A. Prestupnost' nesovershennoletnih, ih vkljuchenie v organizovannye formy kriminal'noj dejatel'nosti i kriminologicheskaja situacija // Prestupnost', organizovannaja prestupnost' i problemy bezopasnosti / Pod red. A.I. Dolgovoj. M., 2010. S. 157.

¹³ Sm.: Stat. otchetnost' o sostojanii prestupnosti v Kyrgyzskoj Respublike za 2004 g. (f. 1 – VCP). L. 11 // Arhiv IAU GSh MVD Kyrgyzskoj Respubliki; Stat. otchetnost' o sostojanii prestupnosti v Kyrgyzskoj Respublike za 2005 g. (f. 1 – VCP). L. 11 // Tam zhe; Stat. otchetnost' o sostojanii prestupnosti v Kyrgyzskoj Respublike za 2006 g. (f. 1 – VCP). L. 11 // Tam zhe; Stat. otchetnost' o sostojanii prestupnosti v Kyrgyzskoj Respublike za 2007 g. (f. 1 – VCP). L. 11 // Tam zhe; Stat. otchetnost' o sostojanii prestupnosti v Kyrgyzskoj Respublike za 2008 g. (f. 1 – VCP). L. 11 // Tam zhe.

¹⁴ Abubakirov F.M. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodejstvija organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti nesovershennoletnih: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1995. S. 16.

¹⁵ Sm.: Sajakova M.K. Bor'ba s narkotizmom nesovershennoletnih v Kyrgyzskoj Respublike. S. 90.

¹⁶ Sm.: Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2001 g. L. 2 // Arhiv Sudebnogo departamenta Kyrgyzskoj Respubliki; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2002 g. L. 2 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2003 g. L. 2–3 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2004 g. L. 2–3 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2005 g. L. 2–3 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2006 g. L. 2–3 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2007 g. L. 2–3 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2008 g. L. 2–3 // Tam zhe; Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2009 g. L. 2–3 // Tam zhe.

¹⁷ Sm.: Vedomstvennaja statisticheskaja otchetnost': Otchet o rabote sudov po rassmotreniju ugovolnyh del (f. 1) za 2001 g. L. 3; za 2002 g. L. 3–4; za 2003 g. L. 3–4; za 2004 g. L. 3–4; za 2005 g. L. 3–4; za 2006 g. L. 3–4; za 2007 g. L. 3–4; za 2008 g. L. 3–4; za 2009 g. L. 3–4.

¹⁸ Sm.: Otchet o chisle lic, privlechennyh k ugovolnoj otvetstvennosti i meram ugovolnogo nakazaniya (f. 9) za 2000–2009 gg. // Arhiv Sudebnogo departamenta Kyrgyzskoj Respubliki.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями

Е.А. ГОРОДНИЧЕВА – судья Верховного Суда Чувашской Республики

Статья посвящена рассмотрению созданной в Республике Чувашии системы ювенальной юстиции, в том числе одной из главных ее составляющих – модели службы пробации несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния. Особое внимание уделяется применению ювенальных технологий в части, касающейся исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении подростков. Раскрываются особенности взаимодействия различных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в ходе реализации проектов по развитию ювенальных технологий в Чувашии.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; ювенальные технологии; служба пробации; непрерывное социальное сопровождение; ресоциализация и реабилитация несовершеннолетних.

The experience of the Chuvash Republic in application of juvenile technologies in work with juvenile delinquents

E.A. GORODNICHEVA – the judge of the Supreme Court of the Chuvash Republic

This article is devoted to the system of juvenile justice of the Chuvash Republic, especially one of its main peculiarities as a model of probation service for juvenile, committed criminally punished actions. The special attention is taken to application of juvenile technologies, concerning criminal punishment execution and other measures of criminal – legal character for juvenile. The author reveals special sides of interaction between different agencies concerning juvenile delinquency preventive measures with regard for realization of projects on juvenile technologies development in Chuvashia.

Key words: the juvenile convicted; juvenile technologies; probation service; constant social convoy; resocialization and rehabilitation of juvenile.

Вступление Российской Федерации в Совет Европы и ее поэтапная интеграция в международное правовое поле обусловили необходимость совершенствования национального законодательства в сфере защиты прав и обеспечения гарантий при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних.

В ряде регионов Российской Федерации получили активное развитие современные ювенальные технологии – социально-правовые методы и способы, направленные на совершенствование правосудия и системы социальной реабилитации несовершенно-

летних правонарушителей, а также детей, оказавшихся жертвами преступлений. К числу таких регионов относится и Чувашская Республика.

Внедрение ювенальных технологий в Чувашии осуществляется с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся становления правосудия в отношении несовершеннолетних, Пекинских правил 1985 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Руководящих принципах ООН для предупреждения

преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских соглашениях) 1990 г., Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах), и других международных правовых актах.

В настоящее время в Российской Федерации элементы ювенальных технологий применяют Ростовская, Иркутская, Ленинградская, Брянская, Липецкая, Камчатская, Владимирская, Ивановская, Саратовская, Оренбургская, Волгоградская, Московская области, Еврейская автономная область, Пермский край, республики Хакасия и Карелия, города Санкт-Петербург и Москва. В большинстве этих регионов развиваются модели, основанные на рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних специальным ювенальным составом судей и привлечении социальных работников для подготовки досудебных докладов.

Следует отметить, что в большинстве указанных регионов Российской Федерации деятельность социальных работников ограничивается подготовкой досудебных докладов. Практика показывает, что такая система способствует совершенствованию судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Однако проблемы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних не ограничиваются только рамками повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности судов и изменения законодательства о судоустройстве (введение ювенальных судов). Одним из важнейших звеньев правосудия в отношении несовершеннолетних, непосредственно реализующих его цели, является система органов и учреждений, исполняющих решения суда.

Опыт деятельности субъектов Российской Федерации по совершенствованию судопроизводства в отношении несовершеннолетних, созданию механизма взаимодействия судов с социальными службами показывает, что назрела необходимость построения целостной системы социального сопровождения несовершеннолетних, совершивших преступления.

Пробация (от лат. *probatio* – испытание) – юридический термин, который используется в международной практике для определения названия и деятельности службы, которая исторически создавалась для организации работы с людьми, столкнувшимися с законом, осужденными, но не лишенными свободы или освобожденными из-под стражи.

Инновация заключается в разработке и реализации ранее не использовавшихся в системе уголовного производства Российской Федерации методик и инструментов, которые в совокупности представляют собой качественно новую модель социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними.

В ходе теоретического анализа и практической деятельности по реализации проекта «Молодежь группы риска в Чувашии» в 2006–2008 гг. были определены основные факторы, отрицательно сказывающиеся на эффективности системы уголовного производства в отношении несовершеннолетних:

1) недостаточно эффективное взаимодействие органов уголовного правосудия с социальными службами;

2) эпизодичность и непоследовательность работы специалистов и органов с несовершеннолетними;

3) отсутствие единого подхода к оценке социально-криминальной ситуации несовершеннолетнего (оценке его потенциала и риска совершения повторных преступлений);

4) неразвитость методико-технологического обеспечения органов и учреждений в системе уголовного правосудия;

5) отсутствие системы мониторинга и поддержки реабилитационных программ и социальных услуг для несовершеннолетних, совершивших преступления;

6) ограниченность внутренних (кадровых, организационно-управленческих, технологических) ресурсов служб, занятых работой с детьми, для выполнения установленных законодателем задач.

Данные факторы предопределили принципы, на основе которых была сформирована региональная модель службы пробации. В их число вошли:

1) непрерывность работы с подростком (на всех стадиях уголовного производства, а также на постпенитенциарной стадии);

2) преемственность в деятельности структур;

3) адресность услуг (на основе принципа «работа со случаем»);

4) комплексность и согласованность услуг;

5) реабилитация вместо наказания;

6) максимальное использование ресурсов местного сообщества.

Считаем оправданным и целесообразным в качестве эксперимента реализовать на региональном уровне технологию пробации на базе комиссий по делам несовершенно-

летних и защите их прав (далее – КДНиЗП). Такой выбор не случаен, поскольку:

1) одной из основных функций комиссии является координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, то есть выполнение задачи по обеспечению практического взаимодействия структур, занимающихся работой с детьми;

2) на территориях административных единиц располагаются учреждения и организации, способные предоставлять услуги по индивидуальной реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей.

Реализацию данных принципов обеспечивает главная, стержневая технология ювенальной пробации – непрерывное индивидуальное социальное сопровождение несовершеннолетних.

Основным отличием внедряемой в Чувашии модели является то, что работа по сопровождению подростка начинается с момента возбуждения уголовного дела, то есть уже на досудебной стадии производства по делу, и состоит на этом этапе в направлении органом предварительного следствия или дознания в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего запроса о сборе и предоставлении характеризующего материала, включающего в себя сведения о материально-бытовых условиях жизни семьи несовершеннолетнего, круге знакомств, характере взаимоотношений со сверстниками, родителями, учителями, его занятости, уровне интеллектуального развития и т.д. В русле данной технологии работники Чувашского отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», являющиеся членами комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях районов городов Чебоксары и Новочебоксарск, осуществляют отдельные функции специалистов по пробации:

– проводят анализ социальной ситуации несовершеннолетнего, а также осуществляют оценку рисков и потребностей несовершеннолетнего (по форме оценки рисков и потребностей несовершеннолетнего – форма ОРП);

– составляют и предоставляют следователю карту социального сопровождения несовершеннолетнего (далее – КСС);

– участвуют в судебных заседаниях (в качестве специалистов);

– разрабатывают индивидуальную программу реабилитации несовершеннолетнего (ИПР);

– координируют и контролируют работу лиц, ответственных за выполнение мероприятий ИПР;

– оказывают постпенитенциарную помощь несовершеннолетним.

Алгоритм действий специалиста по пробации и представителей заинтересованных органов и учреждений изложен в документе «Порядок взаимодействия судов, правоохранительных органов, органов местного самоуправления и социальных служб в системе непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, совершивших преступления», утвержденном Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В соответствии с положениями гл. 50 УПК РФ суд должен изучить личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выяснить причины, способствовавшие совершению преступления. Однако зачастую документы и иная информация, получаемая от органов предварительного расследования, вопреки нормам уголовно-процессуального законодательства (в частности, п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 73 и ст. 421 УПК РФ) носят формальный характер.

Этот недостаток устранен путем введения карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя. Она является интерпретацией положений, закрепленных в законодательстве, и представляет собой совокупность материалов, характеризующих подростка с разных сторон, собираемых на досудебной стадии производства по делу. В нее включаются данные о несовершеннолетнем, полученные в процессе изучения его личности, выяснения материально-бытовых условий жизни семьи, информация из ОВД, центров психологической реабилитации (на предмет обращений за помощью), а также из медицинских учреждений (о состоянии здоровья подростка). Несовершеннолетний в ходе исследования отвечает на вопросы, выявляющие уровень его интеллектуального развития, состояние эмоционально-волевой сферы, а также позволяющие установить степень риска совершения подростком нового преступления.

Собранные в КСС сведения могут быть использованы уже на досудебной стадии производства по делу для вовлечения подростка в реабилитационные мероприятия,

проведения восстановительных программ, выявления различного рода причин и условий. Эта информация должна использоваться органами следствия и дознания и при решении вопросов о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28 и 427 УПК РФ.

Принятый в карте социального сопровождения метод структурированной оценки риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетними («Оценка рисков и потребностей») позволяет суду более мотивированно, качественно и максимально индивидуализированно подойти к вопросу назначения наказания (его вид и размер, возложение определенных обязанностей) либо применения принудительных мер воспитательного воздействия, а главное – к вопросу определения объема и наполняемости предлагаемой подростку реабилитационной программы.

Перечень обязанностей и ограничений зависит в том числе и от возможностей административной территории в сфере оказания подростку социальных услуг.

В связи с этим ведется работа по формированию банка данных о социальных услугах по каждой административной территории, участвующей в эксперименте. Мониторинг реабилитационных программ – необходимый инструмент для последующего вынесения судебного решения (множество организаций, предоставляющих определенные услуги, на деле не имеют эффективных программ, суд же должен обладать конкретной информацией о возможности направить подростка в программу, которая имеет абсолютно определенные цели, сроки и т.д.).

На досудебной стадии собранная в КСС информация и оценка рисков и потребностей позволяют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав разработать совместно с подростком и его законными представителями индивидуальную программу реабилитации, максимально ориентированную на ресурсы личности и направленную на изменение криминальных потребностей. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при этом используют свои полномочия для осуществления координации и контроля выполнения представителями органов и учреждений мероприятий, включенных в индивидуальную программу реабилитации несовершеннолетнего.

Таким образом, карта социального сопровождения перестала быть только до-

судебным докладом о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Она представляет собой документ, содержащий и данные о проводимых с подростком мероприятиях (на различных стадиях уголовного производства по делу), реагировании подростка на такие действия, изменении уровня риска совершения повторного преступления. Все это позволяет своевременно вносить корректировки в индивидуальную программу реабилитации и определять рекомендуемую степень интенсивности сопровождения конкретного несовершеннолетнего.

Суды, использующие в своей работе ювенальные технологии, отмечают, что качество рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, значительно улучшилось.

С введением элементов ювенальной юстиции суды, принимающие участие в эксперименте, получили возможность более активно применять принудительные меры воспитательного воздействия, а также виды наказаний, не связанные с лишением свободы, включая условное осуждение. Так, Калининским, Ленинским и Московским районными судами г. Чебоксары в 2009 г. прекращены дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении 30 несовершеннолетних (или 13,9% об общего количества дел), к лишению свободы условно приговорены 61,3% от общего числа осужденных (по республике этот процент составляет 43,6). Но, самое главное, применение на основании ст. 73 УК РФ «условного осуждения» удалось «наполнить» воспитательными механизмами и реабилитационной составляющей. Так, судьи стали возлагать в числе иных обязанностей, предусмотренных ст. 73 УК РФ, следующие: поступить на учебу или продолжить обучение, пройти профилактические курсы и консультации у психолога, пройти курсы психолого-педагогической реабилитации, курсы реабилитации от употребления алкоголя и других видов зависимостей, курсы «Профилактика школьной дезадаптации», принять участие в реабилитационной программе «Мотивация к поведению» и т.д.

Изменилось отношение к институту частного определения: значительно расширилось использование его как средства и основы правовой помощи несовершеннолетнему. Судами все чаще выносятся частные определения в адрес должностных лиц и учреждений государственной системы

профилактики правонарушений, в которых на них возлагаются обязанности по оказанию несовершеннолетнему помощи в трудоустройстве, продолжении (возобновлении) учебы, реализации каких-либо навыков, организации досуга и т.д.

В течение 2009 г. специалистами по пробации при комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории г. Чебоксары осуществлялось социальное сопровождение 204 несовершеннолетних, разработаны и реализуются 58 индивидуальных программ реабилитации подростков. Повторные преступления совершили 8 несовершеннолетних, что составляет 3,9% от общего количества подростков, охваченных социальным сопровождением.

С 2009 г. обеспечение деятельности специалистов по пробации комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав стало возможным за счет средств, выделенных Фондом поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на реализацию направления «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» региональной целевой программы «Дети Чувашии» на 2007–2020 гг., п. 3.1 которой так и озаглавлен: «Создание региональной модели ювенальной пробации – технологии непрерывного сопровождения несовершеннолетних, совершивших преступления и несовершеннолетних-жертв преступлений». С октября 2010 г. расширены территориальные рамки эксперимента, и элементы ювенальной пробации применяются еще в трех районах республики.

Описанная выше деятельность является лишь частью ювенальной пробации. Для создания типовой модели службы ювенальной пробации на региональном уровне необходимо дополнительно внедрить в действующую систему уголовного правосудия следующие элементы, методики и инструменты:

- восстановительную медиацию – программы примирения с участием несовершеннолетних, совершивших преступления;
- включение несовершеннолетнего в реабилитационные программы по месту жительства на стадии предварительного след-

ствия и судебного разбирательства;

- оценку риска и потребностей, подготовку досудебного доклада при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего из воспитательной колонии;

- разработку индивидуальной программы реабилитации для несовершеннолетнего, освободившегося из воспитательной колонии условно-досрочно;

- мониторинг эффективности предоставляемых социальных услуг и реабилитационных программ.

Хочется отметить, что по реализации первого направления уже предприняты определенные шаги.

В течение 2010 г. в рамках республиканской экспериментальной программы примирения для несовершеннолетних разработаны рабочие программы по апробации моделей: «Создание службы примирения в общеобразовательной школе», «Создание службы примирения в учреждении закрытого типа», «Создание службы примирения в социально-реабилитационном центре»; образованы республиканские экспериментальные площадки по апробации служб примирения в 5 общеобразовательных учреждениях, 4 социально-реабилитационных центрах городов Чебоксары, Новочебоксарск, а также на базе РГОУ «Убеевская специальная общеобразовательная школа закрытого типа» Министерства образования Чувашии; создан республиканский центр медиации на базе РГОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Министерства образования Чувашии. В республиканском центре медиации к концу года планируется осуществить первые процедуры примирения с участием несовершеннолетних, совершивших преступления.

Таким образом, весь процесс социального сопровождения несовершеннолетних в сфере уголовного производства может быть представлен в виде структурированной, методически насыщенной, последовательной деятельности специалистов по пробации комиссий по делам несовершеннолетних, в ходе которой реализуются все указанные выше функции. ■

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Уголовно-правовая наука в трудах российских ученых в 20-х гг. XX в.

А.О. МАГУЗА – старший преподаватель Института гуманитарного образования и информационных технологий, главный специалист-эксперт отдела уголовного законодательства и законодательства о безопасности Департамента конституционного законодательства Минюста России

В статье дается характеристика основных научных школ в уголовно-правовой области, сложившихся в среде российских ученых, эмигрировавших за рубеж в 20-х гг. XX в. Приводятся данные о представителях и концептуальных основах югославской, рижской, американской, германской и иных школ, проводится сравнительно-правовой анализ идей, характерных для каждой из них, выявляются отличия от идейных основ и основных положений советской уголовно-правовой науки.

Ключевые слова: эмиграция; революционный террор; направления уголовно-правовой науки; сравнительное уголовное законодательство; уголовная политика; принцип «Nullum crimen sine lege»; флуктуация; преступление.

The Criminal Policy in Proceedings by the Russian Scientist in the Beginning of the 20th Century

A.O. MAGUSA – a senior lecturer of the Humanitarian Education and Informational Technologies Institute, a leading expert of the criminal legislature and constitutional safety legislature department of the Russian Justice Ministry

The article reviews the leading scientific schools, some criminal legal ideas among the Russian scholars emigrated abroad in the beginning of the 20th century. The author gives some information about the representatives and main ideas of Yugoslavian, French, American, German and other schools of Criminal Law among the Russian scholars abroad at that period. The article also gives a comparative legal analysis of main ideas typical to each of those schools, pointing to their difference from the key ones at the Soviet criminal policy.

Key words: emigration; revolution terror; the directions of the criminal legal science; a comparative criminal legislature; criminal policy; a principle of the principle “Nullum crimen sine lege”; fluctuation; a crime.

Герой французской революции, ее министр юстиции и, увы, один из организаторов сентябрьских убийств Дантон, когда на нем остановилось истребительное безумие Робеспьера, отверг предложение друзей бежать: «Бежать, – ответил он с тоской, – разве на подошвах своих башмаков я унесу и родину?» Дантон был язычник. Он не знал, что, кроме физической родины, есть родина духа, которой никто и никогда отнять не может. Вместе с щепотками могил мы унесли с собой и живший в нас дух родины, дух ее благородной культуры. В нем не было и нет ничего завоевательного, властолюбивого – в нем тихий свет всепостигающей мудрости.

О. Грузенберг
Из юридического дневника

Современные мировые процессы глобализации ставят перед российским народом серьезные проблемы, связанные с окончательным разрушением его исторического

наследия, утратой духовных рычагов и маятников, нивелированием национальной самобытности и самодостаточности. И это, конечно, не может не вызывать опасений:

нет человека без духа, нет Родины без веры в сердце, нет нации без истории!

Как известно, XX в. характеризуется во многом регрессивными социальными процессами. Губительные для России события революций 1917 г. и последовавшей братоубийственной войны значительным образом сказались на всех сферах общественной жизни. Смена одного социального порядка другим всегда протекает неблагоприятно для отдельных категорий людей или классов. Происходит беспощадная борьба за власть. Господствующие революционные силы активно прибегают к террористическим методам подавления масс. В этом противостоянии побеждает наиболее организованная сила, и уже она формирует новые границы идеологических максим. Вследствие этого такие опорные столпы социального здания, как наука и культура, подвергаются жесткой переработке с целью подведения под главенствующую теорию революционной мысли, а их деятели обрекаются на тотальный контроль. Так было и в российских условиях. Террору красных противостоял террор белого движения. Тысячи людей были убиты. Нападкам и гонениям подверглась большая часть русской интеллигенции: ученые, преподаватели, писатели, артисты – те, кто до революции считался выдающимся деятелем науки, и те, кто только начинал свой путь в творчестве.

После падения Временного правительства утвердившаяся Советская власть сразу обозначила векторы действия в отношении бывших политических и классовых противников. Следует заметить, что многие представители науки того времени были тем или иным образом связаны с политикой. Так, например, гениальный социолог П.А. Сорокин был некоторое время членом партии эсеров, выдающийся профессор в области уголовного права В.Д. Набоков и М.П. Чубинский состояли в центральном комитете партии кадетов. Многие ученые были не угодны режиму вследствие своего классового происхождения, имущественного положения или по иным основаниям. Политические события побудили их во спасение своих жизней покинуть Родину, причем с надеждой на скорое возвращение. Важно заметить, что это была не иммиграция, русские эмигранты думали за рубежом о возрождении России, вырабатывали программы по ее устройению. Так, выдающийся российский правовед эмигрант чехословацкого направления П.И. Новгородцев главную задачу эмиграции видел в том, чтобы «русские на чужбине остались русскими и чтобы они получили хорошее общее об-

разование для подъема культурного уровня России после возвращения на Родину»¹. Эта задача объединила русских ученых разных направлений. По меткому выражению юриста-эмигранта, видного адвоката О. Грузенберга, на родине все эти юридические силы «никогда не были работниками за плату», «в университете или в суде русский юрист – теоретик или практик – творил свою работу, даже невидную, как службу Господню»². Такое же самоотверженное отношение к работе русские юристы сохранили и вне родины.

Невозможность и нежелание работать в советской России, присущее многим видным представителям юридической науки, привело к тому, что во Франции, Германии, Чехословакии, Югославии, Латвии оказалась большая часть профессорско-преподавательского состава Петербургского и Московского университетов³. В 20-е гг. начали создаваться русские университеты, институты и факультеты в Берлине, Париже, Праге, Харбине и других городах мира. Значительный лагерь составили ученые-криминалисты, которые помимо осуществления научной и преподавательской деятельности внесли громадный вклад в развитие законодательств тех стран, в которых они пребывали. Остановимся подробнее на некоторых основных школах уголовно-правовой мысли русского зарубежья.

Югославянская школа уголовного права была представлена такими известными еще в дореволюционной России криминалистами, как Михаил Павлович Чубинский и Александр Васильевич Маклецов. Они внесли неоценимый вклад в развитие югославянской уголовно-правовой науки, стояли у истоков реформирования уголовного законодательства Королевства СХС. Рассмотрим подробнее их уголовно-правовые воззрения и некоторые аспекты законотворческой деятельности.

М.П. Чубинский (1871–1943) – яркий представитель дореволюционной юридической науки, являлся сторонником социологической школы уголовного права, одним из первых способствовал уточнению и структуризации уголовно-правовой науки. По верному утверждению его ученика и сподвижника А.В. Маклецова, зачатки социологии в уголовном праве можно усмотреть и в первых работах Неклюдова, поскольку он находился под влиянием Огюста Конта и Кетле, у Духовского и Фойницкого, но основательное свое развитие он получил в трудах именно М.П. Чубинского. После выхода в свет его ранней работы об основных учениях в уголовном праве, юридический

мир проникся уважением к начинающему исследователю. Не случайно даже сам Н.С. Таганцев, «строгий ценитель» юриспруденции, в своих фундаментальных лекциях по уголовному праву отводил значительное внимание первым работам М.П. Чубинского, очень высоко о них отзывался и высказывал свое отношение к выдвинутым теоретическим положениям.

Будучи членом политической партии кадетов, после Февральской буржуазной революции 1917 г. М.П. Чубинский занимал ответственные государственные должности. Он был привлечен к законотворческой работе по пересмотру имперских судебных уставов и Уголовного уложения 1903 г., затем назначен сенатором уголовно-кассационного департамента Сената. После Октябрьской революции он уехал на Украину, где в Киеве получил пост министра юстиции в правительстве гетмана Скоропадского. С 1918 г. и до своей эмиграции находился на юге страны, в Новочеркасске, Ростове, Екатеринодаре, Одессе, где занимался научной и преподавательской деятельностью. Именно в этот период из-под его пера выходит ряд публикаций в местной печати, в частности брошюра под названием «Кризис права и морали и пути к возрождению России», в которой автор приходит к выводу, что Россия превратилась в олигархическую деспотию, и аргументирует это утверждение на основании фактов из практики советского уголовного правосудия.

В марте 1920 г. М.П. Чубинский покинул Родину, направился в Сербию, где и продолжил свой созидательный творческий труд.

М.П. Чубинский был сторонником расширения границ уголовно-правовой науки, признавая метафизическое и юридико-формальное понимание преступления и наказания узким и недостаточным состоянием. Сферу уголовно-правовой науки он сводил к трем важным составляющим: уголовной догматике (научному изучению правового материала, его систематизации), уголовной этиологии (причинам преступности) и уголовной политике⁴. Выдвинув идею о том, что уголовная политика является ответвлением уголовно-правовой науки и призвана способствовать эффективному уголовному правосудию как путем социальных реформ, так и в результате совершенствования уголовного законодательства, он снискал славу в Европе как создатель уголовно-политического учения.

Помимо академической деятельности М.П. Чубинский был привлечен к участию в подготовительных мероприятиях реформы уголовного законодательства в Югославии.

Совместно с сербским профессором-криминалистом Т. Живановичем он выработал проект общей части нового уголовного уложения для Королевства СХС и составил сводку всех замечаний к сербскому проекту, выработанному Министерством юстиции еще в 1908–1910 гг. В результате общее критическое заключение на первый проект было опубликовано в качестве отдельной работы «Проблемы унификации права в Югославии и сербский проект уголовного уложения» (1921). Принятое 27 января 1929 г. Югославянское уголовное уложение вобрало большую часть правовых идей и конструкций, характерных для русской правовой системы. И все это благодаря профессору Чубинскому. Причем данный нормативный акт был дополнен блестящим научно-практическим комментарием и книгой «Новая судебная реформа». Совместно с известным русским уголовным процессуалистом Л.Я. Таубером и своим сыном А.М. Чубинским ученый составляет также комментарий к Югославянскому уставу уголовного судопроизводства от 16 февраля 1929 г. Следует заметить, что научно-практический комментарий к уголовному уложению сразу снискал у югославских юристов непререкаемый авторитет, «став для многих настольной книгой»⁵. Не случайно данное издание неоднократно переиздавалось с переработанными дополнениями профессора Чубинского. Многие современные югославские криминалисты до сих пор почитают этот труд. Помимо этого, в 1920–1930 гг. вышли в свет такие работы, как «Общая характеристика новых учений в уголовном праве» (1925), «Закон и действительность в Советской России» (1926), «Уголовная политика (понятие, содержание и отношение к науке уголовного права)» (1937), «Итальянский уголовный кодекс от 19 октября 1930 г. (Общая часть)» (1937), «Некоторые особенности преступности в Югославии» (1938) и др.

А. В. Маклецов (1884–1948) – выдающийся криминалист русского зарубежья, ученик М.П. Чубинского. Его по праву можно назвать ученым международного уровня, статьи и монографии которого публиковались на многих языках и во многих странах.

А.В. Маклецов получил образование в до-революционной России. К преподавательской деятельности приступил в 1912 г., читал лекции и проводил практические занятия на юридическом факультете Харьковского университета. Он также состоял профессором законовведения в Ново-Александровском ин-

ституте сельского хозяйства в Харькове. В этот период публиковался во многих научных изданиях, принимал участие в составлении статей к курсу правоведения по Народной энциклопедии, вышедшей с свет в 1911 г.

После революции А.В. Маклецов, будучи в эмиграции, работал сначала в Праге, а с 1926 г. в Любляне в качестве ординарного профессора университета Короля Александра I. Совместно с профессором М.П. Чубинским и Л.Л. Зверевым с конца 20-х гг. в Югославии он являлся редактором журнала «Русская мысль».

Его жизнь в эмиграции была наполнена и общественно-политической работой. А.В. Маклецов входил в состав правления Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике. Был участником многих эмигрантских собраний.

Сфера научных интересов А.В. Маклецова обширна. В его трудах нашли отражение такие уголовно-правовые вопросы, как преступление и психоанализ, уменьшенная вменяемость, уголовная ответственность несовершеннолетних и многие др. Значительное внимание он уделял анализу иностранного уголовного законодательства, прежде всего законодательства Чехословакии и Югославии. Находясь на чужбине, Александр Васильевич с волнением следил за изменениями в области законодательства, которые происходили на родине.

Уголовная политика, как считает А.В. Маклецов, должна зависеть от этиологических предпосылок и общих принципов государственной политики. По его мнению, «борьба с преступностью не должна обращаться в самоцель». Уголовный законодатель должен принимать во внимание множественность (плюрализм) причин преступности, а не следовать рациональным схемам и построениям чистой теории. Если уголовная политика преследует исключительно утилитарные цели и пренебрегает моральными и религиозными воззрениями и чувствами народа, то она обречена на неуспех и «неодобрение в народной толще»⁶. В своей деятельности «законодатель должен считаться с исторической традицией и правильно оценивать потребности своего народа, особенности его психологии и материальные возможности, которыми располагает государство при осуществлении реформы уголовного законодательства. Ибо практическая уголовная политика, как политика вообще, есть искусство намечать и осуществлять реально возможные и достижимые цели»⁷.

Одним из первых в науке А.В. Маклецов указал на некоторые черты классовых начал со-

ветского уголовного права. Подвергнув тонкому анализу уголовное законодательство 20-х гг. и некоторые работы советских криминалистов того времени, он пришел к выводу, что классовое начало обусловлено стремлением «господствующей коммунистической партии охранить себя и терроризировать своих противников»⁸, что и является основным нервом советского уголовного права. На такую мысль ученого натолкнула констатация фактов широчайшего применения смертной казни, главным образом в отношении политических преступников, института полной конфискации имущества осужденного, осуществляемой в самых суровых условиях ссылки.

Большой интерес представляет подход А.В. Маклецова к теориям вины и опасного состояния личности. В одной из своих статей он указывает на существование в науке уголовного права ряда подходов к пониманию вины, таких как нормативный, психологический, синтетический (вина характера) и критерий опасного состояния. Рассматривая психологическую теорию вины, А.В. Маклецов выявляет ряд ее недостатков, в первую очередь невозможность подведения отдельных форм виновности под высшее (родовое, генеральное) понятие вины. Стоит заметить, что современное российское уголовное законодательство восприняло наряду с нормативным (оценочным) и психологический подход к пониманию субъективного вменения, не закрепив при этом общего понятия вины. В частности, такие формы вины, как легкомыслие и небрежность, невозможно подвести под общее психологическое понятие вины, так как они «характеризуются отрицательными психологическими признаками (непредвидение, нехотение)»⁹.

Рижская школа уголовного права 20–40-х гг. представлена такими русскими учеными-криминалистами, как Петр Николаевич Якоби и Павел Михайлович Минц. Они активно развивали латвийскую уголовно-правовую науку того времени. Значительный вклад ими был внесен в разработку норм Латвийского уголовного уложения 1933 г. при комиссии Министерства юстиции Латвии.

П.Н. Якоби (1877–1941) родился в семье сенатора в Санкт-Петербурге. Был крупным специалистом в области уголовного права и одним из авторов Латвийского уголовного уложения 1933 г. В эмиграции находился с 1918 г., обосновался в Риге. Был привлечен к работе юрисконсультантом в Министерство юстиции Латвии по направлению уго-

ловного законодательства. После принятия Латвии 5 августа 1940 г. в состав СССР П.Н. Якоби был арестован новой властью. Вот как он отстаивал свою позицию на допросе: «Как юрист классической доктрины, отрицаю возможность предъявления обвинения мне по ст. 58 п. 4 и 10 Советского уголовного кодекса (“помощь международной буржуазии” и “антисоветская агитация”). Вопрос о применении каких-либо статей мог бы иметь место лишь при условии учинения вменяемых мне деяний после 5 августа 1940 г., то есть фактического и юридического вхождения Латвии в Союз ССР. До означенной же даты учиненные деяния казались бы должны подпадать под действие еще неотмененного латвийского уголовного уложения, как кодекса суверенной в то время Латвии»¹⁰. После такой квалифицированной защиты уже 6 ноября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О временном применении уголовного, гражданского и трудового законодательства РСФСР на территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР», где было установлено, что «привлечение к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Латвии до установления Советской власти, должны производиться в соответствии с кодексами РСФСР».

П.Н. Якоби был любимым учеником выдающегося русского криминалиста Н.С. Таганцева. Благодаря его усилиям в 1922 г. в Риге удалось переиздать с рядом дополнительных комментариев учителя к Уголовному уложению 22 марта 1903 г. Следует отметить, что и сам Николай Степанович Таганцев, больной, замученный страшными условиями жизни последних лет, откликнулся с юношеской готовностью и бескорыстием на это предложение, даже прислав дополнения ко второму изданию 1911 г.

П.М. Минц родился 30 июня 1868 г. в Двинске. По окончании Рижской гимназии был зачислен на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. После окончания обучения в 1890 г. он переезжает в Ригу, где приступает к адвокатской практике. Через несколько лет представляет Дерптскому университету магистерскую диссертацию на тему «Учение о пособничестве», которая с успехом была принята. В 1916 г. он переезжает из Риги в Москву, где продолжает заниматься научной и преподавательской деятельностью. В 1917 г. избирается приват-доцентом Московского университета, а в декабре того же года направляется в Дерптский университет. Пробыв там не более года, возвращается в Ригу, где с образо-

ванием суверенного Латвийского государства назначается сенатором. После захвата Риги коммунистами был вынужден уехать в Гейдельберг. Но уже в 1919 г., после падения коммунистического режима, был приглашен первым министром Латвии для замещения должности государственного контролера, которую впоследствии занимал несколько лет. В это же время он был избран доцентом Латвийского университета, где вскоре стал профессором по кафедре уголовного права и уголовного процесса. Кроме этого, читал лекции по уголовному праву и процессу на Русских университетских курсах, Военно-юридических курсах и в некоторых других учебных заведениях¹¹.

П.М. Минц признавал себя последователем Ансельма Фейербаха, Биндинга и Н.С. Таганцева, знаменитых представителей классической школы уголовного права. В 1925 и 1928 гг. он издал фундаментальный учебник «Курс уголовного права» на русском языке, в котором выступил приверженцем принципа «Nullum crimen sine lege», указывая на то, что без законодательного закрепления последнего уголовное право превратится в недопустимый уголовный произвол. На IV Международном конгрессе уголовного права, проходившем 26–31 июля 1938 г. в Париже, П.М. Минц убедительно отстаивал мнение о невозможности применения аналогии в области уголовного права. Иными словами, обозначенная им проблема касалась вопроса о неукоснительном применении принципа «Nullum crimen, nulla poena sine lege». Конгресс подавляющим большинством голосов принял резолюцию, отвергающую аналогию и расширительное толкование уголовного закона¹². Исходя из необходимости защищать как права личности, так и независимость судьи было предложено формулировать диспозиционную часть уголовно-правовой нормы по возможности в общих чертах без казуистики¹³.

Интересную позицию П.М. Минц высказывал по вопросу о соотношении уголовного права и этики: он утверждал, что «не все безнравственное наказывается и не все наказываемое безнравственно»¹⁴. Исходя из этого «право и этика подходят к оценке человеческого поведения с разных точек зрения»¹⁵. Иными словами, не следует сводить право вообще и уголовное право в частности к этическому минимуму.

Два тома его классического учебника и в настоящее время представляют научную ценность. В изложении материала он фундаментально последователен, раскрыва-

ет основные институты уголовного права, пользуется большим историко-сравнительным материалом. Под преступным деянием П.М. Минц понимает поведение неправомерное, виновное, наказуемое и соответствующее одному из типичных составов, закрепленных уголовным законом. Что касается института уголовного наказания, то, по его мнению, как абсолютные, так и относительные теории наказания являются ошибочными, поскольку впадают в ту или иную крайность. В соответствии со смешанной теорией, вобравшей в себя положительные моменты противоположных концепций, карательные меры применяются исходя из той или иной категории преступника. К этим категориям относятся:

1) случайные преступники, на которых действует устрашающий эффект приведения наказания в исполнение;

2) привычные преступники, которых следует подвергать во время отбытия наказания исправительному режиму;

3) прирожденные преступники, которых следует обезвредить с извлечением из них возможной экономической пользы¹⁶.

П.М. Минц – противник смертной казни в мирное и культурное время. По его мнению, этот институт уголовного наказания несет в себе сакральный смысл, то есть «преступник сострожайшим соблюдением предначертанных обрядностей приносится в жертву идее справедливости»¹⁷. Однако «в беспокойное время (война, революция, народные бедствия), когда расшатываются все устои, когда опрокидываются все культурные преграды, когда жизнь теряет свою ценность и отдельные индивиды или целые группы благодаря своей разнузданности становятся особенно опасными, тогда вопреки всем теориям либерального порядка, властно и стихийно на сцене должна появиться смертная казнь, которая вновь упраздняется с исчезновением всех вызвавших ее пертурбаций»¹⁸.

Американское направление эмиграции было представлено такими крупными учеными, как криминалист социологического крыла Николай Сергеевич Тимашев и Борис Львович Бразоль. Их работы по уголовному праву и другим смежным научным дисциплинам снискали популярность среди научного сообщества. Остановимся подробнее на рассмотрении их научных изысканий.

Н.С. Тимашев (1886–1970) – выдающийся социолог, правовед и общественный деятель. Был выходцем из старинного дворянского рода, отец его занимал высокие государственные посты при дворе. Н.С. Тимашев окончил в Петербурге классическую гимназию и

Александровский лицей, некоторое время изучал правоведение в Страсбургском университете. В ноябре 1914 г. защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию «Условное осуждение», которая сразу же была опубликована. В ней он поднимал вопрос о юридической значимости института условного осуждения, осуществляя историко-сравнительный¹⁹, теоретический и догматический анализ. Н.С. Тимашев рассматривает условное осуждение с позиций превращения карательного права из абсолютного в суспенсивно-условное. Вскоре из-под его пера выходит двухтомная докторская диссертация «Преступное возбуждение масс», посвященная вопросам подрывной деятельности. К сожалению, текст этой научной работы был уничтожен революционной большевистской властью и тем самым выброшен навсегда за борт истории науки. Помимо плодотворной научной работы Н.С. Тимашев активно занимается преподавательской деятельностью и работает у отца личным секретарем. В августе 1921 г. в связи с угрозой ареста по делу Петроградской боевой организации (так называемый заговор Таганцева) вынужден был бежать по льду Финского залива с женой и младшим братом в Финляндию. После этого он сотрудничает со многими газетами, выступает в разных учебных заведениях Европы, публикует работы о существующей в СССР общественно-политической обстановке. В 1932 г. он получает из США от своего давнего друга П.А. Сорокина, выдающегося социолога и криминолога, предложение принять участие в фундаментальной работе, посвященной динамике социального и культурного развития. В течение двух лет Н.С. Тимашев составлял сводку данных об изменениях состава преступлений и суровости наказаний в странах Европы со времен падения Римской империи до современности, систематизировал сведения о революциях с V в. до 1925 г.

Эти фундаментальные исследования легли в основу некоторых глав знаменитой книги П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика». Стоит напомнить, что в этой работе развитие уголовного права рассматривалось через призму флуктуации этико-юридического порядка и культурных типов. Так, по мнению П.А. Сорокина, известны три типа культур: идеациональный, идеалистический (промежуточный) и чувственный. Современный тип культуры по данной классификации определяется как чувственный. Идеациональному типу соответствует более строгое и суровое уголовное право, которое направлено на воспитание доб-

родетельных чувств. Уголовному же праву чувственной культуры свойственно стремление охранить порочные страсти, такие как вседозволенность, гедонизм, скептицизм, половая распущенность, для нее характерен «совершенно деморализованный и недисциплинированный тип личности»²⁰. В этих сложных условиях, чтобы «дисциплинировать человека и общество, чтобы успешно обуздать распущенные чувственные склонности и страсти и привить новые формы поведения, сдерживающие подобного рода склонности, культура и право не могут быть слишком мягкими. Одними проповедями убедить тигров не трогать ягнят нельзя. Нужна клетка, порой и кнут, а иногда и нечто еще более суровое и материально эффективное»²¹. П.А. Сорокин утверждал, что у современной эпохи разнузданности будет долгое кризисное состояние, которое сменится ярким рассветом идеациональной культуры с ее жесткими, зато эффективными уголовно-правовыми мерами, доминированием все же альтруистической любви и солидарного общежития.

В США Н.С. Тимашев не перестает самоотверженно трудиться на научном и преподавательском поприще. Он довольно часто публикуется в латвийском журнале «Закон и суд», где выходят его статьи, посвященные эволюции советского уголовного права и законодательства, итальянскому кодексу 1930 г. (кодексу Б. Муссолини), дает достаточно беспристрастную профессиональную оценку правовым проявлениям таких различных по своей идеологической подпитке режимов. В последние годы выходят в свет фундаментальные работы Н.С. Тимашева, посвященные условному осуждению²².

Б.Л. Бразоль (1885–1963) окончил знаменитое Училище правоведения. В 1916 г. работал юрисконсультom закупочной комиссии в США. После разразившейся революции в России оказался в опале как монархист и классовый противник. Решил не возвращаться на Родину, жил в Америке. Борис Львович возглавлял общество А.С. Пушкина и был профессором русского отделения Колумбийского университета. Помимо выпуска публицистических²³ и литературно-критических работ большое внимание уделял проблематике уголовного права, криминологии и уголовного процесса. Еще до революции, будучи судебным следователем Санкт-Петербургского окружного суда, он составил очерки по следственной части, представлявшие собой блестящее практическое руководство для следователей²⁴. В данной работе были обстоятельно изложе-

ны вопросы методологии осмотра и обыска, а также приводились рекомендации по осуществлению следственных действий на месте железнодорожных крушений. Б.Л. Бразоль был постоянным членом Международной академии уголовного права. В 1929 г. на английском языке выходит в свет его книга «Основы преступления (психосоциальная интерпретация)»²⁵, которая по праву возвела его в ранг международных ученых. В ней были отражены все существовавшие на тот момент научные подходы к преступлению как уголовно-правовой категории и преступности как категории криминологической, был использован значительный статистический материал. Вот что отмечали американские критики, ознакомившись с этим трудом: «Его стиль увлекателен, рассуждения убедительны, материал обширен». Помимо криминологических изысканий Б.Л. Бразоль значительное место отводит в этой работе вопросам уголовной ответственности, причем основывается при этом на личном опыте. В параграфе, посвященном юридическому аспекту преступления и ответственности, он дает следующее определение: «Преступление – это деяние, запрещенное и наказуемое законами того или иного государства, представляющее собой виновную попытку со стороны человека посягнуть на сложившиеся общественные отношения»²⁶. Ученый замечает, что именно фактор, определяющий координацию различных элементов преступления, позволяет обществу синтезировать уголовно-правовую доктрину.

Стоит упомянуть и о русских криминалистах германского направления Льве Моисеевиче Зайцеве и Сергее Константиновиче Гогеле (первый период эмиграции последнего приходится на Константинополь и Прагу, последние же годы он трудился в Русском научном институте в Берлине).

В заключение хотелось бы отметить, что события предвоенных лет и Вторая мировая война не обошли стороной и русскую эмиграцию. Политические механизмы работали против них. Закрывались русские учебные заведения, переставали издаваться многие эмигрантские журналы и газеты. Так, к примеру, журнал «Закон и суд», главным редактором которого был П.Н. Якоби, закрыли 29 июля 1938 г. решением Департамента печати Латвии.

Со временем русская эмиграция стала растворяться в культурных пространствах зарубежья. Вклад, который она внесла в мировую науку, неизмерим. Это и позволяет говорить о ее созидательной направленности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дом в изгнании (Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945). Прага, 2008. С. 170.

² Грузенберг О. Из юридического дневника // Закон и суд. 1929. № 1.

³ См.: Побегайло Э.Ф. О зарубежном российском правовом наследии // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 354.

⁴ См.: Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / Сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2008. С. 10–11.

⁵ См.: Маклецов А.В. Русские юристы в Югославии // Закон и суд. 1933. № 10. Стб. 1359–1360.

⁶ См.: Он же. Проблема уголовной политики // Там же. 1936. № 3. Стб. 3185–3186.

⁷ Там же. Стб. 3186.

⁸ Классовое начало в советском уголовном праве // Право и хозяйство. 1925. № 2. С. 3.

⁹ Маклецов А.В. Нормативная теория вины в уголовном праве // Закон и суд. 1934. № 8. Стб. 1681–1682.

¹⁰ Протокол допроса от 25.10.1940 г. // Латвийский государственный архив. Ф. 1586. Оп. 1. Д. 7401.

¹¹ Помимо научной деятельности ученый многое делал на социальном фронте, прежде всего в благотворительных и просветительских организациях (см.: Закон и суд. 1938. № 6. Стб. 4018–4020).

¹² См.: Четвертый международный конгресс уголовного права в Париже // Закон и суд. 1938. № 77. Стб. 3705–3706

¹³ См.: Там же. Стб. 3705.

¹⁴ Минц П.М. Курс уголовного права. Общая часть. Рига, 1925. Т. 1. С. 2.

¹⁵ Там же. С. 2.

¹⁶ См.: Там же. С. 133–134. Основателями данного смешанного подхода и авторами приведенной классификации преступников были Вальберг, Ф. Лист.

¹⁷ Там же. С. 140.

¹⁸ Там же. С. 147.

¹⁹ Н.С. Тимашев выделял англо-американскую, франко-бельгийскую, германскую, австралийскую, или смешанную, формы условного осуждения.

²⁰ См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006. С. 544–545.

²¹ Там же С. 545.

²² См.: Timashev N.S. One Hundred Years of Probation, 1841–1941. NY, 1949; Probation in the light of criminal statistics. NY, 1949.

²³ Б.Л. Бразоль являлся автором книги «Мир на перепутье», в которой убедительно показал всю предательскую низость союзнических войск по отношению к России, варварски несправедливые условия, выдвинутые ей в Брест-Литовском договоре. Указывая на трагическое падение своей Родины и в целом всего цивилизованного мира в хаотическое состояние мракобесия, он отмечал, что «человечество переживает ныне борьбу на жизнь и смерть между мускулами и умом, между мечом и пером, между анархией и законом».

²⁴ См.: Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Петроград, 1916.

²⁵ См.: Brasol B. The Elements of Crime (Psycho-Social interpretation). NY, 1929.

²⁶ Там же. С. 298 (перевод автора статьи).

¹ Dom v izgnanii (Oчерki o russoj jemigracii v Chehoslovakii 1918–1945). Praga, 2008. S. 170.

² Gruzenberg O. Iz juridicheskogo dnevnika // Zakon i sud. 1929. № 1.

³ Sm.: Pobegajlo Je.F. O zarubezhnom rossijskom pravovom nasledii // Rossijskij kriminologicheskij vzgljad. 2009. № 1. S. 354.

⁴ Sm.: Oчерki ugovolnoj politiki: ponjatie, istorija i osnovnye problemy ugovolnoj politiki kak sostavnogo jelementa nauki ugovolnogo prava / Sost. i vstup. st. V.S. Ovchinskogo, A.V. Fedorova. M., 2008. Stb. 10–11.

⁵ Sm.: Maklecov A.V. Russkie juristy v Jugoslavii // Zakon i sud. 1933. № 10. Stb. 1359–1360.

⁶ Sm.: On zhe/ Problema ugovolnoj politiki // On zhe. 1936. № 3. Stb. 3185–3186.

⁷ Tam zhe. Stb. 3186.

⁸ Klassovoe nachalo v sovetskom ugovolnom prave // Pravo i hozjajstvo. 1925. № 2. S. 3.

⁹ Maklecov A.V. Normativnaja teorija viny v ugovolnom prave // Zakon i sud. 1934. № 8. Stb. 1681–1682.

¹⁰ Protokol doprosa ot 25.10.1940 g. // Latvijskij gosudarstvennyj arhiv. F. 1586. Op. 1. D. 7401.

¹¹ Pomimo nauchnoj dejatel'nosti uchenyj mnogoe delal na social'nom fronte, prezhdе vsegо v blagotvoritel'nyh i prosvetitel'skih organizacijah (sm.: Zakon i sud. 1938. № 6. Stb. 4018–4020).

¹² Sm.: Chetvertyj mezhdunarodnyj kongress ugovolnogo prava v Parizhe // Zakon i sud. 1938. № 77. Stb. 3705–3706/

¹³ Sm.: Tam zhe. Stb. 3705.

¹⁴ Minc P.M. Kurs ugovolnogo prava. Obwaja chast'. Riga, 1925. T. 1. S. 2.

¹⁵ Tam zhe. S. 2.

¹⁶ Sm.: Tam zhe. S. 133–134. Osnovateljami dannogo smeshannogo podhoda i avtorami privedennoj klassifikacii prestupnikov byli Val'berg, F. List.

¹⁷ Tam zhe. S. 140.

¹⁸ Tam zhe. S. 147.

¹⁹ N.S. Timashev vyděljal anglo-amerikanskuju, franko-bel'gijskju, germanskju, avstralijskju, ili smeshannuju, formy uslovnogo osuzhdenija.

²⁰ Sm.: Sorokin P.A. Social'naja i kul'turnaja dinamika. M., 2006. S. 544–545.

²¹ Tam zhe S. 545.

²² Sm.: Timashev N.S. One Hundred Years of Probation, 1841–1941. NY, 1949; Probation in the light of criminal statistics. NY, 1949.

²³ B.L. Brazol' javljalsja avtorom knigi «Mir na pereput'e», v kotoroj ubeditel'no pokazal vsju predateľ'skju nizost' sojuznicheskikh vojsk po otnosheniju k Rossii, varvarski nespravedlivye uslovija, vydvinutye ej v Brest-Litovskom dogovore. Ukazyvaja na tragicheskoe padenie svoej Rodiny i v celom vsego civilizovannogo mira v haoticheskoe sostojanie mrakobesija, on otmechal, chto «chelovechestvo perezhivaet nyne bor'bu na zhizn' i smert' mezhdju muskulami i umom, mezhdju mechom i perom, mezhdju anarhiej i zakonom».

²⁴ Sm.: Brazol' B.L. Oчерki po sledstvennoj chasti. Istorija. Praktika. Petrograd, 1916.

²⁵ Sm.: Brasol B. The Elements of Crime (Psycho-Social interpretation). NY, 1929.

²⁶ Tam zhe/ S. 298 (perевod avtora stat'i).

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О результатах научного исследования по теме «Организационное проектирование в уголовно-исполнительной системе»

■ **П.В. ГОЛОДОВ** – начальник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

С.В. ПЕРОВ – инспектор управления кадров ФСИН России, кандидат юридических наук

В период с 2009 по 2010 гг. кафедрой административно-правовых дисциплин совместно с организационно-научным отделом Вологодского института права и экономики ФСИН России проводилось научное исследование по теме «Организационное проектирование в уголовно-исполнительной системе». Руководителем авторского коллектива выступил доктор юридических наук, профессор Сергей Алексеевич Старостин.

Говоря об актуальности исследования, необходимо отметить, что для современного общества характерно осознание важности инновационного пути развития. Активно протекающие в настоящее время в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы инновационные процессы связаны с динамизмом развития российского общества. Вектор реформирования отечественной пенитенциарной системы определен вступлением России в Совет Европы, которое повлекло взятие на себя нашей страной международных обязательств в области исполнения уголовных наказаний. Реализация данных обязательств предполагает осуществление широкого комплекса различных инновационных мер, в том числе правового и организационного характера.

В последние годы в УИС произошел целый ряд структурных преобразований: введены должности помощников начальников территориальных органов по соблюдению прав человека, сформирована психологическая служба, созданы инспекции по личному составу, отделы розыска в территориальных органах УИС. В настоящий момент образованы и развиваются центры трудовой

адаптации осужденных, проведен ряд экспериментов на базе исправительных учреждений. Принятая в настоящее время Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации также предусматривает ряд серьезных изменений в отечественной системе исполнения наказаний. Эти и многие другие организационные преобразования в УИС определили актуальность исследования организационного проектирования (оргпроектирования) как технологии проектного обоснования нововведений.

Значение оргпроектирования для пенитенциарной практики обусловлено его сущностными чертами. Оргпроектирование нацелено на то, чтобы сообразовать между собой выработанные наукой предложения по совершенствованию функционирования УИС с их практической реализацией. По своей сути оно является промежуточным звеном между наукой и практикой. Его эффективность обуславливается прикладной направленностью оргпроектов, а также использованием в ходе их разработки и реализации современных научных методов. Анализ опыта научно-методического сопровождения проведенных в последние годы в УИС экспериментов показывает, что на основе технологии оргпроектирования возможно создание новых эффективных механизмов взаимодействия ведомственной науки и практики исполнения уголовных наказаний. Применение таких механизмов позволит значительно оптимизировать использование инновационных ресурсов ведомственных учебных и научно-иссле-

довательских учреждений в процессе реформирования УИС.

Несмотря на достаточно большое значение оргпроектирования, его правовые аспекты в настоящее время недостаточно исследованы. В свою очередь, слабая теоретическая разработанность негативно отражается на правовом регулировании оргпроектирования. Сложность закрепления в правовых актах норм об оргпроектировании заключается в том, что правовая регламентация оргпроектирования не должна препятствовать творческому характеру труда проектантов. Однако отсутствие на сегодняшний день необходимой правовой основы оргпроектирования в УИС не позволяет достаточно широко внедрять его в практику управления органами и учреждениями УИС. Низкая правовая обеспеченность оргпроектирования препятствует эффективному взаимодействию различных субъектов, вовлеченных в процесс реформирования УИС (органов и учреждений УИС, прокуратуры, органов внутренних дел, общественных организаций, средств массовой информации и др.). В связи с этим необходима разработка нормативных правовых актов, регулирующих оргпроектирование в УИС.

Объектом исследования стали общественные отношения, возникающие в процессе осуществления организационного проектирования в УИС как специфического вида управленческой деятельности, направленной на совершенствование организации и функционирования системы органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Предмет исследования – теоретические и организационно-правовые вопросы, связанные с оргпроектированием в УИС.

Цель исследования состояла в теоретическом обосновании положений о сущности, особенностях и правовой природе организационного проектирования в УИС, а также разработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой основы и практики применения организационного проектирования в деятельности органов и учреждений УИС.

В исследовании на основе использования современных достижений общей теории права, теории государственного управления, теории управления в сфере правоохранительной деятельности, а также социологии управления и менеджмента проведен системный анализ организационно-правовых аспектов оргпроектирования в УИС. Разработан терминологический аппарат организационного проектирования как

функции управления, предложен комплекс правовых и организационных мер, направленных на совершенствование практики организационного проектирования в УИС. В частности, выработаны предложения по использованию методического инструментария оргпроектирования для снижения рисков при проведении организационных преобразований в органах и учреждениях УИС, в ходе исследования сформирована концептуальная модель распределения обязанностей по осуществлению оргпроектирования между руководителем органа или учреждения УИС, руководителем оргпроектного подразделения и проектантами, предложены меры по преодолению факторов, препятствующих развитию практики оргпроектирования в органах и учреждениях УИС, разработаны соответствующие методические рекомендации.

По результатам исследования сформулировано понятие организационного проектирования в УИС, под которым предлагается понимать деятельность по созданию проекта предполагаемых изменений в построении и функционировании системы управления органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания, в целях совершенствования их деятельности. Было установлено, что управленческая природа оргпроектирования в УИС определяется сущностью его объектов, которые относятся к организационным системам. Круг объектов оргпроектирования в УИС отражает статическую и динамическую стороны функционирования органов и учреждений УИС. К объектам оргпроектирования в УИС отнесены организация системы управления органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания (функциональная структура, организационная структура), а также организация процессов функционирования системы управления органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания.

В числе специальных принципов организационного проектирования в УИС авторским коллективом названы следующие: принцип кадрового предупреждения (подготовленности объектов), принцип уважения и учета интересов различных категорий сотрудников, принцип формирования профессиональной команды, принцип сочетания целеполагания сверху и инициативы снизу. Познательно-программирующий характер оргпроектирования также обуславливает выделение таких общих его принципов, как научность, объективность,

системность, обоснованность, баланс разработки и реализации.

Методический инструментарий оргпроектирования в УИС включает в себя методы выработки управленческих решений, методы воздействия, графические, математические, текстовые методы построения моделей и др. При разработке и внедрении оргпроекта методы должны применяться в комплексе, содержание которого определяется конкретной управленческой ситуацией, выбранной стратегией и тактикой оргпроектирования. Применение тех или иных методов оргпроектирования в УИС зависит также от его вида и стадии.

В исследовании обосновано положение о необходимости разработки и применения методик оргпроектирования в УИС, предусматривающих его стратегию, тактику и методы, а также основные принципы. Внедрение таких методик в управленческую практику органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, будет способствовать упорядочению многообразных по своему содержанию отношений, возникающих в связи с организационным развитием УИС. Предложены методические рекомендации по разработке и внедрению организационных проектов в органах и учреждениях УИС, а также проект инструкции об организации инновационной деятельности в УИС (разработана структура и содержание одного раздела, посвященного оргпроектированию), выработан комплекс мер по совершенствованию правового обеспечения организационного проектирования в УИС.

В исследовании нашли отражение вопросы проектирования исправительных учреждений нового типа, в том числе для несовершеннолетних осужденных, проведения ряда экспериментов в УИС (Ижевский, Орловский и др.).

По результатам исследования авторским коллективом были подготовлены методические рекомендации по оргпроектированию в УИС, монография «Организационное проектирование в уголовно-исполнительной системе», а также серия статей. Результаты исследования могут быть полезны для практических работников, исследователей, интересующихся проблемами организационного развития УИС, а также для преподавателей и адъюнктов образовательных учреждений ФСИН России.

ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ

Одним из важнейших направлений деятельности института является научно-исследовательская работа, неотъемлемой частью которой является проведение диссертационных исследований и защита диссертаций сотрудниками института.

В четвертом квартале 2010 г. защищена 1 диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. С авторефератом диссертации можно ознакомиться в учебно-научном информационном центре библиотеки института.

Крюкова Ольга Юрьевна, научный сотрудник организационно-научного отдела.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (научные руководители – доктор юридических наук, профессор Селиверстов В.И.; доктор юридических наук, профессор Зубков А.И.) состоялась в диссертационном совете при Московском государственном лингвистическом университете 11 ноября 2010 г. **Тема: «Специальный субъект в преступлениях, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы, арест, содержание под стражей».**

Целью диссертационного исследования являлось выявление специальных признаков субъекта преступлений, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы, арест, содержание под стражей, оценка эффективности существующих правовых механизмов привлечения к уголовной ответственности данных субъектов и выработка рекомендаций по совершенствованию норм действующего законодательства.

В ходе исследования автором решен ряд важных задач. Проанализировано в историческом аспекте развитие российского законодательства об уголовной ответственности за побег, уклонение от отбывания лишения свободы, дезорганизацию деятельности исправительных учреждений. В работе рассмотрены нормы зарубежного законодательства, закрепляющие понятие и признаки субъекта преступлений, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы и ареста, содержание под стражей, проведен анализ признаков специального субъекта. Автором предложены пути решения проблем, связанных с квалификацией преступлений, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в части, касающейся определения признаков субъекта данных преступлений и привлечения его к уголовной ответственности.

Значение диссертационного исследования заключается в том, что автором сформулированы и обоснованы предложения по внесению изменений в уголовное законодательство Российской Федерации, регламентирующие уголовную ответственность специального субъекта за совершение преступлений, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы и ареста, содержание под стражей.

РЕЦЕНЗИИ

**Рецензия на учебное пособие
«Социальная работа
с несовершеннолетними осужденными
в воспитательной колонии» (авторский
коллектив: С.П. Середя, С.В. Смелова,
А.А. Санташов, Е.О. Лукьянчук,
Н.А. Коновалова, Т.С. Уханова)**

Е.Я. ТИЩЕНКО – заместитель начальника организационно-аналитического управления ГУФСИН России по Свердловской области, доктор педагогических наук

Представленное учебное пособие посвящено актуальным проблемам социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями, осужденными к лишению свободы.

Спланированные и системно реализованные программы деятельности всех субъектов социальной работы обеспечивают эффективность воспитательной работы с данной категорией осужденных в пенитенциарный период, а также играют большую роль в их ресоциализации в постпенитенциарный период. При этом все социальные программы должны строиться с учетом возрастных, психофизиологических особенностей несовершеннолетних осужденных. По этой причине подготовка учебного пособия, посвященного исключительно вопросам социальной работы с несовершеннолетними осужденными в условиях изоляции от общества, является необходимым и обоснованным шагом. Во-первых, к данному виду наказания приговариваются наиболее социально и педагогически запущенные подростки. Во-вторых, лишение свободы в отличие от иных видов наказаний предполагает изоляцию осужденного от общества, что в значительной степени затрудняет его возрастную социализацию, ресоциализацию, в том числе восстановление социально полезных связей. Вышеуказанные обстоятельства требуют особых подходов в организации и осуществлении социальной работы в воспитательных колониях.

Представленное учебное пособие в полной мере учитывает и отражает специфику социальной работы с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы. Несмотря на то, что рецензируемое пособие предназначено для использования в образовательном процессе, в нем содержится и материал, имеющий практическое значение. Работа содержит рекомендации по применению положений российского законодательства в сфере социальной помощи, поддержки и защиты населения, положений уголовно-исполнительного и иного законода-

тельства для осуществления социальной работы в уголовно-исполнительной системе России в целом и непосредственно в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Рецензируемый материал представлен в логической последовательности, отражающей основные этапы осуществления социальной работы с несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы. В связи с этим учебное пособие позволит изучающим его курсантам, студентам и слушателям получить достаточно широкое представление об особенностях социальной работы в воспитательных колониях.

Группы социальной защиты осужденных, как одна из форм социальной работы в пенитенциарных учреждениях России, созданы относительно недавно. В новых социально-экономических условиях, сложившихся в современной России, проблемы социальной защиты населения в целом, и в частности несовершеннолетних осужденных, проблемы подготовки осужденных к освобождению с целью их успешной ресоциализации в условиях свободы являются актуальными и требуют новых подходов. В этой связи представленное учебное пособие в значительной степени отражает современные тенденции, отвечает потребностям нового времени, содержит предложения по решению многих проблем, существующих в практике деятельности воспитательных колоний.

Авторы учебного пособия предлагают по-новому взглянуть на проблемы социальной работы с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы, не ограничиваться только действиями формального характера, связанными, например, с восстановлением соответствующих документов осужденных, с выплатой им определенных денежных сумм, предусмотренных законом, а решать более сложные задачи социализации и ресоциализации осужденных.

В учебном пособии представлен большой перечень нормативно-правовых документов, на которые следует опираться при осуществлении социальной работы с несовершеннолетними осужденными, анализируется существующий в УИС России передовой опыт в сфере осуществления социальной работы с таким специфическим объектом социальной работы. Приводятся примеры успешного взаимодействия администрации воспитательных колоний с различными представителями общественных организаций, международного сотрудничества по рассматриваемым проблемам, анализируются апробируемые в ряде регионов специальные программы социальной работы с несовершеннолетними осужденными.

Учебное пособие также может быть использовано сотрудниками воспитательных колоний, преподавателями, адъюнктами, аспирантами, курсантами, студентами, слушателями, интересующимися социальной работой как видом практической деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, представленное учебное пособие «Социальная работа с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии», подготовленное сотрудниками Вологодского института права и экономики ФСИН России – С.П. Середой, С.В. Смеловой, А.Л. Санташовым, Е.О. Лукьянчук, Н.А. Коноваловой и Т.С. Ухановой, отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода работам, и может быть использовано в учебном процессе при подготовке специалистов социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях, в том числе в воспитательных колониях, и рекомендуется к изданию.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность: Сборник материалов межрегиональной научной конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 295 с. – ISBN 978-5-94991-138-9.

В данный сборник вошли материалы межрегиональной научной конференции «Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность», прошедшей 16–17 марта 2010 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России. В них освещаются вопросы археологических исследований, организации системы управления, взаимоотношений крестьянства и власти, деятельности правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы, малоизученные проблемы военной истории края, формирования духовных традиций на Русском Севере, а также философские и политические аспекты взаимоотношений власти и социума.

Сборник, подготовленный в соответствии с п. 1.8 плана НИОКД института на 2010 г. и перспективу, предназначен научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, а также всем, кто интересуется актуальными проблемами отечественной истории.

Огурцов И.В. Организация розыскных мероприятий в отношении различных категорий граждан: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 57 с. – ISBN 978-5-94991-149-5.

В предлагаемом учебном пособии рассматриваются вопросы организации и планирования мероприятий, направленных на розыск и установление местонахождения без вести пропавших граждан; лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах, утративших связь с родственниками, а также исчезнувших при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Потапов А.М., Лукьянчук Е.О. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: Практические рекомендации для сотрудников практических органов ФСИН России. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 36 с. – ISBN 978-5-94991-158-7.

Издание содержит описание процесса исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в республиках Беларусь, Казахстан и Узбекистан, а также Украине. На основе изучения опыта исполнения данных наказаний в указанных государствах формулируются практические рекомендации для сотрудников практических органов ФСИН России.

Практические рекомендации подготовлены в соответствии с п. 1.1 Плана НИОКД института на 2008/2009 учебный год и перспективу.

Баламут А.Н. Организация и проведение специальных тренингов с сотрудниками учреждений, непосредственно вступающими в прямой контакт с осужденными к длительным и пожизненным срокам лишения свободы: Методические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 96 с. – ISBN 978-5-94991-155-6.

Данные методические рекомендации включают в себя комплекс психотренинговых упражнений, ориентированных на решение имеющихся затруднений у сотрудников, непосредственно входящих в прямой контакт с осужденными к длительным и пожизненным срокам лишения свободы, с учетом специфики и условий профессиональной деятельности. Также приведены техники психологической самообороны и снижения эмоциональной напряженности, которые могут применяться сотрудниками самостоятельно в зависимости от сложившейся ситуации.

Методические рекомендации предназначены для пенитенциарных психологов, преподавателей, адъюнктов, а также широкого круга специалистов, профессиональная деятельность которых связана с исполнением наказаний. Содержащиеся материалы в п. 3 и приложениях 3, 9, 10, 12 преимущественно ориентированы на сотрудников отдела безопасности – младших инспекторов.

Методические рекомендации подготовлены в соответствии с п. 1.15 Плана НИОКД института на 2008/2009 учебный год и перспективу.

Рекомендации разработаны в соответствии с поручением УКПО ФСИН России от 25.09.08 г. №10/7/8-134.

Организация процесса трудовой адаптации осужденных в исправительных учреждениях: Методические рекомендации / П.В. Голодов, Л.Л. Малкова, М.С. Коданева, В.Л. Коданев. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 52 с. – ISBN 978-5-94991-159-4.

В методических рекомендациях раскрыто содержание процесса трудовой адаптации осужденных, обозначены узловые проблемы его организации с указанием основных моментов, которые необходимо учитывать при организации трудовой адаптации осужденных и оценке ее эффективности.

Издание предназначено для руководителей центров трудовой адаптации осужденных исправительных учреждений.

Методические рекомендации подготовлены в соответствии с п. 8.1.4 Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2009 г.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года

А.А. КРЫМОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р была утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция). Концепция разработана Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний во исполнение поручений Президента и Правительства Российской Федерации о совершенствовании уголовной и уголовно-исполнительной политики в стране.

Концепция затрагивает все направления деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Особое внимание в ней уделяется повышению роли научных и образовательных учреждений ФСИН России в научном обеспечении предстоящего реформирования и подготовке высококвалифицированных специалистов для работы в уголовно-исполнительной системе. В связи с этим в высших образовательных учреждениях ФСИН России так же, как и в остальных органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, в настоящее время началась работа по изучению Концепции. Каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы должен знать содержание данного документа. С этой же целью содержание Концепции раскрывается в настоящей статье. Приглашаем наших читателей к дискуссии, связанной с определением путей реализации положений Концепции в деятельности как образовательных учреждений, так и иных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Концепция предусматривает переход от коллективного содержания заключенных (колоний) к новым видам исправительных учреждений (тюрьмам), отдельному содержанию осужденных в зависимости от тяжести совершенных преступлений, а также расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Исправительные учреждения должны будут обеспечить международные стандарты обращения с заключенными, а также их социализацию после освобождения.

Концепция включает шесть разделов:

1. Общая характеристика и современное состояние уголовно-исполнительной системы.
2. Общие положения, цель и задачи концепции.
3. Основные направления развития уголовно-исполнительной системы.
4. Ожидаемые результаты реализации концепции.

5. Этапы реализации концепции.

6. Финансовое обеспечение.

В разд. 1 Концепции приведены количественные показатели состояния уголовно-исполнительной системы на 1 января 2010 г. Общее число лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким, а в некоторых регионах значительно превышает количество мест в следственных изоляторах. По объективным причинам темпы строительства и реконструкции исправительных учреждений и СИЗО не соответствуют динамике роста численности осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Вследствие этого ряд учреждений переполнены, установленные лимиты в них превышены на 20–40%, что приводит к ухудшению условий содержания.

УИС во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другой тип социальных отношений. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, появление новых международных стандартов обращения с заключенными, развитие институтов гражданского общества.

Ввиду данных обстоятельств назрела объективная необходимость подготовки концепции, которая учитывала бы экономические, социальные и культурные изменения в нашей стране.

В разд. 2 определены основные цели Концепции и задачи для их достижения.

Основными целями Концепции являются:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;
- сокращение рецидивной преступности лиц, отбывших наказание, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи данным лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

В разд. 3 Концепции определены основные направления развития уголовно-исполнительной системы:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики;
- реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения;
- повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала;
- обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей;
- исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарная адаптация;
- привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества. Создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы;
- кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы;
- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

Совершенствование уголовно-исполнительной политики предусматривает:

– совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

– поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными;

– дифференциацию содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта.

Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, предполагает создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на два основных вида учреждений – тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, – лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Воспитательные колонии для несовершеннолетних планируется преобразовать в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала ставят задачи активного использования научного потенциала ведомственных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования; обеспечения приоритетности диссертационных исследований, направленных на научный анализ актуальных проблем практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; усиления требований к контролю качества образования; проведения научных исследований, соответствующих современному уровню развития пенитенциарных систем иностранных государств, на базе лабораторий, научных центров и других подразделений.

Особое внимание в Концепции уделяется вопросам обеспечения международных стандартов пенитенциарной деятельности в сферах обеспечения режима и безопасности, создания материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, медицинского обслуживания, социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, привлечения осужденных к труду.

Одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы является развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы (в том числе повышение эффективности работы уголовно-исполнительных инспекций), и обеспечение постпенитенциарной адаптации осужденных, предотвращение рецидива преступлений (в том числе создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей социальной адаптации через службу пробации).

Особое внимание будет уделяться вопросам привлечения общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества. Кадровое обеспечение уголовно-исполнительной системы предполагает подготовку высококвалифицированных специалистов за счет перехода образовательных учреждений высшего профессионального образования Федеральной службы исполнения наказаний на бакалавриат как основной уровень профессионального образования. Планируются мероприятия по повышению качества образователь-

ных программ в области юриспруденции, экономики, государственного управления, усилению антикоррупционной направленности в образовательных программах дополнительного профессионального образования работников уголовно-исполнительной системы.

В результате реализации Концепции к 2020 г. будут расширены сферы применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, созданы условия, исключающие распространение в обществе криминальной субкультуры, появится система регламентированных стимулов законопослушного поведения осужденных, будет разработана система новых технологий исправления осужденных, основанных на достижениях психологии и медицины, педагогики и права, повышен уровень материального обеспечения работников уголовно-исполнительной системы, их социально-правовой защиты.

Ожидаемым результатом реализации Концепции является повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на достижение целей наказания и минимизацию негативных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества.

Предусматривается, что реформирование уголовно-исполнительной системы пройдет в три этапа.

Первый этап (2010–2012 гг.) предусматривает утверждение плана мероприятий; разработку основных целевых программ; изменение законодательства, выработку новых механизмов содействия деятельности общественных наблюдательных комиссий; разработку новых подходов к применению института условно-досрочного освобождения; формирование организационной структуры медицинской службы уголовно-исполнительной системы; проработку вопроса о предоставлении медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей, в полном объеме учреждениями здравоохранения, не входящими в уголовно-исполнительную систему.

Второй этап (2013–2016 гг.) включает в себя перепрофилирование большей части исправительных учреждений в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, создание новых колоний-поселений.

Особо опасные преступники-рецидивисты и осужденные за преступление впервые будут отбывать наказание раздельно. Первые будут отбывать наказание в тюрьмах с тремя видами режима (общего, строгого и особого), а вторые – в колониях-поселениях двух видов: с обычным и усиленным наблюдением.

«В тюрьмах особого режима будут содержаться преступники, осужденные к пожизненному сроку заключения и, возможно, лидеры организованных преступных формирований, – пояснил директор ФСИН России А.А. Реймер. – Колонии-поселения с усиленным наблюдением будут размещаться на базе существующих исправительных колоний, где есть мощная производственная база. Колонии-поселения с обычным режимом планируется организовывать либо на больших стройках, либо в городах с крупными промышленными предприятиями, где в большом количестве требуется труд невысокой квалификации. Одна из основных задач – занять осужденных трудом».

Третий этап (2016–2020 гг.) – завершение плановых мероприятий, разработка документов для развития уголовно-исполнительной системы в последующие годы.

Концепция призвана обеспечить основу дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 г., приближения ее деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Основные требования к статьям, публикуемым в журнале института

1. Условия опубликования

- Актуальность, новизна представляемой для публикации статьи. Наличие в ней постановки задач (проблем), описания основных результатов исследования и выводов. Статья должна быть оригинальной (ранее не публиковавшейся).

- Соответствие правилам оформления. Статьи, не соответствующие предъявляемым требованиям к оформлению, к рассмотрению не принимаются.

- Содержание статьи должно носить открытый характер. Наличие информации ограниченного распространения является основанием для отклонения материала от открытой публикации.

- Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией журнала. Корректуры авторам не высылаются, присланные материалы не возвращаются.

- Статьи принимаются по установленному графику:

- в № 1 (март) — до 1 января текущего года;

- в № 2 (июнь) — до 1 апреля текущего года;

- в № 3 (сентябрь) — до 1 июля текущего года;

- в № 4 (декабрь) — до 1 октября текущего года.

- Плата за публикацию статьи в журнале не взимается.

- Статьи направляются в редакцию журнала по адресу: 160002, г. Вологда, ул. Щетина, д. 2, каб. 316б, адрес электронной почты: vestnikvipe@mail.ru (тел. 8 (817-2) 51-82-50, 51-46-12, 53-60-79).

2. Правила оформления статьи

- Статьи предоставляются в электронном и печатном виде (по 1 экз.). Файл со статьей может быть представлен как на диске, так и вложением файла в письмо, отправленное по электронной почте. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением .rtf. В имени файла указывается фамилия автора. Печатный вариант статьи должен полностью соответствовать электронному.

- Все аббревиатуры и сокращения расшифровываются при первом употреблении в тексте.

- Нумерация страниц обязательна. Абзацный отступ – 1 см. Межстрочный интервал – полуторный.

- Параметры страницы: формат – А4, правое и левое поле – 20 мм, верхнее и нижнее поле – 20 мм.

- Шрифт – Times New Roman, обычный. Размер кегля (символов) – 14 pt.

- Максимальный объем статьи – 1 печатный лист.

- Сноски на литературу (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5.-2008) выполняются в автоматическом режиме текстового редактора Microsoft Word. Маркер сноски – арабская цифра.

- Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии, используемые в тексте, должны быть продублированы отдельными файлами (рисунки, схемы, фотографии должны быть сохранены в формате *.tif; диаграммы выполнены в программе Microsoft Excel). В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например: (рис. 2). Названия и комментарии к ним размещаются под рисунком.

- Текст статьи должен быть вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала.

3. Сопроводительные документы к статье

- Лицензионный договор в двух экземплярах, подписанный автором (авторами) статьи (образец лицензионного договора размещен на сайте института <http://www.vipe-fsin.ru/>).

- Сведения об авторе (авторах). Указывается фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность и место работы (место учебы или соискательства), контактные телефоны, факс, e-mail, почтовый индекс и адрес.

- Аннотация (5–10 строк), излагающая краткое содержание статьи, и ключевые слова (5–10 слов), отражающие содержание статьи (предоставляются на русском и английском языках).

- Рецензия, подписанная рецензентом и заверенная печатью учреждения, где работает рецензент, предоставляется по желанию автора. В рецензии отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и дается рекомендация об опубликовании статьи в журнале.

- В случае предоставления материалов аспирантами, адъюнктами и соискателями наличие рецензии или отзыва научного руководителя является обязательным условием принятия материалов к опубликованию.

- Название статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация и ключевые слова должны быть представлены на русском и на английском языке.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Л.И., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: beliaeva_055@mail.ru

Богомолов В.П., председатель Воронежского областного суд. E-mail: petina.vrn@mail.ru

Городничева Е.А., судья Верховного Суда Чувашской Республики. E-mail: e-gor@list.ru

Денисова Т.Н., доцент кафедры практической психологии Вологодского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук. E-mail: tnd@mail.ru

Детков М.Г., профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: dmg-pro@mail.ru

Зубкова В.И., профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Лопоносова, доктор юридических наук. E-mail: zubkovaw.i@mail.ru

Исмаилов Р.Т., адъюнкт кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России. E-mail: ugolov@amvd.ru

Истомина М.В., соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: istommarina@mail.ru

Кибардин И.П., аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Кириченко В.М., преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России. E-mail: kirichenko35@yandex.ru

Коданева М.С., начальник кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: michalina@yandex.ru

Колмаков П.А., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, про-

фессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Кольев А.А., доцент кафедры экономики и управления ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук. E-mail: braun9@mail.ru

Кошко О.В., заведующий кафедрой экономической теории, учета и анализа Вологодского государственного технического университета, профессор. E-mail: streamant@yandex.ru

Крюкова О.Ю., научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России. E-mail: ofrolova@inbox.ru

Магуза А.О., старший преподаватель Института гуманитарного образования и информационных технологий, главный специалист-эксперт отдела уголовного законодательства и законодательства о безопасности Департамента конституционного законодательства Минюста России. E-mail: maquza@bk.ru

Никанова И.А., медицинский психолог Центра психофизиологической диагностики МСЧ УВД по Вологодской области. E-mail: tnd@mail.ru

Олешева Е.Е., аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита Вологодского государственного технического университета. E-mail: streamant@yandex.ru

Пичугин С.А., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: rasalex79@ya.ru

Поздняков В.М., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор. E-mail: pozdnyakov@flic.ru

Рудаков Л.В., доцент кафедры управления и организации производства Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат технических наук, доцент. E-mail: apyfsinkirov@list.ru

Руденко А.С., старший преподаватель Академии ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: rasalex79@ya.ru

Сысоев А.В., адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России. E-mail: A.Sysoew@mail.ru

Сысоев А.М., начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: sam3110@rambler.ru

sian Penal Execution Service, Doctor of Law, professor. E-mail: dmg-pro@mail.ru

Ismailov R., post-graduate of the chair of the criminal law disciplines and organization of crime preventive measures, the Academy of Management of the Russian Ministry of Home Affairs. E-mail: ugovol@amvd.ru

Istomina M.V., applicant of the Chair of Criminal Law and Criminology of The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: istommarina@mail.ru

Kirichenko V.M., Lecturer of the Operational-search Activities Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: kirichenko35@yandex.ru

Kibardin I.P., Post-graduate of The Criminal Law and Procedure Chair, Syktyvkar State University. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Kodaneva M.S., chief of the General Psychology Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D in Psychology. E-mail: michalina@yandex.ru

Koljev A.A., associate Professor of The Economics and Management Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Economics. E-mail: braun9@mail.ru

Kolmakov P.A., Chief of The Criminal Law and Procedure Chair, Syktyvkar State University, Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Koshko O.V., Doctor of Economics, Professor, The Vologda State Technical University. E-mail: streamant@yandex.ru

Kryukova O.Y., scientific worker of the organizational-scientific department of The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: ofrolova@inbox.ru

Magusa A.O., a senior lecturer of the Humanitarian Education and Informational Technologies Institute, a leading expert of the criminal legislature and constitutional safety legislature department of the Russian Justice Ministry. E-mail: maquza@bk.ru

Nikanova I.A., clinical psychologist, The Psychophysiological Diagnostics Centre Ministry for Police of the Vologda region. E-mail: tnd@mail.ru

Olesheva E.E. – post-graduate of the Accounting and Audit Chair, The Vologda State Technical University. E-mail: streamant@yandex.ru

Pichugin S.A., assistant professor at the Chair of criminal law and criminology of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences. E-mail: rasalex79@ya.ru

Pozdnyakov V.M., professor of The Legal Psychology and Pedagogics Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Psychology, Professor. E-mail: pozdnyakov@flic.ru

Rudakov L.V., associate Professor of The Management and Production Organization Chair of the Kirov branch of the Russian Federal Penal Service Academy, PhD in Technical Sciences, Associate Professor. E-mail: apyfsinkirov@list.ru

Rudenko A.S., assistant professor at the Academy of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences. E-mail: rasalex79@ya.ru

Sysoev A.M., Chief of The Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor. E-mail: sam3110@rambler.ru

Sysoev A.V., Post-graduate of the Operational-search Activities Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: A.Sysoew@mail.ru

Zubkova V.I., professor of Chair of Criminal Law and Criminology, Moscow State University of M.V. Lomonosov, Doctor of Laws. E-mail: zubkovaw.i@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Belyaeva L.I., professor of The Chair of Criminal-legal Disciplines and Organization of Crime Prevention, The Ministry of Internal Affairs of Russia Management Academy, Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation. E-mail: beliaeva_055@mail.ru

Bogomolov V.P., Chairman of the Voronezh Regional Court. E-mail: petina.vrn@mail.ru

Gorodnicheva E., the judge of the Supreme Court of the Chuvash Republic. E-mail: e-gor@list.ru

Denisova T.N., PhD in Psychology. Associate Professor of The Applied Psychology Chair, The Vologda Teacher-training University. E-mail: tnd@mail.ru

Detkov M., professor of the criminal – executive chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Rus-

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ•НАКАЗАНИЕ•ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

В.В. Попов

Ответственный секретарь:

С.П. Серeda

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-36704
ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.
Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции:
160002, г. Вологда,
ул. Щетинина, 2

Телефоны:
(8172) 51-82-50
(8172) 51-46-12
(8172) 53-60-79
(8172) 51-82-48 факс

E-mail:
vestnikvipe@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России
Подписано в печать 20.12.10.
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Заказ № 3101
Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал уже в недалеком будущем займет достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширит ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте www.vipe-fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.